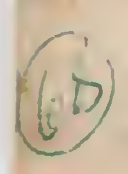
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

Лю Юн Янь

КИТАЙСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

(1918—1922 гг.)



ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник посвящен участию китайских добровольцев ı героической борьбе советского народа против беловардейцев и интервентов в годы гражданской войны.

Первая часть состоит из статей советских историков. ȝ ней рассказывается о том, каким путем китайцы попаи в Россию, как оказались в рядах борцов за Советкую власть, как создавали свои революционные оргаизации. Во второй части собраны воспоминания советких людей — ветеранов гражданской войны — о боевом одружестве с китайскими рабочими. Третья часть соержит подлинные документы, отражающие участие киайских добровольцев в героических боях на фронтах ражданской войны. (В отдельных случаях в сборник ошли материалы, ранее уже опубликованные в печати.)

Китайских добровольцев в рядах Красной Армии асчитывалось примерно 40—50 тыс. Это были рабочие, авербованные в Китае царским правительством, главым образом в годы первой мировой войны, и направенные на тяжелые работы в промышленность, на гроительство дорог и оборонительных сооружений. То, го эти рабочие глубоко поняли смысл и значение Велиой Октябрьской социалистической революции и доброольно встали на защиту ее завоеваний от посягательств рагов, является еще одним ярким свидетельством межународного характера русской революции, замечательым проявлением пролетарского интернационализма киайских трудящихся.

Мы надеемся, что наряду с другими работами настоцее издание поможет воссоздать яркую страницу истории зарождения дружбы советского и китайского ародов.

В работе по подготовке сборника, в частности в подборе документов, участвовали сотрудники Отдела Китая Института народов Азии АН СССР Н. И. Фомина, А. С. Ипатова, Р. С. Плам, Е. А. Пашковская и другие.

В статьях Н. А. Попова и В. М. Устинова транскрипция китайских имен приведена по цитируемым документам. В остальных статьях воспроизведена по памяти.

Н. А. Попов

КИТАЙСКИЕ ПРОЛЕТАРИИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ

Победа Великого Октября явилась торжеством идей пролетарского интернационализма. Она доказала возможность и необходимость добровольного боевого союза рабочих и крестьян самых различных наций и народов под руководством партии революционного пролетариата. В Октябрьской революции нашел свое практическое осуществление великий марксистский лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Интернациональная поддержка социалистической революции в России была существенно важна как для Советской республики, так и для международного пролетариата. Советская республика находилась в капиталистическом окружении и, естественно, нуждалась в политической и материальной поддержке, а трудящиеся всех стран понимали, что судьба русской революции имеет решающее значение не только для русского, но и для всего мирового революционного движения.

Помощь социалистической революции в России со стороны международного пролетариата принимала разнообразные формы. Она выражалась в пропаганде и защите идей социалистической революции, Советской власти и диктатуры пролетариата, в борьбе пролетариата капиталистических стран за прекращение антисоветской интервенции и за свое социальное освобождение. Одной из этих форм явилось создание интернациональных частей Красной Армии на территории Советской республики и их участие в разгроме сил внутренней и внешней контрреволюции.

Среди трудящихся и эксплуатируемых масс всех государств, оказавших поддержку русской революции,

были и китайские трудящиеся. Победа Октябрьской революции решающим образом повлияла на развитие национально-освободительного движения в Китае, указала трудящимся Китая пути освобождения от феодального, капиталистического и колониального рабства. Лучшие представители китайского народа поняли, что только идя по пути русских, только в дружбе и тесном союзе с советским народом можно добиться свободы и независимости для своего государства.

Справедливая и миролюбивая внешняя политика Советского государства нашла горячий отклик среди трудящихся Китая. Советское правительство еще в ноябре 1917 г. аннулировало все тайные договоры царской России с другими капиталистическими странами, направленные на закабаление Китая, отказалось от контрибуции, от всех концессий и привилегий, которыми пользовалось царское правительство.

Последовательно проводимая Советским правительством политика равноправия, мира и сотрудничества со всеми народами, ярко проявившаяся, в частности, в его отношении к Китаю, имела важное значение не только для пробуждения сознания народов Китая, но, конечно, и для тех китайцев, которые находились на территории Советской России и являлись непосредственными свидетелями и участниками великих исторических событий. Они оказали активную, бескорыстную поддержку русскому пролетариату и выступили на защиту завоеваний Октября рука об руку с советским народом, вписав яркую страницу в великое дело интернационального сплочения трудящихся.

* * *

В начале XX в., гонимые нуждой и безработицей, многие китайские рабочие и крестьяне в поисках работы отправлялись в чужие страны, в том числе и в Россию. По данным, опубликованным в статье «Труды Амурской экспедиции», с 1906 по 1910 г. из Китая на Дальний Восток прибыло около 550 тыс. человек [1], часть из них осела там на постоянное жительство. В 1912 г. только в Амурской и Приморской областях проживало более 200 тыс.

[1] «Промышленность и торговля», 1915, № 27, стр. 491.

китайцев[2]. Многие из них работали на золотых приисках Сибири и Дальнего Востока.

После вступления русского царизма в первую мировую войну в России стал остро чувствоваться недостаток рабочей силы. К октябрю 1915 г. в буржуазной прессе появились высказывания промышленников, выражавших намерение использовать в русской промышленности не менее 150 тыс. китайских рабочих[3]. В 1916 г. только по Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) было отправлено в Европейскую Россию около 50 тыс. человек[4]. По данным Союза китайских граждан, с 1915 до осени 1917 г. в Россию выехало около 80 тыс. человек[5].

Китайцы трудились в разных районах России — на строительстве Мурманской железной дороги, на горных промыслах Урала, на шахтах Донбасса, на лесоразработках Белоруссии и Карелии, на заводах Петрограда, Екатеринбурга, Одессы, Луганска, Мариуполя и т. д. На некоторых предприятиях находились значительные группы китайских рабочих. Так, например, на Урале на предприятиях Абамалек-Лазарева работало около 5 тыс. китайцев[6], на Надеждинском заводе — около 2 тыс.[7], на строительстве Мурманской железной дороги — 10 тыс.[8], в Петрограде — около 5 тыс.[9]. На Ленских золотых приисках в годы войны китайцы и корейцы составляли более 70% общего числа рабочих[10].

Китайские пролетарии работали и в прифронтовой полосе в инженерно-строительных дружинах Северного, За-

---

[2] «Материалы по изучению Приамурского края», вып. VII, Хабаровск, 1912, стр. 146.

[3] «Промышленность и торговля», 1915, № 27, стр. 501.

[4] Центральный государственный исторический архив в Ленинграде, ф. 323, оп. 1, д. 838, л. 86 (далее — ЦГИАЛ).

[5] Союз китайских граждан, созданный в 1917 г., в дальнейшем был преобразован в Союз китайских рабочих («Вопросы истории КПСС», 1960, № 2, стр. 192).

[6] «Рабочий класс Урала в годы войны и революции в документах и материалах», т. 1. «Годы войны», Свердловск, 1927, стр. 169.

[7] Там же, стр. 173.

[8] См. В. В. Тарасов, *Борьба с интервентами на Мурмане в 1918—1920 гг.*, Л., 1948, стр. 14.

[9] Центральный государственный архив Советской Армии, ф. 28 361, оп. 3, д. 466, л. 1; ф. 11, оп. 5, д. 412, л. 91 (далее — ЦГАСА).

[10] См. И. П. Шарапов, *Очерки по истории Ленских золотых приисков*, Иркутск, 1949, стр. 187.

падного, Юго-Западного, Румынского и Кавказского фронтов, а также на лесозаготовках, на строительстве дорог и оборонительных сооружений.

Китайские рабочие в России подвергались особенно жестокой эксплуатации. Например, рабочий день для них на строительстве Мурманской железной дороги продолжался 12 часов; они не имели отдыха даже в праздники. Китайские рабочие жили в землянках и бараках, не имели спецодежды, были лишены медицинской помощи. Даже по завышенным данным, они получали на строительстве дороги около 1 руб. 50 коп. в день. «По установившемуся взгляду на цену желтого труда, — цинично указывала администрация дороги, — плата эта должна быть признана значительной» [11]. В других местах заработная плата китайских рабочих была еще ниже. На копях в Экибастусе китайцы-забойщики зарабатывали 90 коп. в день [12]. На Ленских золотых приисках китайским рабочим платили на 20% меньше, чем русским [13].

Под влиянием революционной борьбы рабочего класса России пробуждалось и крепло классовое сознание китайских трудящихся. В ноябре 1915 г. произошли волнения среди китайцев на Губаховских каменноугольных копях; в феврале 1916 г. китайские рабочие организовали забастовку на каменноугольных копях в районе Миасса, принадлежавших акционерному обществу Кыштымских горных заводов; на рудниках общества «Тетюхе» Уссурийского горного округа к забастовавшим русским рабочим присоединились 780 рабочих-китайцев [14]. В мае 1916 г. на лесоразработках Алапаевских горных заводов бастовали 2600 китайцев [15].

Осень 1916 г. ознаменовалась полосой восстаний китайских рабочих в прифронтовой полосе в районах Орши,

---

[11] «Мурманская железная дорога (Краткий очерк постройки железной дороги на Мурмане с описанием ее района)», II, 1916, стр. 71. — Ср. с данными, приведенными в статье В. М. Устинова «Китайские коммунистические организации в Советской России» в настоящем сборнике, стр. 40.

[12] См. ЦГИАЛ, ф. 1423, оп. 1, д. 25, л. 74.

[13] См. Т. Соловьев, *Пролетариат Ленских приисков во время войны*, — «История пролетариата в СССР», 1934, № 2, стр. 76.

[14] «Рабочий класс Урала в годы войны и революции в документах и материалах», т. 1, стр. 170; Д. Лаппо, А. Мельчин, *Страницы великой дружбы*, М., 1959, стр. 52.

[15] См. ЦГИАЛ, ф. 51, оп. 1, д. 284, лл. 293—294.



Китайские рабочие — строители Мурманской (ныне Кировской) железной дороги, 1916 г.

Минска[16] и в Люцинском уезде Витебской губернии[17]. Китайцы забастовали в Юрьевском и Везенбургском уездах (в Эстонии и Латвии). На Юго-Западном фронте произошли волнения китайских рабочих в инженерно-строительных дружинах[18]. Крупные забастовки, в которых принимали участие китайские рабочие, неоднократно отмечались на строительстве Мурманской железной дороги[19].

После Февральской революции положение китайских пролетариев в России не улучшилось. Вместе с тем выступления их приняли более организованный, массовый характер, стали составной частью революционной борьбы пролетариата России.

Когда Российская коммунистическая партия взяла курс на подготовку вооруженного востания, китайские рабочие поддержали лозунги большевиков, пошли в одном ряду с передовыми рабочими России.

* * *

В октябре 1917 г. рабочие и крестьяне России, руководимые Коммунистической партией, сбросили навсегда власть капиталистов и помещиков. Декреты Советской власти положили конец социальному и национальному гнету, в равной мере защищали права всех трудящихся Советской России.

Многие китайские пролетарии, находившиеся в Советской России, решили навсегда остаться в стране, где власть принадлежит трудовому народу, и вместе с русским рабочим классом выступить на защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Только в октябре 1918 г. Исполнительный комитет Петроградского совета удовлетворил сто двадцать восемь хода-

---

[16] См. Центральный государственный военно-исторический архив, ф. 2004, оп. 3, д. 728, лл. 78, 85—87 (далее — ЦГВИА).

[17] Там же, л. 162.

[18] См. ЦГИАЛ, ф. 323, оп. 1, д. 834, конверт 88, лист в конверте 23; д. 838, л. 17; Центральный государственный исторический архив Украинской ССР, ф. 720, оп. 1, д. 124, л. 139 (далее — ЦГИА УССР).

[19] См. ЦГАСА, ф. 320, оп. 3, д. 529, лл. 37, 154, 170; д. 587, лл. 20, 75, д. 813, лл. 1, 3, 4, 10, 11, 46, 102, 119, 139.

тайств китайцев с просьбой принять их в советское гражданство [20].

В Москве, Петрограде и других крупных городах страны создавались организации китайских трудящихся, которые в дальнейшем вошли в Союз китайских рабочих, созданный в конце 1918 г. в Петрограде. Советское правительство оказывало всемерную поддержку деятельности этого Союза и признало за ним право представительства интересов китайских граждан в России. Одновременно оно требовало, чтобы местные органы власти оказывали помощь китайскому населению и его общественным организациям в России. Так, в письме Народного комиссариата иностранных дел от 5 декабря 1918 г., адресованном Советам трудящихся, подчеркивалось: «Необходимо разъяснить зависящим от вас органам, что китайские и других восточных стран граждане в России отнюдь не могут быть причисляемы к буржуазным классам и считаться хотя бы в малейшей степени ответственными за политику своих продажных правительств... Советское правительство делает все возможное для привлечения азиатской демократии к общей борьбе с империализмом» [21]. 8 марта 1919 г. Народный комиссариат юстиции издал постановление о защите прав китайцев, проживающих на территории РСФСР.

Отеческая забота Советского правительства о китайских тружениках находила у них горячий отклик. Передовые представители китайских рабочих уже в 1917 г. смело и решительно встали на защиту завоеваний Великого Октября, вступали в красногвардейские отряды Петрограда, Москвы, Перми, Владикавказа, Петрозаводска и многих других городов страны. Преданными делу революции показали себя бойцы питерских красногвардейских отрядов: Лю Фу-чен, Фун За-вя, Чин Дин-шан, Сун Лин-хай, Ши Зя-сян, Фу Зы-чжан, Ван Юн-фу, Ли О-шу, Лю Ю-чен, Ма Ю-дзун, Чжан Жи-шан, Чжан Чао-хо [22]. Лю Фу-чен и Фун За-вя, с 1916 г. работавшие на судостроительном заводе в Петро-

[20] См. Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области, ф. 52, оп. 2, д. 182, л. 31 (далее — ГАОР и СС ЛО).

[21] ЦГАСА, ф. 11, оп. 5, д. 412, л. 39.

[22] См. ГАОР и СС ЛО, ф. 4888, оп. 1, д. 628, л. 2; д. 646, лл. 3, 6; ф. 5302, оп. 1, д. 1104, лл. 4, 5; ф. 7387, оп. 1, д. 1057, лл. 3, 4.

граде, в числе первых записались в красногвардейский отряд, принимали участие в штурме Зимнего дворца. Совместная борьба с русскими товарищами за дело рабочего класса, за власть Советов привела их в партию большевиков. Лю Фу-чен с 1919 г. член РКП(б), организатор коммунистических ячеек китайских бойцов Красной Армии; в марте 1921 г. участвовал в подавлении белогвардейского кронштадтского мятежа [23].

Стал коммунистом и Чин Дин-шан — рабочий завода «Новый Парвиайнен». Он и его земляк Сун Лин-хай в начале 1918 г. вместе с красногвардейцами завода сражались против белофиннов на станции Раута, в составе особого китайского отряда летом 1918 г. принимали участие в подавлении мятежа левых эсеров в Петрограде, а также в разгроме белогвардейских банд Юденича на Северо-Западном фронте [24].

В ноябре 1917 г. в московский отряд Красной гвардии вступила большая группа китайских рабочих, среди них — Чу Шан-ван, Тон Ли-фан, Лю Бо-шан и другие [25]. По воспоминаниям Ю Фун-ча, который в 1917 г. работал на лесоразработках в районе Минска, китайские рабочие, узнав, что в Бахмаче создаются отряды Красной гвардии, послали туда своего представителя. По его возвращении более тысячи китайцев отправились в Бахмач. Одна была зачислена в красногвардейский отряд, другая — направлена на Кавказ для борьбы с контрреволюцией [26].

В начале 1918 г. в разных районах страны стали формироваться китайские части. Первый китайский батальон был создан в Приднестровье. Организатором его явился молодой китайский революционер коммунист Сан Фу-ян [27].

---

[23] Там же, ф. 5300, оп. 1, д. 802, лл. 14, 15; ф. 7387, оп. 1, д. 1024, лл. 1—4; ГАОР и СС Московской области, ф. 156, оп. 1, д. 1058, лл. 1, 6.

[24] ГАОР и СС ЛО, ф. 4897, оп. 1, д. 708, л. 5; д. 808, лл. 1—2.

[25] Там же, ф. 7387, оп. 1, д. 1067, лл. 4,7.

[26] Там же, д. 1106, л. 4.

[27] О создании и боевом пути этого первого замечательного китайского отряда, совершившего совместно с другими частями Красной Армии героический переход через всю Украину до границ РСФСР, свидетельствуют многие литературные и архивные источники (*Воспоминания о гражданской войне* И. Э. Якир, М., 1957; «История 45-й Волынской Краснознаменной стрелковой дивизии», т. 1. «Боевой период», Изд. политотдела 45-й дивизии, Киев, 1929; «Правда», 9. V. 1918; «Беднота», 30. V. 1918). Документы об этом отряде находятся также в ЦГАСА, ГАОР и СС МО, ГАОР и СС ЛО, Киевском областном архиве, Государственном архиве



Формирование китайского отряда

Во время пребывания в России он сблизился с большевиками и, когда в январе 1918 г. румыны начали наступление, предложил заседавшему тогда в Тирасполе съезду делегатов 2-й революционной армии сформировать китайский батальон. «...Большинство моих товарищей, — писал он в статье, помещенной в газете „Красная Армия“, — служили рабочими на различных заводах в г. Бендерах, за участие в революции они лишились заработка: буржуи шли против них, тогда и они пошли против буржуев, вступив в Красную Гвардию, а затем перейдя уже в Красную Армию...» [28].

Китайский батальон под командованием Сан Фу-яна входил в состав Тираспольского отряда Красной Армии [29],

Сталинской области, О Сан Фу-яне см. настоящий сборник, стр. 46, 132, 142—144.

[28] «Красная Армия», 6. VI. 1918, а также настоящий сборник, стр. 143.

[29] В Тираспольский отряд молодой Красной Армии входили 5-й и 6-й полки заамурцев, 2-й Днестровский батальон, группа русских моряков, подрывники, бронепоезд, две батареи, автомобильный отряд, китайский батальон Сан Фу-яна и некоторые другие части. Всего в отряде насчитывалось до 15 тыс. бойцов (см. В. А. Антонов-Овсеенко, *Записки о гражданской войне,* т. 2, М.—Л., 1928).

который под натиском хорошо вооруженных немецких войск с боями уходил в глубь страны. В первых же боях с немецкими захватчиками в районе Раздельная — Одесса китайские добровольцы, следуя примеру своих товарищей по борьбе — русских и украинских рабочих и крестьян — проявили мужество и самоотверженность.

Во время боев на линии Раздельная — Одесса к Тираспольскому отряду присоединился еще один отряд китайцев, сформированный в Одессе в начале 1918 г. Интересна история его создания. В конце 1917 г. в Одессе находилось много китайцев. Они работали грузчиками в порту и каменоломнях, чернорабочими на фабриках и заводах. Большевистская организация успешно вела среди них революционную агитацию. Вскоре после Октябрьской революции в Одессе был создан отдельный китайский отряд под командой большевика Чжана (в дальнейшем этот отряд влился в крупный интернациональный красногвардейский отряд). Кроме китайцев, в его составе находились сербы, которыми командовал герой гражданской войны Олеко Дундич, и чехи [30].

Интернациональный отряд, подчинявшийся Румчероду [31], успешно подавил восстание курсантов юнкерского училища в Одессе и вместе с другими красногвардейскими отрядами до середины марта 1918 г. сдерживал напор немецких полчищ по линии Раздельная — Одесса. После того как немцам удалось прорвать ее, часть китайских бойцов интернационального отряда присоединилась к тираспольцам, а другая отошла к Одессе и вскоре была эвакуирована в Крым [32].

В дальнейшем Тираспольский отряд, ведя непрерывные бои отходил к Донбассу по направлению Березовка — Вознесенк — Пятихатка, а затем был направлен в Луганск для обороны Донецкого бассейна. Здесь поредевший батальон Сан Фу-яна пополнился китайцами-шахтерами [33] и вел ожесточенные бои с немецкими захватчиками, охраняя отрезок железнодорожной линии Москва—Ростов. В конце апреля 1918 г. между частями

[30] Г. П. Георгиевский, *Очерки по истории Красной гвардии*, М., 1919, стр. 106—107; «Красная звезда», 24. II. 1928.

[31] Сокращенное наименование Исполнительного комитета Румынского фронта, Черноморского флота и Совета Одесской области.

[32] «Красная звезда», 24. II. 1928.

[33] ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 10, л. 62.

Тираспольского отряда и немецкими войсками завязался бой, продолжавшийся в течение двух дней. Тираспольцы вынуждены были отойти в район Миллерово—Чертково и оттуда по Донской степи, через казацкие станицы, на Калач — Богучар, к Воронежу. Измученные беспрерывными боями, почти без боеприпасов, голодные и оборванные, подходили тираспольцы к границам РСФСР. В районе станиц Мигулинской и Казанской их окружили белоказаки и потребовали сдать оружие[34]. В неравном бою погибли 500 русских и 225 китайских бойцов[35]. Вспоминая о славных героических делах китайских добровольцев из Тираспольского отряда, бывший в то время председателем Всероссийской коллегии по формированию частей Красной Армии Н. И. Подвойский отмечает, что в этом бою китайские бойцы «дрались как львы»[36].

С тяжелыми потерями пробился Тираспольский отряд и с ним китайский батальон Сан Фу-яна от границ Румынии через всю Украину в Советскую Россию. В Москве Сан Фу-ян развернул большую работу по формированию новых китайских частей и подразделений Красной Армии. 9 мая 1918 г. «Правда» опубликовала подписанное Сан Фу-яном обращение ко «Всем революционным социалистам — китайцам» с призывом вступать в ряды Красной Армии. 22 мая Сан Фу-ян выступил на большом интернациональном митинге в Москве с горячей речью. Китайские красногвардейцы, говорил он, мужественно и стойко защищают социалистическую родину[37].

Уже к началу июня в новом китайском батальоне, сформированном Сан Фу-яном, насчитывалось 180 человек. С каждым днем численность его возрастала. Для бойцов батальона был отведен на Шаболовке большой каменный дом. «Везде образцовая чистота, порядок, люди опрятно одеты, чувствуется дисциплина», — писала газета «Красная Армия»[38].

---

[34] По Брестскому мирному договору все воинские части, проходившие через Украину на территорию Российской федерации, подлежали разоружению.

[35] В. А. Антонов-Овсеенко, *Записки о гражданской войне*, т. 2, стр. 283.

[36] ГАОР и СС МО, ф. 158, оп. 1, д. 2163, л. 7.

[37] «Правда», 23.V.1918; см. также настоящий сборник, стр. 131—132, 142.

[38] «Красная Армия», 6. VI. 1918; см. также настоящий сборник, стр. 143.

Деятельность Сан Фу-яна получила поддержку Российской коммунистической партии и Советского правительства. В. И. Ленин интересовался формированием китайских отрядов. С. И. Аралов, возглавлявший в то время оперативный отдел Народного комиссариата военных и морских дел, вспоминает: «Хорошо помню, с каким большим вниманием выслушал В. И. Ленин сообщения об организации китайских интернациональных частей. В Москве тогда этим занимался Сан Фу-ян, который был частым посетителем оперативного отдела, где он получал различное снаряжение для своих бойцов» [39].

Вскоре батальон был полностью укомплектован и в сентябре 1918 г. в составе 21-го Московского полка особой бригады направлен на Новохоперский участок Южного фронта, где нашим войскам противостояли отборные, превосходившие по численности белогвардейские части. Противник обрушился на правый фланг этого участка фронта. Для спасения положения был брошен последний резерв — китайский батальон и комендантская команда. Китайский батальон «бросился на пулеметы и цепь противника, быстро их смял, в это время остальная часть 21-го полка быстро вышла из своих укреплений и также кинулась на противника, заставив его постыдно бежать» [40].

История китайского батальона Сан Фу-яна, прошедшего славный героический путь борьбы с контрреволюцией на юге страны, — одна из ярких страниц, свидетельствующих о храбрости китайских добровольцев.

В начале 1918 г. в Петрозаводске китаец Сын Ци-шань, работавший до 1917 г. на Андреевских приисках в Сибири, затем на Мурманской железной дороге, организовал китайский отряд, который, объединившись с петроградским отрядом И. Д. Спиридонова [41], успешно громил англо-американских интервентов и белогвардейцев в районе Повенец — Масельская — Сегежа — Медвежьегорск — Ванзозеро — Малыга и на других участках Северного фронта. В декабре 1918 г.

---

[39] С. И. Аралов, *Под руководством ленинского Центрального Комитета*, — Сб. «Этих дней не смолкнет слава», М., 1958, стр. 22.

[40] ЦГАСА, ф. 31 773, д. 234—519, л. 31.

[41] В. В. Тарасов, *Борьба с интервентами на севере России*, М., 1958, стр. 176.

Спиридоновский отряд был переформирован в 41-й Урусозерский стрелковый полк железнодорожной охраны. В состав полка вошла и китайская рота под командованием Сын Ци-шаня [42]. Этот полк прошел славный боевой путь. Во время одного боя Сын Ци-шань командовал выдвинутым вперед боевым охранением, в составе которого было лишь 14 бойцов. Противник совершил глубокий обход и большими силами охватил заставу. Силы были неравные. Но Сын Ци-шань организовал круговую оборону, а затем концентрированным ударом прорвал кольцо неприятеля, выбился из окружения и соединился с полком, приведя с собой всех вверенных ему людей.

На другом участке Северного фронта, в районе Шенкурск — Пичуга — Усть-Ваеньга — Холмогоры — Архангельск в отряде героя гражданской войны Хаджи-Мурата Дзарахохова сражалась значительная группа китайцев. Много лет спустя после окончания гражданской войны (в 1934 г.) Хаджи-Мурат вспоминал о мужестве и самоотверженности, проявленных китайскими бойцами в боях против белогвардейцев и англо-американских интервентов. «Жан Вин-ки, — писал он об одном из них, — был исключительно честным и храбрым бойцом, в наиболее тяжелые минуты боя был всегда впереди и воодушевлял своих товарищей» [43]. Красноармейцы-питерцы Никитин и Скоробогатов, воевавшие на Северном и Западном фронтах, также с большой теплотой отзывались о своем друге Жан Вин-ки, который, по их словам, проявлял «примерную храбрость на передовой линии огня» [44]. За проявленное мужество Жан Вин-ки был представлен к ордену Красного Знамени.

В Петрограде под руководством Шен Чен-хо также формировался интернациональный отряд, в котором к октябрю 1918 г. насчитывалось 410 штыков [45]. Основным ядром его являлись китайцы, работавшие на строительстве Мурманской железной дороги. Начальниками отряда были назначены Лу Вэн и Лиу Юнг-дзю [46]. Пар-

---

[42] Там же.
[43] ГАОР и СС ЛО, ф. 5300, оп. 1, д. 226, л. 1.
[44] Там же, лл. 3, 4.
[45] Там же, ф. 4868, оп. 1, д. 9, л. 42.
[46] «Вооруженный народ» [Петроград], 21.IX.1918.

тийные, советские и военные организации Петрограда много внимания уделяли политической подготовке китайских добровольцев. В начале октября из бойцов этого отряда, который размещался в бывших казармах жандармского дивизиона в доме № 15 на Кирочной улице, была укомплектована маршевая рота, направленная в распоряжение командующего Южным фронтом [47]. Весной 1918 г. китайский отряд был образован во Владикавказе. На многолюдном митинге, посвященном его сформированию, выступил С. М. Киров. Он вручил отряду Красное знамя и сказал: «Борясь за торжество революции в России, вы боретесь за свободу угнетенного Китая. Придет время, когда русские рабочие протянут свою братскую руку китайскому народу, который сбросит угнетателей со своих богатырских плеч» [48]. С ответным словом выступил на митинге командир батальона, член РКП(б) Пау Ти-сан. От имени китайских добровольцев он заявил: «Революционная Россия стала нашей второй родиной, мы клянемся быть ее верными бойцами, солдатами революции» [49]. Отряд находился в распоряжении военного комиссариата Терской республики и направлялся на ответственные участки фронта. Бойцы его участвовали в обороне Владикавказа и Грозного, в боях под Нальчиком, Прохладной, Моздоком и Кизляром, в героическом переходе частей 9-й армии с Северного Кавказа в Астрахань [50]. Мужество китайского отряда и смелость его командира отражены в аттестате, выданном Пау Ти-сану в 1921 г.: «Отряд китайцев под командованием тов. Пау Ти-сана, будучи материально не обеспечен, полураздет и иногда голоден, вдали от родного края, безропотно выполнял все многочисленные боевые задания в горах Северного Кавказа, борясь как с отдельными бандами, так и с организованными, руководимыми контрреволюционерами, хорошо вооруженными воинскими единицами, являя собой пример подлинного ин-

---

[47] ЦГАСА, ф. 28 171, оп. 1, д. 1, лл. 37—38.

[48] «Дружба», 8. II. 1956.

[49] Там же. — О Пау Ти-сане см. настоящий сборник, стр. 56, 121—124, 178.

[50] Подробно об этом отряде и его боевых походах см. книгу: Г. Новогрудский, А. Дунаевский, *Товарищи китайские бойцы*, М., 1959.

тернационализма, пример истинных защитников прав трудящихся»[51].

В те же годы китайские патриоты формировали интернациональные части для борьбы с белогвардейцами во многих других городах, в том числе в Воронеже, Тамбове и Балашове. Организатором китайских подразделений в Воронеже был Хан Си-шун. Весной 1918 г. он сформировал отряд численностью около 200 человек[52], который в августе 1918 г. вошел в состав бригады Сиверса и вел непрерывные бои с белоказачьими частями генерала Краснова на Балашовском направлении.

Немало китайских бойцов находилось в прославленной 16-й стрелковой дивизии Красной Армии, которой командовал герой гражданской войны В. И. Киквидзе. Летом 1918 г., когда белоказаки перерезали железную дорогу Царицын — Поворино и оттеснили советские войска к Елани, Высшая военная инспекция во главе с Н. И. Подвойским направила на подкрепление свежие силы, среди которых были китайская рота и интернациональный батальон, сформированные в Воронеже[53]. Китайцы — бойцы дивизии Киквидзе дрались с казачьими бандами Краснова под Мачехой, Тростянкой, Филоновом и на многих других участках Южного фронта. 2-й интернациональный полк этой дивизии, состоявший из китайцев, чехов, сербов, немцев и венгров, В. И. Киквидзе называл «боевым и славным» и отмечал, что интернационалисты «дрались как львы, не щадя жизни»[54].

Летом того же 1918 года в Воронеже сформировался еще один китайский отдельный батальон. Вначале в нем было только 170 бойцов, но уже через три недели батальон был развернут в Острогожский, впоследствии 6-й полк 1-й Воронежской пехотной дивизии[55].

Другой китайский отряд в составе 300 бойцов в течение полугода сражался на Балашовском участке Южного фронта. Осенью 1918 г. командование 9-й армии возложило на китайский отряд, переформирован

---

[51] «Литературная газета», 25. II. 1958.

[52] Киевский областной архив, ф. 684, оп. 1, д. 3060, лл. 8—9.

[53] «История гражданской войны», т. III, М., 1958, стр. 423.

[54] «Исторический архив», 1957, № 4, стр 16.

[55] «Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922)». Сборник документов, М , 1957, стр. 109.

ный к тому времени во 2-ю китайскую отдельную роту, охрану фронтовой железной дороги в районе Балашов — Камышин. 16 декабря 1918 г. комиссар роты докладывал Высшей военной инспекции РККА, что китайцы-красноармейцы «исполняют все приказания в точности и клянутся стоять твердо за Советскую власть...»[56].

Помимо юга России, одним из районов формирования крупных китайских отрядов в 1918 г. являлся также пролетарский Урал. На уральских заводах работало много китайских тружеников. В Перми, Екатеринбурге, Тагиле, Златоусте, Кизеле, Губахе формировались части Красной Армии. Плечом к плечу с русскими братьями шли китайские пролетарии. Они создавали отдельные боевые отряды, которые вливались в уже сражавшиеся на фронте части Красной Армии.

Весной 1918 г. организовался китайский добровольческий отряд в Перми. 28 июля 1918 г. 250 его бойцов участвовали в смотре частей, отправлявшихся на фронт[57]. Поздно ночью вместе с русскими красноармейцами в составе отряда особого назначения они ушли вниз по Каме для подавления белогвардейско-эсеровских мятежей в Воткинском уезде, очистки от противника берегов Камы и установления связи между флангами 2-й и 3-й армий. Бои происходили в районах селений Частые, Бабки, Елово, Ножовка, Барда, Крылово, Елапчиха и носили упорный характер. Только в боях за деревню Бабки погибло более 140 китайских бойцов и в числе их командир отряда Го Фу-чэнь, первым ворвавшийся на позицию противника[58]. В ожесточенном бою под Бардой китайский отряд потерял своего любимого комиссара Ко Ван-чина; раненого, его белогвардейцы взяли в плен. Они зверски издевались над ним, потом убили и тело разрубили на куски[59]. В районе села Елово русские партизаны и матросы вместе с китайскими бойцами в течение долгого времени держали фронт против наступавших белогвардейских банд. Там, где шли бои, в селе Елово, на берегу

---

[56] ЦГАСА, ф. 10, оп. 2, д. 571, л. 1

[57] Там же, ф. 8, оп. 1, д. 39, л. 287; ф. 28 171, оп. 1, д. 1, л. 21.

[58] Лю Фу, *На защите завоеваний Красного Октября,* — Сб. «Дружба, скрепленная кровью», М., 1959, стр. 158.

[59] ГАОР и СС ЛО, ф. 4893, оп. 1, д. 318, лл. 1—2.

реки Камы, поставлен обелиск. Надпись на нем гласит: «Здесь похоронены партизаны, матросы парохода „Русло“, бойцы китайского интернационального батальона, погибшие за власть Советов в 1918 году»[60].

Китайские отряды формировались также в Алапаевском, Ирбитском, Шадринском и Камышловском уездах Пермской губернии. Здесь родились овеянные боевой славой полки 3-й армии: 1-й Крестьянский коммунистический полк «Красных орлов» и Камышловский полк 29-й стрелковой дивизии, в которых было немало китайских добровольцев. Китайские бойцы 1-го Крестьянского коммунистического полка «Красных орлов» проявили мужество в боях под Режью 1918 г.[61].

В составе 29-й стрелковой дивизии находилось одно из наиболее крупных китайских добровольческих соединений Красной Армии — китайский полк. Он был укомплектован из отрядов, сформированных в Алапаевске, Надеждинске и Перми, где в октябре 1918 г.[62] в полк вошли также китайские бойцы из отрядов южноуральских рабочих, которые под командованием В. К. Блюхера совершили героический переход через занятую белогвардейцами территорию и в сентябре 1918 г. соединились с войсками Восточного фронта[63]. Большую помощь в формировании полка оказали партийные организации Урала. В Алапаевске по инициативе уездного комитета РКП(б) был проведен митинг китайцев, на котором выступил секретарь укома и призвал оказать помощь Советской России. Китайские пролетарии горячо откликнулись на этот призыв и дали клятву, что не будут щадить своей жизни в борьбе за дело русской революции[64]. На митинге присутствовал коммунист Жен Фу-чен — бывший уполномоченный по делам китайских рабочих в Пермской и Вятской губерниях, — являвшийся организатором китайского полка. Его помощниками были — Куо Ван-дюнь, Кен Син-у, Чжан Чен-сяо. Осенью 1918 г. газета 3-й армии «Красный набат», сообщая о высокой организации и обуче-

[60] «Советская Россия», 14. VIII. 1958.
[61] См. «Вооруженный народ», 19. IX. 1918.
[62] «Известия», 10. X. 1918.
[63] См. Ив. Недолин, *Рейд Блюхера,* Уфа, 1932.
[64] См. «Урал», 1958, № 2, стр. 113.

нии китайских боевых отрядов, подчеркивала, что этим мы «обязаны Жен Фу-чену, который отмечается как опытный организатор» [65]. Созданные им воинские части отличались мужеством и выдержкой. «Китайские роты, борющиеся на нашем фронте, — писала газета „Уральский рабочий", — отличаются своей стойкостью и замечательной выносливостью» [66].

Боеспособность китайских бойцов высоко оценивали их боевые товарищи — русские красноармейцы и командиры. Бывший боец 29-й стрелковой дивизии, ныне маршал Советского Союза Ф. И. Голиков, 17 октября 1918 г. записал в своем фронтовом дневнике: «Среди наших бойцов много разговоров о китайских товарищах. Известно, что они любят оружие и никогда с ним не расстаются. Особенно ценят „машинки". Так они называют пулеметы. Штыков на винтовках у них сохранилось больше, чем у нас. Следят за обмундированием. ходят с красными бантами.

У китайцев, как я успел заметить, дисциплина крепкая. Безоговорочно выполняют любое требование не только батальонного или ротного командира, но и взводного, и отделенного. Сами красноармейцы строго следят за порядком. К нам относятся как братья. Пр встречах смеются, хлопают по плечу, жмут руку» [67].

Китайский полк, сформированный Жен Фу-ченом, вошел в сводную Уральскую дивизию [68], переименованную впоследствии в 29-ю дивизию 3-й армии. В составе дивизии полк принимал участие в тяжелых боях сначала на Екатеринбургском, а потом на Верхотурском и Пермском направлениях Восточного фронта.

В канун первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — 6 ноября 1918 г. — китайский полк получил приказ сменить на одном из участков стоявшие там части и 7 ноября в 4 часа утра начать демонстрацию, а затем наступление на противника, имея целью выбить его «из укрепленных им око-

---

[65] «Красный набат», 23.XI.1918. — О Жен Фу-чене см. настоящий сборник, стр. 165—167.

[66] «Уральский рабочий», 1.VIII.1918.

[67] Ф. И. Голиков, *Красные орлы (Из дневников 1918—1920 гг.)*, Воениздат, 1959, стр. 72—73.

[68] Сводная дивизия создалась в результате объединения 1-й и 2-й уральских дивизий в октябре 1918 г.

ков и преследовать такового, докуда будет представляться возможным»[69].

Приказ был выполнен. Но преследуемые китайским полком белогвардейцы через несколько дней подтянули резервы и снова вступили в ожесточенный бой, пытаясь овладеть станцией Выя и Нижне-Туринским заводом. Артиллерия 29-й дивизии в этом бою израсходовала все снаряды. Отбивая атаки противника, китайские роты стойко удерживали позицию. О мужестве, проявленном китайскими бойцами, свидетельствует приказ командира дивизии: «В последних боях на Верхотурском направлении особенную стойкость проявил китайский полк. Нередки были случаи, когда этот полк несколько раз зажимался в железное кольцо цепей противника, но благодаря его (полка. — *Н. П.*) стойкости, организованности, революционной дисциплине и распорядительности командного состава он каждый раз пробивал себе дорогу огнем и штыками и с боем отходил на новые позиции. Таким образом, все усилия противника, пытавшегося захватить ст. Выя и Нижне-Туринский завод, чтобы создать непосредственную угрозу для нерва нашего войскового тыла — ст. Гороблагодатской, разбивались о стойкость китайского полка. В бою китайцы бесстрашны, мужественны и хладнокровны. Чем более тяжелое положение, тем крепче у них боевая дисциплина... Я счастлив китайскому полку и его командному составу принести глубокую благодарность от лица Российской Советской Федеративной Социалистической Республики»[70].

На исходе 1918 г. адмирал Колчак развернул крупное наступление на северном участке Восточного фронта, стремясь прорваться через Пермь и Вятку к Котласу на соединение с наступавшими с севера интервентами. Главные удары наносились на станцию Выя и деревни Салда и Лая. Село Ново-Туринское неоднократно переходило из рук в руки. На этом участке мужественно сражался и китайский полк под командой Жен Фу-чена, назначенного начальником левого боевого участка[71].

---

[69] ЦГАСА, ф. 1334, оп 2, д. 9, л. 615.
[70] Там же, оп. 1, д. 18, л. 114.
[71] Там же, оп. 2, д. 7, л. 740.

В боях за Ново-Туринское китайский полк потерял около ста человек убитыми и ранеными. Позднее белогвардейцам все же удалось окружить китайский, а также 17-й Петроградский и пришедший им на помощь 1-й Камышловский полки. В китайском полку из боя вышли лишь 62 человека[72]. Смертью героя погиб командир полка Жен Фу-чен. Газета «Коммунар» тогда писала: «Тов. Жен Фу-чен пользовался большим влиянием среди китайцев, и все влияние и авторитет... он принес на службу Советской России...

Память о сыне чужого народа, о тов. Жен Фу-чене, отдавшем свою жизнь за дело угнетенных всего мира, будет свято храниться борцами революции»[73].

Под натиском противника части 29-й дивизии отходили на запад. Из остатков китайского полка был создан батальон, командиром которого стал Ли Зе-кин. Этот батальон участвовал в боях на подступах к Перми[74].

Успешное создание первых китайских отрядов и их боевая деятельность на фронтах гражданской войны служат примером пролетарской солидарности и огромного влияния Великой Октябрьской социалистической революции на трудящихся других стран. «Китайский рабочий в России, — писала газета „Вооруженный народ“, — берет винтовку, создает интернациональные отряды и кладет свою жизнь за дело социализма»[75].

Организация и деятельность этих отрядов дали ценный опыт, необходимый для формирования интернациональных частей и в дальнейшем. К середине 1918 г. при Центральной федерации иностранных групп РКП(б)[76] создается военная комиссия по формированию интернациональных частей Красной Армии. Несколько позже по инициативе китайских товарищей был учреж-

---

[72] Там же, л. 471.

[73] «Коммунар», 28.XII.1918, а также настоящий сборник, стр. 166—167.

[74] ЦГАСА ф. 1334, оп. 2, д. 7, л. 816; «Советская Россия», 14. VIII. 1958.

[75] «Вооруженный народ», 15. IX. 1918. Иллюстрированное приложение № 2.

[76] Центральная федерация иностранных групп РКП(б) — руководящий орган по работе среди коммунистов-иностранцев в Советской республике — была создана в мае 1918 г. при ЦК РКП(б).

штаб по формированию китайских отрядов РСФСР[77]. Деятельность этого штаба, уполномоченные которого находились в разных районах страны, имела немаловажное значение для успешного формирования китайских добровольческих частей и их боевой и политической подготовки. Комиссаром по формированию китайских отрядов был Шен Чен-хо, который еще в 1917 г. командовал китайским отрядом, сражавшимся против банд Корнилова и Каледина. Представляя его к награждению орденом Красного Знамени, Н. И. Подвойский писал: «Тов. Шен Чен-хо является выдающимся организатором китайских красноармейских, а также интернациональных частей. С этими частями Шен Чен-хо участвовал славно в многочисленных операциях и боях, защищая РСФСР от нашествий германского империализма, белых казацких банд, от петлюровщины, от наемников Антанты...»[79].

Создание специального органа, на который возлагалась задача формирования, обучения и пополнения всех китайских отрядов Красной Армии, имело важное значение. Во второй половине 1918 г. эта работа осуществлялась при активном участии политорганов и под руководством военных комиссариатов. К тому времени молодая Красная Армия благодаря настойчивой, энергичной работе партии насчитывала уже около миллиона бойцов. С воодушевлением шли в ряды Красной Армии и трудящиеся-китайцы. Под ее боевые знамена становились сотни, тысячи добровольцев, из которых сформировались китайские роты, отряды, батальоны.

В марте 1919 г. в Москве состоялся I конгресс III Интернационала, который имел огромное значение для укрепления интернациональных связей Советской республики с трудящимися других стран.

После конгресса создание интернациональных частей, в том числе и китайских, ускорилось. Управление по формированию интернациональных частей Красной Армии находилось в Нижнем Новгороде, где обычно и комплектовались воинские подразделения. В 1919 г. количество китайских боевых отрядов значительно увеличилось. За период январь — август 1919 г. было

---

[77] ЦГАСА, ф. 28 171, оп. 1, д. 1.

[78] См. «Вооруженный народ», 6. X. 1918. Иллюстрированное приложение № 5.

[79] ГАОР и СС МО, ф. 158, оп. 1, д. 2163, л. 7.

сформировано восемь новых китайских интернациональных частей, в том числе Образцовый китайский полк [80]. Китайские части входили в состав 3-й, 4-й, 5-й армий Восточного фронта, 10-й, 11-й и 12-й армий на юге, 6-й и 7-й армий на севере, принимали активное участие в разгроме всех походов Антанты.

Во время разгрома войск Колчака в период 1919—1920 гг. китайцы участвовали во взятии Ижевска и Сарапула, Бугульмы и Белебея, Екатеринбурга и Челябинска, Красноярска и Иркутска. Стойкость, самоотверженность и беззаветная храбрость китайских бойцов вызывали глубокое уважение к ним их товарищей — воинов Красной Армии. Многие китайские бойцы находились в интернациональном полку прославленной 25-й стрелковой дивизии, которой командовал легендарный герой гражданской войны Василий Иванович Чапаев. Плечом к плечу с русскими пролетариями, а также с чехами и венграми, поляками и немцами сражались они против сил контрреволюции.

Много славных страниц в историю Красной Армии вписали китайские добровольцы, боровшиеся с бандами деникинцев на Южном фронте. В конце мая 1919 г. китайский батальон 292-го Дербентского полка был переброшен из Астрахани на Дон. В боях с белоказаками китайцы-красноармейцы проявили мужество и героизм, сражаясь с превосходящими силами противника [81]. В августе 1919 г. 6-я китайская рота (1-го Тамбовского социалистического рабоче-крестьянского полка 16-й имени Киквидзе дивизии), направленная на ликвидацию прорвавшихся в наш тыл частей конного корпуса генерала Мамонтова, не вернулась с поля боя. Смертью храбрых погиб весь личный состав китайской роты во главе с ее командиром Чан Фу [82]. В 1919 г. китайский батальон под командованием Ли Чана вместе с матросами-черноморцами успешно сражался против войск Деникина и особо отличился в боях под Апостолово, Ростовом и в других местах [83].

Многие китайские добровольцы находились в составе 397-го полка 45-й дивизии, сформированной летом

---

[80] ЦГАСА, ф. 11, оп. 1, д. 20, л. 183; ф. 6, оп. 5, д. 386, л. 7.
[81] «Дон», 1957, № 9, стр. 164—165.
[82] ГАОР и СС ЛО, ф. 7387, оп. 1, д. 1106, л. 5.
[83] См. «Крымская правда», 28. VII. 1957.



Группа ветеранов 45-й Краснознаменной дивизии, г. Киев, 1934 г. В центре — командир дивизии Борисенко и начальник политотдела Соколенко. В четвертом ряду восьмой слева — Сан Фу-ян. Снимок прислал ветеран гражданской войны Г. Н. Ватруба из Перми (четвертый ряд, первый слева)

1919 г. на базе частей 3-й Украинской армии. В составе этого полка находился китайский отряд, организованный Хан Си-шунем в конце 1918 г. в Донбассе. Китайские воины осенью 1919 г. вместе с частями дивизии совершили героический 400-километровый переход из Одессы в Житомир на соединение с частями 12-й армии, громившей белополяков и петлюровцев.

Со славой пронесла 45-я Волынская стрелковая дивизия по фронтам гражданской войны боевые знамена Красной Армии. Ее ратный путь описан в книге «История 45-й Краснознаменной дивизии», отдельные страницы которой посвящены героическим подвигам китайских бойцов. Как ценную реликвию вручали впоследствии эту книгу лучшим воинам-ветеранам дивизии.

Получил эту книгу и верный солдат революции Хан Си-шунь. Надпись на ней гласит: «Ветерану 45 дивизии т. Хан Си-шуню, вступившему в отряды красных партизан в 397 полку». За храбрость и мужество в боях Хан Си-шунь награжден именным оружием — шашкой и браунингом [84]. Отмечен командованием и другой китайский воин — командир взвода 397-го полка Ли Лу. За храбрость и мужество в боях под Одессой и Житомиром он был награжден золотыми часами и боевым именным оружием [85].

В историю прославленной дивизии навсегда вошли имена отважных сынов китайского народа: Сын Ди-фа, Сунь Ю-юй, Чен Ю-шен, Чен Юн, Ку Хун-жу, Су Бо-тан, Тан Бо-ен, Тан Си-чи, Ван Ю-шию, Ту Бо-тэ, Чео Ю-вен, Ван Ла-лу, Чу Ху-лан, Зау Ян-лин, Дзян Ди-шунь, Ся Ю-шау и многие другие [86].

Героически сражались китайские патриоты и против белогвардейских войск Юденича, отстаивая колыбель пролетарской революции летом и осенью 1919 г. В обороне Петрограда принимала активное участие китайская воинская часть численностью 300 человек. Она входила в 6-ю стрелковую дивизию Красной Армии, громившую Юденича в районе Ижора — Романовка, китайский батальон 461-го полка, особый китайско-

---

[84] Киевский областной архив, ф. 684, оп. 1, д. 3060, лл. 5, 9.

[85] Там же, д. 2168, л. 3.

[86] См. там же, д. 1335, 1337, 1338, 1568, 1599, 2063, 2168, 2862, 2946—2948, 3059, 3122—3125, 3294.

венгерский батальон[87] и крупный китайский отряд 45-й стрелковой дивизии, переброшенной под Петроград с Южного фронта. Многие китайские воины пали смертью храбрых и захоронены в братских могилах. На станции Волосово (Ленинградская область), где происходили жестокие бои с белогвардейцами, похоронено девять китайских красноармейцев-добровольцев, отдавших свою жизнь за Республику Советов[88].

Подвиги китайских бойцов Красной Армии не были забыты трудящимися города Ленина. В день празднования 10-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции Ленинградский совет вручил почетные грамоты бывшим красноармейцам Ли Зан-мену, Ма Ю-дзину, Сун Лен-сяну. За мужество и отвагу в боях были награждены также Лю Ман-шан, Сюн Сэ и многие другие воины-китайцы — командиры, комиссары и красноармейцы[89].

Немалую роль сыграли китайские добровольцы в боях за освобождение Сибири и Дальнего Востока. Еще в июле 1919 г. Совет Народных Комиссаров принял обращение к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая[90], в котором говорилось, что Красная Армия несет освобождение народам Востока и указывалось, что рабочий и крестьянин России и ее Красная Армия являются лучшими союзниками и братьями китайского народа в его борьбе за свободу.

Обращение Советского правительства нашло живой отклик среди трудящихся Китая и особенно среди китайских пролетариев, живших на Дальнем Востоке и служивших в рядах Красной Армии. По мере приближения Красной Армии к Сибири и к границам Китая китайские рабочие, находившиеся на Дальнем Востоке, с воодушевлением встречали ее части и своих соотечественников-красноармейцев, активно и дружно пополняли китайские отряды Красной Армии.

---

[87] См.: Лю Юн-ань, *Люди интернационального долга*, М., 1959, стр. 14; «Дружба», 1957, № 10, стр. 31—32; ГАОР и СС ЛО, ф. 4868, оп. 1, д. 323, л. 18.

[88] ГАОР и СС ЛО, ф. 1842, оп. 3, д. 112, л. 127.

[89] Там же, ф. 4868, оп. 1, д. 152, л. 43.

[90] См. «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года. 1917—1920 гг.», М., 1920, стр. 48—49.

На собрании китайцев — жителей города Верхнеудинска (ныне Улан-Удэ) в мае 1920 г. была принята резолюция, в которой говорилось: «Интересы рабочих и крестьян товарищей русских считаем нашим общим делом. Завоевания революции российского пролетариата считаем нужным защищать, для чего в контакте с рабочими и крестьянами России и Сибири будем бороться плечо с плечом для защиты прав трудящихся всего мира» [91]. В решении, принятом рабочими-китайцами на собрании на ст. Слюдянка Иркутской губернии 16 мая 1920 г., подчеркивалось, что они присоединяются к русским рабочим «для совместной борьбы с врагом рабочего класса — буржуазией, капиталистами и контрреволюционными бандами Семенова...» [92].

К середине 1920 г. Всероссийский штаб формирования китайских отрядов интернационалистов был переведен из Москвы в Иркутск. При штабе находилась китайская часть под командованием Чжан Хай-чена. В августе 1920 г. по распоряжению командующего Народно-революционной армии Дальневосточной республики В. К. Блюхера в Иркутск прибыл смешанный корейско-китайский полк в составе 700 человек [93]. В дальнейшем этот полк слился с интернациональным полком 35-й дивизии 5-й армии, 65% бойцов которого были китайцы. В полку существовала инструкторская школа для подготовки командного состава китайских частей. В ней обучалось 163 китайца и корейца [94].

В одной из сводок Народно-революционной армии Дальневосточной республики говорилось, что большинство корейцев и китайцев «выразили горячее желание вступить в Красную Армию и воевать на любом фронте» [95]. Часть добровольцев была немедленно включена в состав китайско-корейского полка, насчитывавшего 1210 человек (51 командир и 1159 красноармейцев) [96]. Остальных предполагалось использовать для укомплектования так называемой Восточной дивизии, ядром

[91] «Исторический архив», 1957, № 4, стр. 34, а также настоящий сборник, стр. 138.

[92] Там же, стр. 33, а также настоящий сборник, стр. 137.

[93] Полк формировался в Березовском (около Верхнеудинска) с мая 1920 г. (см. ЦГАСА, ф. 185, оп. 9, д. 79, л. 784).

[94] Там же, ф. 185, оп. 8, д. 391, л. 25; оп. 9, д. 50, лл. 216—222.

[95] ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, ед. хр. 319, лл. 11, 18.

[96] ЦГАСА, ф. 185, оп. 9, д. 50, л. 436.

которой намечали сделать китайско-корейский полк и армии.

Китайские добровольцы находились и в других частях 5-й армии. В ее рядах они прошли славный путь до границ Монголии и Китая и берегов Тихого океана.

* * *

Китайские трудящиеся успешно действовали и в тылу противника, оказывая помощь нашему народу в его борьбе против внешних и внутренних врагов революции. Они принимали активное участие в борьбе украинского народа за освобождение Украины от австро-немецких оккупантов. 16 октября 1918 г. департамент государственной охраны гетманского правительства направил всем губернским старостам телеграмму, в которой сообщал, что большевики ведут большую работу среди китайского населения, пользуются помощью китайцев для сбора необходимых сведений, готовят их к «активному выступлению в случае вооруженного восстания». Департамент предлагал немедленно арестовать всех китайцев, подозреваемых в связях с большевиками, и передать их германскому командованию[97]. Во второй половине октября только в Киеве было арестовано 87 китайцев за связь с большевиками и «деятельность против существующего государственного строя и порядка» на Украине[98]. Охранка усиленно разыскивала китайца Тин Цен-ку, который, по ее сведениям, имел связь с большевиками и руководил революционной работой среди китайцев в Киеве. За поимку его была обещана награда[99]. Но арестовать Тин Цен-ку не удалось.

Особую активность проявили китайские рабочие на Дальнем Востоке и в Сибири в период партизанской борьбы с белогвардейскими бандами и войсками интервентов.

Участие китайских трудящихся в партизанской борьбе на Дальнем Востоке и в Сибири, их мужество в боях с врагами отмечали многие руководители партизанского движения, в том числе С. Г. Лазо, П. Н. Журавлев, Е. М. Мамонтов, Н. А. Каландарашвили, И. П. Шев-

[97] Киевский областной архив, ф. 812, оп. 1, д. 948, л. 1.
[98] Там же, д. 948. «Об аресте китайцев, подозреваемых в противоправительственной деятельности».
[99] Там же, лл. 27—28.

чук и другие. Командир партизанского отряда Вяземского района Приамурья Г. Ф. Коваль пишет, что на Дальнем Востоке не было ни одного отряда, в котором не сражались бы китайские товарищи [100]. В далекой таежной глуши они совершали налеты на тылы противника, помогали русским рабочим и крестьянам устанавливать Советскую власть.

Одним из видных организаторов партизанского движения среди китайцев, проживавших на Дальнем Востоке, явился китаец-коммунист Син Ди-у. По заданию партии он сформировал китайский батальон, который после временного падения Советской власти на Дальнем Востоке вместе с другими партизанскими отрядами ушел в тайгу. Отряд Син Ди-у принимал участие во многих боевых схватках с врагом. За голову командира интервенты обещали высокую награду [101]. На берегах Амура и в Забайкалье в отряде «Старика» (А. Бутрина) вначале находилось 97 китайцев [102]. В скором времени китайских партизан в отряде стало 400. Их возглавлял Чэнь Бо-чуань. Под его руководством в конце 1919 г. китайские добровольцы провели много боев под деревнями Бесхлебовка, Николаево, Белогорка, Медведево, под селами Ерковцы и Тарбагатай. В Хабаровском партизанском отряде было около 150 китайцев; большой китайский партизанский отряд под командованием Лю Лян-кэ действовал в районах Сретенска и Иркутска [103].

Особенно широко развернулось партизанское движение среди китайского населения Приморья [104]. В районе бухты Ольга действовал русско-китайский революционный отряд численностью до 700 человек [105], неда-

---

[100] См. Г. Ф. Коваль, *Плечом к плечу с китайскими братьями*,— Сб. «Этих дней не смолкнет слава», стр. 147.

[101] ЦГАСА, ф. 117, оп. 1, д. 11, л. 19.

[102] Там же, ф. 118, оп. 1, д. 40, лл. 96—97.

[103] См. Чэнь Бо-чуань, *Дни и ночи в Сибири*, — Сб. «Дружба, скрепленная кровью», М., 1959, стр. 55—65; И. Бабичев, *Участие китайских и корейских трудящихся в гражданской войне на Дальнем Востоке*, Ташкент, 1959, стр. 38—39; ЦГАСА, ф. 118, оп. 1, д. 40, лл. 96—97; Тянь Цзы-фан, *Объединенный партизанский отряд*, — Сб. «Дружба, скрепленная кровью», стр. 147, 149.

[104] Более подробно о партизанских отрядах на Дальнем Востоке см. в книге: И. Бабичев, *Участие китайских и корейских трудящихся в гражданской войне на Дальнем Востоке*.

[105] См. «Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.)». Сборник документов, Владивосток, 1955, стр. 465.

леко от Чугуевки вели бои с белогвардейцами два сформированных китайцами партизанских отряда[106]. В Рухловском, Ольдгойском и Могочинском уездах сформировалось несколько китайских отрядов, самым крупным из них был отряд Ку Ма-чена, насчитывавший более 200 человек[107]. Приблизительно в 40 *км* от советско-китайской границы, у реки Енисей располагался партизанский отряд под командованием Джан Чан-и, в котором наряду с русскими было 160 китайских бойцов. Несколько вооруженных отрядов во главе с бывшим шахтером Ван Ин-зуном вели партизанскую войну в Завитинском и Кумаро-Чернявском районах Приморья[108].

Партийные и советские организации Сибири и Дальнего Востока уделяли большое внимание деятельности китайских партизан. В декабре 1919 г. VII съезд трудящихся Амурской области выразил благодарность «всем иностранцам, принимавшим участие в борьбе с самозванной властью и японцами...»[109]

Борьба за освобождение Дальнего Востока оказала огромное революционизирующее влияние на трудящихся соседнего Китая: на КВЖД произошли совместные забастовки русских и китайских рабочих, в северных и северо-восточных районах страны также развернулось партизанское движение.

Вместе с тем участие китайских отрядов в гражданской войне в России содействовало росту политической сознательности китайских трудящихся в России. Сражаясь плечом к плечу с русскими, украинскими и другими трудящимися в рядах Красной Армии и в партизанских отрядах против белогвардейцев и иностранных интервентов, китайские добровольцы прошли великую революционную школу. Союз китайских рабочих в России, подчеркивая важность влияния русских красноармейцев на китайских добровольцев, отмечал, что «в соприкосновении с красноармейскими русскими частями китайцы развиваются политически и приобретают большую устойчивость...»[110]. В частях Красной Армии

---

[106] ЦГАСА, ф. 117, оп. 1, д. 11, л. 95.
[107] Там же, ф. 1055, оп. 1, д. 41, л. 48.
[108] Там же, л. 41; ф. 221, оп. 1, д. 496, л. 180.
[109] Там же, ф. 25 853, оп. 7, д. 67, л. 117.
[110] Там же, ф. 4, оп. 8, д. 221, л. 30.

й партизанских отрядах среди китайских добровольцев велась серьезная пропагандистская работа, направленная на воспитание политической сознательности и чувства воинского долга.

Политическую работу среди китайского населения в России, в частности среди китайцев-добровольцев Красной Армии, осуществляла на первых порах китайская секция Центрального бюро мусульманских коммунистических организаций. В Москве, Петрограде, а также во многих городах Сибири создавались китайские национальные секции при местных партийных организациях, занимавшиеся политической агитацией и пропагандой среди китайского населения.

В частях Красной Армии и партизанских отрядах проводили политические занятия, распространяли газеты и брошюры на китайском языке. Так, например, в январе 1919 г. на одном из участков фронта и в прилегающем к нему районе было распространено 2700 экземпляров газет на китайском языке [111]. Китайская секция Амурского областного комитета РКП(б) в Благовещенске издавала на китайском языке газету «Коммунистическая звезда» [112].

Среди китайских красноармейцев и китайского населения в России распространялись важнейшие политические документы Советского правительства и Российской коммунистической партии. Отдел пропаганды Наркоминдела в январе 1919 г. издал 10 тыс. экземпляров Конституции РСФСР на китайском языке, в марте вышла в свет в китайском переводе программа РКП(б), принятая VIII съездом партии [113].

В результате проводимой среди китайцев политической работы, способствовавшей их идейному росту, многие из них вступали в партию, становились коммунистами. В китайских частях создавались коммунистические ячейки, для руководства которыми в середине 1920 г. при ЦК РКП(б) было создано Центральное

---

[111] «Правда», 28.II.1919, а также настоящий сборник, стр. 178.

[112] См. С Цыпкин, А. Шурыгин, С. Булыгин, *Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке,* Москва — Хабаровск, 1933, стр. 194.

[113] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР, ф. 130, оп. 3, д. 175, л. 8 (далее — ЦГАОР).

организационное бюро китайских коммунистов, а при Политическом управлении Реввоенсовета Республики отдел Востока[114]. Этот отдел способствовал поднятию уровня политико-просветительной работы среди китайских бойцов. Весьма характерна в этом отношении деятельность политического отдела 5-й армии, в которой находилось много красноармейцев-китайцев. При политотделе армии существовал иностранный отдел, его возглавлял чешский писатель-коммунист Ярослав Гашек. Отдел создал в интернациональном полку школу, куда поступили 200 китайских бойцов. Наряду с общеобразовательными предметами они изучали также политграмоту.

По инициативе иностранного отдела среди интернационалистов велась большая лекционная и пропагандистская работа, распространялись газеты и листовки на иностранных, в том числе на китайском, языках. По сведениям инструктора политотдела Чжин Чжан-хая, в ноябре — декабре 1920 г. в полку проводились лекции и доклады «О положении Китайской республики и китайского пролетариата», «О воззвании II конгресса III Интернационала к Красной Армии» и т. д.[115]

В связи с тем что к 1921 г. борьба с белогвардейскими бандами и интервентами сосредоточилась на Дальнем Востоке, приток корейских и китайских добровольцев значительно увеличился. К этому времени политотдел 5-й армии объединился с Политуправлением Восточно-Сибирского военного округа. При этом новом политическом органе была создана интернациональная партийная школа (245 человек), слушателями ее стали китайцы, корейцы, чехи, сербы, латыши. В китайской секции школы числилось 60 курсантов[116]. Школа сделала несколько выпусков и сыграла немалую роль в подготовке грамотных партийных работников, и в первую очередь китайцев и корейцев, для интернациональных частей.

Хорошо организованная партийно-политическая работа, способствовавшая воспитанию высоких морально-

---

[114] «Известия ЦК РКП(б)», 1920, № 19; ЦГАСА, ф. 11, оп. 5, д. 412, л. 81.

[115] ЦГАСА, ф. 185, оп. 2, д. 642, л. 52.

[116] Там же, оп. 11, д. 50, лл. 39, 40.

политических качеств интернационалистов-добровольцев, обеспечивала боеспособность китайских бойцов.

В годы гражданской войны многие китайские бойцы проявили мужество и стойкость в боях с контрреволюцией. Советская печать высоко оценила помощь китайских друзей, неоднократно сообщала о героизме китайских частей на различных фронтах гражданской войны, указывала, что китайцы являются храбрыми и мужественными бойцами. 15 июля 1919 г. «Известия» Великолукского совета сообщили об исключительном мужестве группы китайцев-пулеметчиков, сражавшихся на Западном фронте. Во время тяжелого боя часть роты красноармейского стрелкового полка попала в окружение, почти все стрелки пали смертью храбрых, оставшиеся в живых несколько раненых китайцев-красноармейцев пулеметного взвода продолжали кинжальным огнем косить цепи врагов. Когда у отважных бойцов кончились пулеметные ленты, они, не желая сдаваться в плен, «на глазах противника, став во весь рост, перестреляли друг друга». Их стойкость и самоотверженность дали возможность соседним частям подготовить контратаку и нанести поражение противнику.

В начале 1920 г. в боях на реке Катунь белые части прижали роту красноармейцев к реке. Необходимо было переправиться по реке и, хотя лед был очень некрепким, привести помощь. Красноармеец-китаец Ли Ван, махнув рукой в сторону наших частей, сказал: «Моя туда... за красными», — и бросился в воду. Белогвардейцы открыли яростную стрельбу, но Ли Ван, не обращая внимания на огонь, расчищал себе дорогу ото льда и плыл к другому берегу. Руки его были изрезаны льдом, голова в крови. Кажется, любая смерть была бы легче, чем такое «путешествие» в ледяной воде, под ураганным огнем врага. И все-таки Ли Ван добрался до противоположного берега, отыскал и привел помощь. Рота была спасена, и враг разбит. Отважный герой умер от ран и потери крови[117].

Героически сражаясь за Советскую власть в России, проливая кровь в борьбе против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, китайские добро-

[117] «Наша война», 3. III. 1920.

вольцы безгранично верили в торжество революции в Китае, в освобождение великого китайского народа от феодально-империалистического гнета. Еще в мае 1920 г. рабочие-китайцы Верхнеудинска в принятой ими резолюции писали: «Близок тот час, когда над дворцами Пекина и хижинами китайских крестьян будут реять красные знамена освобождения» [118].

С 22 по 24 июня 1920 г. в Москве проходил III съезд Союза китайских рабочих. Съезд призвал укреплять связь с Российской коммунистической партией, Советским правительством и советским народом, учиться у них, оказывать всемерную поддержку первой в мире социалистической революции. В первый день на съезде выступил Председатель ВЦИК М. И. Калинин, горячо приветствовавший лучших представителей китайского народа. Затем выступил народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин, отметивший большую историческую миссию, которая возлагается на участников съезда, на всех китайских революционеров в России. «Им предстоит, — указал Г. В. Чичерин, — быть звеном между движением, которое уже есть, и тем, которое будет в ближайшем времени в Китае» [119].

Такое время вскоре наступило. В 1921 г. была создана Коммунистическая партия Китая. Со временем в борьбе против реакционного гоминьдановского режима она использовала опыт Советской России, опыт многих тысяч китайских добровольцев, защищавших вместе с русскими рабочими завоевания Октября.

Образование Китайской Народной Республики в 1949 г. создало новые условия для укрепления дружбы между великими народами. Опираясь на дружескую помощь социалистических стран, китайский народ под руководством своей Коммунистической партии строит новое, социалистическое общество. И в эти дни, когда китайский народ добивается новых успехов, советские люди с чувством уважения и благодарности вспоминают имена китайских добровольцев, отдавших свою жизнь за свободу и независимость нашей родины.

---

[118] «Исторический архив», 1957, стр. 34, а также настоящий сборник, стр. 138.

[119] «Правда», 30. VI. 1920.

В. М. Устинов

КИТАЙСКИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

(1918—1920 гг.) *

Одним из сравнительно слабо изученных вопросов в истории нашей партии и международного коммунистического движения является деятельность иностранных групп РКП(б) широко развернувшаяся в годы иностранной интервенции и гражданской войны. Между тем В. И. Ленин в своем отчетном докладе VIII съезду партии высоко оценил работу иностранных групп как «одну из самых важных страниц в деятельности Российской коммунистической партии»[1]. Особенно велика их заслуга в интернациональном воспитании иностранных трудящихся, находившихся в те годы на территории Советской России.

Среди других иностранных групп в рядах РКП(б) видное место занимали китайские партийные организации. За последние годы историческая литература пополнилась трудами, в которых показано участие китайских трудящихся в защите молодой Советской республики от интервентов и белогвардейцев[2]. В них уделяется известное внимание и отдельным вопросам ком-

---

* Статья помещена в журнале «Вопросы истории КПСС», 1961, № 4, перепечатана нами с незначительными дополнениями в сносках.

[1] В. И. Ленин, *VIII съезд РКП(б),* — Сочинения, т. 29, изд. 4, стр. 141.

[2] См., например, книги: Д. Лаппо, А. Мельчин, *Страницы великой дружбы,* М., 1959; Н. А. Попов, *Они с нами сражались за власть Советов,* Л., 1959; Пын Мин, *История китайско-советской дружбы,* М., 1959; Л. И. Жаров, В. М. Устинов, *Интернациональные части в боях за власть Советов,* М., 1960; «Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922 гг.). Сборник документов и материалов», М., 1957; «Дело трудящихся всего мира. Сборник», М., 1957; а также статьи и публикации в журналах: «Исторический архив», 1957, № 4; «Вопросы истории», 1957, № 10; «Советское китаеведение», 1958, № 4; «Дружба народов», 1957, № 11.

мунистического движения китайских трудящихся в России в 1917—1922 гг. Но эта сторона дела все же освещалась значительно слабее, чем, например, участие китайских добровольцев в боевых действиях Красной Армии и советских партизан. Причина этого прежде всего в узости той документальной базы, на которую опирались историки. В частности, мало использовались документы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, что не позволяло исследователям достаточно полно осветить вопросы создания китайских организаций РКП (б), их политическую и военную работу среди трудящихся китайцев в России, деятельность Центрального Организационного бюро китайских коммунистов при ЦК РКП (б) и т. д.

В данной статье кратко излагаются некоторые основные моменты истории возникновения и деятельности китайских коммунистических организаций в Советской России в 1918—1920 гг.

Среди других неотложных задач, вставших перед Российской Коммунистической партией (большевиков) сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции, важное место занимало расширение и укрепление интернациональных связей молодого пролетарского государства с трудящимися массами зарубежных стран. Большое внимание партия уделила работе среди тех многочисленных представителей иностранных трудящихся, которые в период империалистической войны по разным причинам оказались на территории России. Среди них было много и китайцев, навербованных еще царским правительством как дешевая рабочая сила в годы первой мировой войны. Они прибыли из различных провинций Китая (Синьцзяна, Шаньдуна, Хэбэя), из городов Харбина, Дальнего и других. По далеко не полным данным, их численность достигала 200—300 тыс. человек.

Китайцы работали в Москве и Петрограде, на Урале, в Донбассе, на Севере и Дальнем Востоке. Положение китайских рабочих было в сущности бесправным. Обычно их использовали на самой тяжелой работе, но оплачивался их труд значительно ниже, чем труд остальных рабочих. Показателен пример строительства Мурманской железной дороги, где работали иностранные рабочие, прибывшие по вербовке из разных стран.

Англичане получали здесь в день 7—8 руб. золотом, русские — 1 руб. 20 коп., а китайцы — по 80 коп.[3]. К тому же рабочий день для англичан был установлен 8 час., а для русских и китайцев — 10 час. и выше[4].

Октябрьская революция произвела большие перемены в положении китайских рабочих. Она избавила их от социального и национального гнета. Советская власть сделала все, что от нее зависело, для коренного улучшения условий их жизни.

Китайские рабочие быстро проникались идеями социалистической революции. Защита завоеваний Великого Октября стала кровным делом многих тысяч представителей китайского народа. Некоторые из них пользовались большим авторитетом у российских рабочих и крестьян и избирались в состав местных Советов. Так, в числе депутатов Петроградского Совета были видные руководители китайских рабочих в России Лау Сиу-джау* и Сю Цай[5]. Депутаты-китайцы были в Советах на Арбагарских каменноугольных копях в Забайкалье[6].

С представителями китайских рабочих встречался В. И. Ленин. 30 ноября 1918 г. он принял представителей Южного и Северного Китая Лау Сиу-джау и Чжан Ин-чуна[7]. Они информировали В. И. Ленина о по-

---

[3] Партийный архив Мурманского обкома КПСС, коллекция воспоминаний, л. 3.

[4] Там же, л. 8.

* Лау Сиу-джау (Лю Цзе-жун) родился в Гуанчжоу (Кантон) в 1892 г. Его отец, специалист-чаевод, был приглашен для работы на опытных чайных плантациях Грузии.

Лю Цзе-жун окончил батумскую гимназию в 1909 г., поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. С осени 1916 г. до Февральской революции 1917 г. он занимался в Петроградском политехническом институте и одновременно преподавал математику в реальном училище. После Февральской революции Лю Цзе-жун ушел в революционное движение и стал руководителем Союза китайских рабочих в России. Он принимал участие в работе I и II конгрессов Коммунистического Интернационала. После победы народной революции в Китае—на службе в МИД КНР. О Лау Сиу-джау см. настоящий сборник, стр. 135, 140.

[5] Центральный партийный архив ИМЛ при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 21/12, оп. 1, ед. хр. 20, л. 8.

[6] См. «За власть Советов. Сборник», Чита, 1957, стр. 427—428.

[7] См. В. И. Ленин, Сочинения, т. XXIII, 3-е изд., стр. 641 (Приложения); «Северная коммуна», 20.VII.1918; «Первый конгресс Коммунистического Интернационала», М., 1933, стр. 242—243.

...нии дел в Китае и заверили его, что китайские трудящиеся всеми силами будут оказывать помощь Советской России в ее справедливой борьбе с международным империализмом и внутренней контрреволюцией.

Стремясь довести до сознания широких масс китайских трудящихся глубокий смысл революционных преобразований в Советской России, коммунистическая партия развернула среди них большую политическую и культурно-просветительную работу. В этом деле партия опиралась прежде всего на актив, выдвинувшийся из среды китайских рабочих — членов местных Советов, работников профсоюзных организаций.

Особенно большую роль играли те передовые китайские рабочие, которые вступили в ряды большевистской партии.

Китайские интернационалисты направили все свои усилия на объединение трудящихся китайцев для активного участия в великих революционных событиях, происходивших в России. Большая подготовительная работа отдельных китайских товарищей — членов РКП(б) — привела к созданию первых революционных организаций китайских трудящихся.

Такие революционные рабочие организации возникли еще в начале 1918 г. в Москве, Петрограде, в ряде других крупных промышленных центров и в некоторых восточных районах страны. Их деятельность с первых дней была направлена на поддержку Советской власти, мероприятий Советского правительства, на организацию помощи молодой Красной Армии. В середине 1918 г. в Москве организовалась Московская китайская колония. Ее члены — китайские трудящиеся — решительно выступали против вмешательства империалистических стран во внутренние дела Советского государства. Полностью поддерживая политику Коммунистической партии и Советского правительства, они заявляли, что «только коммунистическая Советская власть является единственной властью в мире из народа и для народа» [8]. Большая политическая и организационная работа среди китайских трудящихся велась в начале 1918 г. на Урале. Революционные китайские организации сложились в Екатеринбурге и Перми.

[8] «Известия», 22. IX. 1918.

На протяжении почти всего 1918 года китайские коммунисты напряженно работали над созданием единой китайской революционной организации в Советской России. Большой вклад в это дело внесло Центральное бюро мусульманских организаций РКП(б), при котором в составе Отдела международной пропаганды среди народностей Востока была китайская секция[9]. При ее помощи значительно улучшилась постановка работы по распространению среди китайских рабочих идей коммунизма, по интернациональному сплочению трудящихся. К концу 1918 г. подготовка к созданию единой революционной организации китайских трудящихся в Советской России завершилась. В декабре в Петроград на совещание съехались представители китайских революционных рабочих организаций. Они положили начало деятельности Союза китайских рабочих в России[10]. Союз состоял из ряда местных отделений. Вскоре он стал подлинно массовой организацией, объединив до 60 тыс. человек. При Центральном исполнительном комитете Союза развернула работу коммунистическая организация.

Характеризуя Союз, Восточный отдел НКИД РСФСР в одном из своих документов указывал, что он «является организацией пролетарской, законно зарегистрированной как действующей на территории РСФСР, эта организация... выделила из своей среды коммунистическую ячейку, издает китайский коммунистический орган „Китайский рабочий“, ведет пропаганду не только в России, но и в Китае, работает рука об руку с Рабоче-Крестьянским правительством»[11].

При местных отделениях Союза, находившихся в Самаре, Саратове, Екатеринбурге, Верхнеудинске, Петрограде, на Украине, в Средней Азии и других местах, также были созданы коммунистические ячейки[12]. Они

---

[9] См. «VIII съезд РКП(б). Протоколы», М., 1959, стр. 498.— Центральное бюро мусульманских организаций РКП(б) начало работать в ноябре 1918 г.

[10] См. «Правда», 15. XII. 1918.

[11] См. Н. А. Попов, *Они с нами сражались за власть Советов*, стр. 29.

[12] ЦПА ИМЛ, ф. 21/12, ед. хр. 10, л. 2; ед. хр. 17, л. 7; ед. хр. 33, л. 1.— После VIII съезда РКП(б) партийные ячейки, работавшие в составе отделений Союза китайских рабочих, были преобразованы в коммунистические фракции.

сразу вливались в состав местных партийных организаций РКП(б), заявляя, что дело российских большевиков является и их кровным делом. Так, на собрании китайских рабочих станции Слюдянка (Сибирской железнодорожной магистрали) в связи с созданием партийной ячейки была принята резолюция, в которой указывалось: «Из своей среды выбираем товарищей, которые, войдя в контакт с местной организацией РКП (большевиков), сольют нас в одну общую рабочую коммунистическую семью»[13]. На другом собрании — в Верхнеудинске — китайские рабочие в своем постановлении подчеркивали: «Интересы рабочих и крестьян товарищей русских считаем нашим общим делом... Для плодотворной работы создаем коммунистическую ячейку, которая войдет в тесное единение с комитетом РКП (большевиков) г. Верхнеудинска для совместной работы партийной и культурно-просветительной»[14].

Китайские подрядчики и торговцы, связанные с российской буржуазией, пытались разложить рабочие организации. Но деятельность китайских коммунистических организаций помешала буржуазии использовать в своих целях революционные организации китайских трудящихся. Массы шли за коммунистами. Буржуазные элементы оказались в изоляции. Так, в конце сентября 1918 г. китайские рабочие Перми вышли из бывшего Союза китайских граждан, «который отличался буржуазными тенденциями»[15]. Повсюду, где классовые враги предпринимали попытки столкнуть китайских рабочих с революционного пути, они встречали достойный отпор.

Первые коммунистические организации китайских рабочих были немногочисленными, но сам факт их возникновения в рядах РКП(б) имел важное значение. В борьбе против капитализма авангард рабочего класса выступал как единая централизованная боевая организация, опирающаяся на весь пролетариат без различия языка и национальностей. Работая в рядах РКП(б), китайские товарищи прошли серьезную практическую школу политического руководства, товарище-

---

[13] ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, ед. хр. 319, л. 19.
[14] Там же, лл. 19—20.
[15] «Известия», 10. X. 1918.

ского сотрудничества членов одной классовой семьи, борющейся за преобразование общества.

Коммунистическая партия и Советское правительство, верные интернациональному долгу, создали все условия, необходимые для плодотворной деятельности организаций китайских трудящихся в Советской России. Им были предоставлены типографии, материальные средства, помещения. Коммунистическая ячейка при ЦИК Союза китайских рабочих с ноября 1918 г. издавала газету «Китайский рабочий», в которой уделялось большое место практике социалистического строительства в Советской России, вопросам международного коммунистического движения.

Много политической литературы на китайском языке издавали коммунистические организации на местах. Например, в Амурской области с мая 1920 г. начала выходить три раза в месяц газета «Коммунистическая звезда» тиражом в 5 тыс. экземпляров [16]. Всего в Амурской области только с 5 мая по 1 ноября 1920 г. было распространено различных воззваний и листовок китайских коммунистов 23 тыс. экз., брошюр на китайском языке — 5 тыс. экз., газеты «Коммунистическая звезда» — 58 тыс. экземпляров [17]. В целях революционной агитации китайские коммунисты широко практиковали организацию массовых митингов и собраний трудящихся, выступления с лекциями и докладами о революционном движении в Китае, о международном положении, о задачах китайских трудящихся в Советской России. Для подготовки пропагандистских кадров китайские организации РКП(б) организовали партийные курсы и школы агитаторов. Многие китайские коммунисты занимались вместе с иностранными коммунистами Центральной федерации иностранных групп при ЦК РКП(б). Так, на венгерских курсах агитаторов учились 39 китайцев [18].

---

[16] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 179, л. 18.

[17] Там же, л. 70.

[18] Там же, оп. 1. ед. хр. 92, л. 19. — Хотя при Центральной федерации иностранных групп РКП(б) китайской секции не было, однако практически вся работа китайских коммунистических организаций самым тесным образом переплеталась с деятельностью иностранных групп РКП(б).

* * *

В 1920 г. деятельность китайских коммунистов в Советской России приобрела более четкое организационное оформление. Значительный рост партийных организаций вызвал необходимость создания центрального органа, который непосредственно объединял бы и направлял их деятельность. В июне 1920 г на III съезде Союза китайских рабочих фракция коммунистов внесла предложение об образовании такого центрального органа. 25 июня, то есть на следующий день после окончания работы съезда, было создано Центральное Организационное бюро китайских коммунистов[19]. В связи с этим фракция коммунистов III съезда Союза китайских рабочих на следующий день обратилась к В. И. Ленину с письмом, в котором заявляла: «Российская социалистическая республика — это наша крепость и надежда. Мы добьемся освобождения китайских рабочих и крестьян, и тогда 500 миллионов трудящихся Китая протянут руку пролетариату России»[20].

Центральное Организационное бюро китайских коммунистов выступало как составная часть иностранных групп Российской Коммунистической партии (большевиков). 1 июля 1920 г. Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило Центральное Организационное бюро в качестве единственного центрального органа китайских коммунистических организаций в Советской России[21]. Оно образовалось в Москве[22] и работало в тесном контакте с ЦК РКП(б). Высшим партийным органом китайских коммунистов в Советской России, по определению Центрального Организационного бюро, являлась Всероссийская конференция китайских коммунистических организаций, которая должна была проводиться не реже одного раза в год. Бюро разработало устав организаций китайских коммунистов в Советской России[23]. Исполнительным

---

[19] ЦПА ИМЛ, ф. 54/64, оп. 1, ед. хр. 11, л. 3.

[20] ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 47 842, л. 3.

[21] ЦПА ИМЛ, ф. 21/12, оп. 1, ед. хр. 17, л. 1.

[22] Осенью 1920 г. Бюро с санкции ЦК РКП(б) перебазировалось в Читу в связи с тем, что в Сибири и на Дальнем Востоке проживало большинство китайских рабочих и в этих районах было больше, чем где бы то ни было китайских коммунистических организаций.

[23] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 29, л. 24.

органом Бюро был президиум, осуществлявший всю текущую работу. Он постоянно поддерживал связь с Центральным Комитетом РКП(б), консультировался с ним по принципиальным вопросам политической, идеологической, организационной работы среди китайских коммунистов. Президиум руководил также работой секретариата, занимавшегося вопросами организационно-технической работы. Бюро состояло из пяти членов и двух кандидатов в члены. Это были люди, прошедшие суровый путь революционной борьбы. Один из членов Бюро, Шан Бей-фу, в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции командовал полком; другой, Сан Фу-ян, проявил себя как талантливый организатор интернациональных формирований [24].

Центральные партийные органы китайских коммунистов в Советской России утверждались ЦК РКП(б), местные же организации — губернскими комитетами РКП(б). В целях усиления организационной работы на местах Центральное Оргбюро направило 50 коммунистов в Петроград, Екатеринбург, Челябинск, Иркутск, на Украину, в Среднюю Азию и другие места [25]. Для руководства партийными организациями были созданы местные бюро, работавшие во взаимодействии с партийными комитетами РКП(б). Такое местное оргбюро китайских коммунистов было, например, при Дальневосточном бюро ЦК РКП(б). Его организатором являлся коммунист Чжао Юн-лу [26].

Деятельность Центрального Организационного бюро была весьма многосторонней. На его заседаниях обсуждались вопросы международной пролетарской солидарности, революционного национально-освободительного движения китайского народа, работы среди китайских трудящихся в Советской России. Так, 31 июля 1920 г. на Бюро стоял вопрос о положении рабочих в России, 7 августа — об участии в субботниках, 5 октября — об активизации агитационно-пропагандистской и массовой работы среди китайских рабочих Омска [27]. Однако Центральное бюро не ограничивалось рамками партийной работы среди китайских трудящихся на тер-

[24] Там же, л. 6; ф. 514, оп. 1, ед. хр. 4, л. 8.
[25] ЦПА ИМЛ, ф. 514, оп. 1, ед. хр. 4, л. 7.
[26] Там же, ф. 54/64, оп. 1, ед. хр. 4, л. 41.
[27] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 29, лл. 1, 3, 12.

ритории Советской России. Оно пыталось также установить контакт с революционными организациями в Китае. Известно, что уже в 1920 г. Центральное Организационное бюро направило в Китай около десяти китайских коммунистов для связи с революционными организациями[28]. Со своей стороны, революционные организации Китая также стремились наладить связи с китайскими коммунистами, работавшими в Советской России. Они гордились тем, что их братья участвуют в справедливой войне рабочих и крестьян России против сил международного империализма и учатся искусству революционной борьбы у большевиков. В своем обращении к китайцам, находившимся в Советской России, рабочие Южного Китая писали: «Когда вы вернетесь на родину и станете сеять семена русской революции здесь, среди ваших братьев, это поднимет их на совместную борьбу и создаст новый, социалистический Китай, а это произведет переворот в Восточной Азии и пересоздаст весь мир»[29].

В Советскую Россию специально приезжали из Китая представители для ознакомления с ходом развития коммунистического движения китайских трудящихся. С целью изучения опыта Октябрьской революции вместе с несколькими десятками членов Социалистического союза молодежи Китая весной 1921 г. впервые приехал в Советскую Россию тов. Лю Шао-ци[30].

Китайские коммунисты, находившиеся в Советской России, понимали революционное значение широкого демократического движения, возглавляемого Сунь Ятсеном. Они стремились установить с ним связи. В одной из информационных сводок Центрального Организационного бюро за 1920 год сообщалось, что для личной связи с Сунь Ят-сеном был командирован один из китайских коммунистов[31].

С первых дней своей деятельности Центральное Оргбюро устанавливает тесный контакт с Коминтерном. В июле 1920 г. Бюро просило Исполком Коминтерна допустить его представителей к участию в работе II конгресса. ИККИ удовлетворил эту просьбу. Двум китай-

---

[28] Там же, ф. 514, оп. 1, ед. хр. 4, л. 7.
[29] Там же.
[30] См. «Правда», 8. XII. 1960.
[31] ЦПА ИМЛ, ф. 514, оп. 1, ед. хр. 4, л. 5.

ским коммунистам, делегатам от Бюро, было предоставлено право совещательного голоса[32]. Они вошли в состав комиссий по национальному и колониальному вопросам. 28 июля 1920 г. делегат Лау Сиу-джау с трибуны конгресса Коминтерна выступил от имени китайских трудящихся, проживавших в Советской России, и от имени всего китайского народа. Он рассказал о революционном движении в Китае. Обращаясь к конгрессу, Лау Сиу-джау говорил: «Поддержка китайской революции имеет значение не только для самого Китая, но и для всего мирового революционного движения, так как в настоящий момент единственным фактором, который можно противопоставить алчному японскому империализму, пустившему глубокие корни в Азии и простирающему свои империалистические замыслы на Сибирь, острова Тихого океана и даже на Южную Америку, является сильное и мощное революционное движение трудящихся масс Китая»[33].

* * *

Своим главным революционным долгом китайские коммунисты считали оказание практической помощи Республике Советов в ее героической борьбе против интервентов и белогвардейцев. Китайские коммунисты сами вступали в ряды Красной Армии, в партизанские отряды и увлекали за собой своих соотечественников. Формирование китайских, как и всех других, интернационалистских отрядов происходило исключительно на основе добровольчества.

Следует заметить, что Советское правительство создало все условия для свободного выезда китайцев из России. До мая 1918 г. на родину выехало более 40 тыс. китайских граждан. Но чехословацкий мятеж, а затем колчаковщина надолго прервали сообщение с Китаем через Сибирь. Отрезан был и морской путь через Одесский порт: там хозяйничали интервенционистские войска и флот Антанты. Оставшиеся в пределах Советского государства китайские рабочие не отделяли себя от своих братьев по классу — рабочих Советской России. Они

---

[32] См. «Второй конгресс Коммунистического Интернационала», М., 1934, стр. 621.

[33] Там же, стр. 125.

активно участвовали в обороне Страны Советов и стойко переносили все невзгоды военного времени. В 1919 г. в рядах Красной Армии, партизанских отрядах и частях ВЧК находилось до 40 тыс. китайских товарищей.

Массовую организацию китайских интернациональных частей возглавляли коммунисты. Китайские коммунистические организации помогали местным партийным и советским органам в налаживании работы военных комиссариатов по формированию интернациональных частей. Особенно большая заслуга в создании интернациональных частей принадлежала таким китайским коммунистам, как Сан Фу-ян, Жен Фу-чен, Шен Чен-хо, Шан Бей-фун[34].

Воинские формирования китайских добровольцев начинают создаваться в 1917 г. Одним из первых был организован китайский батальон. Руководил его формированием коммунист Сан Фу-ян. Организация первых китайских отрядов дала ценный опыт формирования интернациональных частей. По инициативе китайских коммунистов еще осенью 1918 г. в Москве был создан специальный штаб формирования всех китайских отрядов на территории РСФСР. Комиссаром по формированию китайских отрядов был коммунист Шен Чен-хо. Уполномоченные штаба находились во всех городах Советской России, где проживало китайское население. В организационном отношении штаб не подчинялся Центральной федерации иностранных групп при ЦК РКП(б), но он поддерживал самые тесные связи с теми органами федерации, которые занимались формированием интернациональных частей. Штаб получал также нобходимую помощь от Комиссии по формированию интернациональных групп Красной Армии (с весны 1919 г. — Управление по формированию интернациональных групп Красной Армии), которой руководил герой гражданской войны коммунист чех Славояр Частек.

В 1919—1920 гг. китайские роты и полки героически сражались в рядах 3-й, 4-й и 5-й советских армий Восточного фронта, 10-й и 11-й армий на юге, 7-й и 6-й отдельных армий на северо-западе и севере страны. Китай-

---

[34] Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 11, оп. 5, д. 820, л. 83; ЦПА ИМЛ, ф. 514, оп. 1, ед. хр. 4, л. 8.

ские отряды отличались высоким боевым духом, неустрашимостью и отвагой. Они плечом к плечу с другими интернациональными частями Красной Армии доблестно отстаивали дело социалистической революции, оказывая неоценимую помощь рабочему классу и трудовому крестьянству Страны Советов.

Носителями высокого революционного духа, воспитателями и подлинными руководителями китайских интернационалистов были коммунисты. Во всех китайских воинских частях работали партийные организации, созданные по типу партийных ячеек Красной Армии. Под руководством армейских политорганов они вели повседневную политическую и культурно-просветительную работу среди личного состава своих подразделений и частей. Большую помощь им оказывали политотделы армий. Например, при политотделе 5-й армии Восточного фронта существовал специальный иностранный отдел. Возглавлял его коммунист Ярослав Гашек, впоследствии известный чешский писатель, а среди инструкторов-агитаторов работал один китайский товарищ — Чжин Чжан-хай. Иностранный отдел направлял политико-воспитательную работу среди бойцов китайских интернациональных частей. В декабре 1920 г. Чжин Чжан-хай, обследовав работу среди красноармейцев-китайцев, отметил, что в китайских интернациональных частях систематически проводились собрания, читки газет, митинги и беседы на различные темы. Так, в ноябре — декабре 1920 г. были проведены митинги «О положении Китайской республики и китайского пролетариата в борьбе против угнетателей», «Задачи Красной Армии как авангарда всемирной революции» и другие.

Серьезным препятствием на пути политического просвещения китайских бойцов-интернационалистов являлось то, что в большинстве своем они были неграмотны и плохо владели русским языком. Устранить это препятствие было делом сложным, особенно в условиях фронта. Но благодаря инициативе и кипучей энергии коммунистов и армейских политорганов в каждой интернациональной роте, в каждом батальоне с осени 1919 г. стали функционировать школы ликвидации неграмотности, создавались кружки по изучению русского языка, культурно-просветительные ячейки. В подразделениях распространялись газеты и брошюры на китайском и рус-

ском языках. Среди китайских воинов наблюдалась большая тяга к просвещению. Об этом свидетельствует, например, следующая резолюция собрания сочувствующих партии большевиков китайских красноармейцев 1-го стрелкового полка 3-й Сибирской стрелковой дивизии: «Желая быть сознательными, активными работниками и бойцами за правое дело, мы решили немедленно приступить к организации культурно-просветительной ячейки, для чего избрали из своей среды товарищей, которые будут вести организационную работу просвещения всех товарищей красноармейцев-китайцев 1-го стрелкового полка»[35].

Помимо воинских частей, вливавшихся в регулярные войска Красной Армии, китайские коммунисты организовывали многочисленные партизанские отряды. Они сыграли особенно большую роль в боевых действиях в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Здесь были такие крупные партизанские формирования, насчитывавшие в своих рядах сотни бойцов, как отряды, созданные коммунистами Син Ди-у и Суном[36]. Много китайских партизан было в отрядах и соединениях С. Г. Лазо, Ф. Н. Мухина, Д. И. Бойко-Павлова, И. П. Шевчука.

В мае 1920 г., когда из красноармейских частей и партизанских отрядов была образована Народно-революционная армия Дальневосточной республики, в нее влились и китайские партизанские отряды. Например, в 3-й Сибирской стрелковой дивизии было несколько китайских рот[37], в состав Корейской бригады входили три полка китайцев и корейцев[38].

Империалисты Антанты и их белогвардейские прислужники неоднократно пытались сорвать массовую организацию китайских интернациональных формирований и помешать тем самым практическому осуществлению пролетарской солидарности. Они распространяли провокационные клеветнические слухи о том, что будто бы русские большевики и китайские коммунисты силой заставляют китайцев выступать на стороне Красной Армии.

---

[35] ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1. ед. хр. 319, л. 16.

[36] Там же, ед. хр. 566, л. 14; ф. 70, оп. 3, ед. хр. 499, л. 6—7. — О Син Ди-у см. настоящий сборник, стр. 91—110.

[37] Там же, ед. хр. 319, л. 16.

[38] Там же, оп. 2, ед. хр. 106, л. 58.

Но китайские воины с возмущением опровергли этот злобный вымысел врагов. Представители китайских отрядов, собравшиеся в Москве, в своей резолюции по этому поводу писали: «Формирование китайских красноармейских интернациональных отрядов в России происходит по почину самих китайских рабочих организаций, их собственными силами и собственным командованием, и притом исключительно из китайских революционеров-добровольцев, и никакие наветы, ни угрозы, ни жестокости, учиняемые войсками Колчака, Деникина и Юденича над китайцами с молчаливого поощрения Антанты, не запугают китайцев. Мы, китайцы, проливаем свою кровь за освобождение угнетенных народов...» [39]

* * *

Марксизм-ленинизм учит, что интересы борьбы пролетариата в одной стране должны неразрывно сочетаться с интересами международного рабочего движения. Коммунистическая партия Советского Союза, обеспечивая победу Великой Октябрьской социалистической революции, мобилизуя силы народа на защиту ее завоеваний, а затем на построение социализма и коммунизма, выполняла свою интернациональную обязанность, оказывая тем самым огромную помощь международному пролетариату и освободительному движению народов. Неисчислима армия друзей нашей партии во всем мире. Это сказалось уже в годы гражданской войны, когда В. И. Ленин с полным основанием отмечал: «...Мы объединяем и объединяем все большее и большее число миллионов трудящихся во всем свете... Мы знали, что у нас союзники есть, что надо уметь проявить самопожертвование в одной стране, на которую история возложила почетную, труднейшую задачу, чтобы неслыханные жертвы окупились сторицей, потому что всякий лишний месяц, который проживем мы в своей стране, нам даст миллионы и миллионы союзников во всех странах» [40].

---

[39] «Известия», 30.XI.1919, а также настоящий сборник, стр. 154.

[40] В. И. Ленин, *IX съезд РКП (б). Доклад Центрального Комитета 29 марта,* — Сочинения, т. 30, изд. 4, стр. 417.

Одним из преданнейших отрядов наших союзников были китайские интернационалисты, возглавляемые коммунистами. Китайские коммунисты поднимали своих соотечественников на борьбу против врагов Советской страны, ибо они знали, что дело российских рабочих и крестьян — это их кровное дело, что на полях сражений России решались судьбы трудящихся всего мира.

И. И. Понятовский

КИТАЙСКИЕ КРАСНОГВАРДЕЙЦЫ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ БОЯХ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ[1]

В историю героической борьбы трудящихся Северного Кавказа за установление Советской власти много славных страниц вписали интернациональные отряды. Многие из бойцов этих отрядов отдали свою жизнь в боях с белогвардейцами и интервентами в Ставрополье, Кабарде, Северной Осетии. Светлую память об этих героях гражданской войны бережно хранят трудящиеся нашей страны.

По свидетельству бывшего красноармейца Выселковского полка Таманской армии А. М. Черкасова, в 1918 г. в рядах таманцев плечом к плечу сражались русские и украинские рабочие, кубанские и терские крестьяне и казаки, черкесы и кабардинцы, венгры, сербы, китайцы. В ноябре 1918 г. в боях за освобождение Нальчика в разгроме белогвардейских банд Даутокова — Серебрякова принимали участие китайские пулеметчики и венгерские стрелки — бойцы Выселковского полка. Они же обороняли от деникинских полчищ терский рубеж и в тяжелых боях в районе Моздока прикрывали отход 11-й армии на Астрахань.

Имена красногвардейцев из Владикавказского китайского отряда, сражавшегося под знаменами Красной Армии на Тереке в 1918—1919 гг., навсегда остались в памяти нашего народа.

---

[1] «Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института», т. XI, Нальчик, 1957, стр. 397—405. — Печатается с небольшими сокращениями и изменениями.

По воспоминаниям Ли Чен-туна (ныне пенсионер, проживает в г. Нальчике), Карсанова (ныне пенсионер, проживает в г. Орджоникидзе), Ян Син-сяна (умер в г. Орджоникидзе в 1952 г.) и других участников гражданской войны, весной 1918 г. во Владикавказе при личном участии С. М. Кирова был сформирован китайский красногвардейский отряд численностью 100 человек. «Я и мои товарищи эмигрировали в Россию, спасаясь от нищеты и голода, — рассказывал Ли Чен-тун.— На окраине маньчжурской деревушки стояла наша ветхая фанза. „Дом слез", — называю я ее, вспоминая горемычную жизнь нашей семьи. Чумизы (мелкое просо) и той не было у нас вдоволь. Чтобы не умереть от голода, шли в рабство к помещикам, вся земля принадлежала им. Уходили на заработки в город. Но редко кому удавалось найти работу...

В 1916 г., в самый разгар империалистической войны, в числе 12 тыс. завербованных китайских пролетариев я уехал в Россию. Мы работали на лесозаготовках недалеко от Петрограда. Искали мы счастья, а попали на каторгу — в царской России хозяйничали такие же хищники-капиталисты, как и в Китае. Трудная была жизнь в лесу: работали по 15 часов в сутки, спали в сырых землянках, в тесноте и грязи, а получали за свой труд жалкие гроши, которых едва хватало на хлеб. Вот почему когда в России рабочие свергли капитализм, мы — китайские пролетарии — под руководством русского рабочего класса стали на защиту Великой Октябрьской социалистической революции. В Петрограде был создан революционный Союз китайских рабочих. Он проводил большую политическую работу среди китайских эмигрантов, многие из которых добровольно вступили в Красную гвардию. Революционные события забросили меня во Владикавказ (ныне г. Орджоникидзе. — *И. П.*), где в то время формировался отдельный китайский красногвардейский отряд. Я стал рядовым бойцом этого отряда...» [2]

На призыв Совнаркома Терской республики стать на защиту революции во Владикавказ прибыли китайцы из Грозного и Нальчика. Они ничего не имели, кроме мозолистых рук и ненависти к эксплуататорам.

---

[2] Записано со слов Ли Чен-туна.

На митинге, организованном в связи с отправкой отряда на фронт, С. М. Киров вручил китайским бойцам Красное знамя и обратился к ним с пламенной речью, в которой отметил, что, сражаясь за торжество революции в России, китайские красногвардейцы борются за свободу угнетенного Китая и что придет время, когда русские рабочие протянут братскую руку китайскому народу, который сбросит угнетателей со своих богатырских плеч.

От имени бойцов командир отряда коммунист Пау Ти-сан дал торжественную клятву: «Революционная Россия стала нашей второй родиной, мы клянемся быть ее верными бойцами, солдатами революции».

Эту клятву китайские красногвардейцы свято выполнили.

В первое время китайские добровольцы учились метко стрелять, овладевали основами военной тактики, охраняли вокзалы, банки. Каждый из бойцов получил винтовку и военную форму. Командир отряда Пау Ти-сан, несмотря на свою молодость — ему не было и 30 лет, — оказался хорошим организатором и пользовался любовью и уважением бойцов. До революции он плавал матросом на русских и английских кораблях, овладел иностранными языками, был человеком большой культуры. Стройный, всегда подтянутый, в кожаной тужурке, он никогда не расставался с маузером — подарком С. М. Кирова — и черной пенковой трубкой. В свободное время Пау Ти-сан проводил в отряде беседы на политические темы, писал революционные лозунги. Отряд был расквартирован в центре города, в школьном здании, где сохранялись образцовый порядок и чистота.

В дни национальных праздников красногвардейцы устраивали импровизированные концерты, пели песни своей родины, играли на тростниковых дудочках, танцевали под удары барабана, состязались в ловкости. В гостях у китайских красногвардейцев часто бывал С. М. Киров, которого они ласково называли «наш Кира». Жизнерадостность, простота и радушие китайских бойцов, их добровольное участие в борьбе с врагами революции снискали им уважение не только красногвардейцев, но и жителей города.

Летом 1918 г. для молодой Терской республики наступили суровые дни испытаний. Пытаясь вернуть утра-

ную власть, горская и казачья буржуазия при поддержке английских империалистов поднимала на Тереке контрреволюционные восстания. В июле белогвардейские банды генерала Бичерахова заняли Моздок, Нальчик и важнейший стратегический узел — станцию Прохладная. Революционные войска возглавлял чрезвычайный комиссар Юга России Г. К. Орджоникидзе. По указанию Г. К. Орджоникидзе китайский отряд получил на вооружение легкие пулеметы. Состав его пополнился китайскими рыбаками, прибывшими из Астрахани и других каспийских портов. Для устрашения контрреволюционных элементов воинский эшелон с китайскими красногвардейцами непрерывно курсировал по железной дороге. Эта военная демонстрация имела успех: в аулах и станицах распространился слух, что из Москвы на Терек Ленин прислал красную дивизию китайцев».

Укрепив свой тыл, войска Терского Совнаркома, среди которых были рабочие дружины, конные отряды осетин и кабардинцев, а также китайские красногвардейцы, двинулись против банд Бичерахова. На подступах к Прохладной разгорелись ожесточенные бои. Продвижение красных войск преградила бурная река Малка, форсировать ее оказалось чрезвычайно трудно. Командование отдало приказ овладеть железнодорожным мостом.

Ночью группа китайских разведчиков, в числе которых находился Ли Чен-тун, вооруженная пулеметами и гранатами, на бревнах переправилась через бурлящую реку. Ночной налет разведчиков вызвал у белых панику. Воспользовавшись замешательством часовых, рабочие дружины прорвались через мост и уничтожили его охрану. На следующий день при поддержке бронепоезда красные войска штурмом овладели Прохладной. Но белые подтянули из Моздока крупные резервы и перешли в контрнаступление.

Вырываясь из окружения, красные части начали с боями отходить к Владикавказу. Обороняя село Астемирово (ныне Акбаш), где был расквартирован штаб Г. К. Орджоникидзе, кабардинские всадники и китайские красногвардейцы стояли насмерть. Только по приказу Серго Орджоникидзе они отошли на новые позиции. После боя крестьяне из Астемирова в братской мо-

гиле похоронили павших героев, среди которых находились и китайцы. Одного из раненых китайских бойцов от расправы белых спасли житель Астемирова Науру Керефов и его сын Камбулат.

Вот что рассказывает об этом К. Н. Керефов (ныне директор Кабардинского научно-исследовательского института):

«На следующий день, после боя, когда белобандиты ушли из нашего селенья, мы с отцом выехали на сенокос. Проезжая через овраг, у ручья мы увидели босого человека в окровавленной гимнастерке. Скрестив ноги, он сидел неподвижно в каком-то забытьи. Он вздрогнул, когда мы окликнули его, и с трудом поднялся. На его желтом скуластом лице лихорадочно светились черные страдальческие глаза.

Человек этот плохо говорил по-русски. Мы поняли, что перед нами бежавший из плена боец из китайского отряда, который, очевидно, скрывался в поле. Отец перевязал ему рану, накормил, закутал в бурку и отвез в Заманкульский лес. Как я узнал позднее, там собирались партизаны, в их надежные руки отец и передал китайца. Больше я его никогда не видел, но до сих пор не могу забыть его окровавленного лица, страдальческих глаз...»

Используя свое превосходство в численности и вооружении, белогвардейцы продвигались к Владикавказу. У красных бойцов не хватало оружия, патроны были на исходе.

— Революция в опасности! Все силы на фронт! — призывал Г. К. Орджоникидзе. Не было патронов — бросались на врага в штыки, с кинжалами в руках. Но силы все же были неравные. Белые прорвали линию обороны и 5 августа ворвались во Владикавказ. Начались уличные бои. Борьба шла за отдельные кварталы и здания.

Участники августовских событий во Владикавказе отмечают, что в уличных боях китайские красногвардейцы показали себя настоящими героями. Ночью они проникали на улицы, занятые белогвардейцами, и забрасывали их гранатами. При обороне подпускали противника на десять шагов и, дорожа каждым патроном, стреляли почти в упор. При отступлении уносили с собой раненых и убитых товарищей — таков был закон

спаянного революционной дисциплиной маленького китайского отряда.

Как-то в районе вокзала рабочие дружины, среди которых было много раненых, попали во вражеское кольцо. Подоспевшие китайские красногвардейцы бросились на белых в штыки, отбросили их цепи и вынесли на своих плечах раненых товарищей, в том числе молодого русского рабочего Алексея Березина (ныне пенсионер, проживает в г. Орджоникидзе). В разгар уличных боев группа китайцев во главе с Лю Фа-лаем засела с пулеметом в одном из зданий на центральной площади. Они подняли над зданием красный флаг, гордо развевавшийся над осажденным городом как символ непобедимости революции. Лишенные продовольствия и воды, герои выдержали многодневную осаду белогвардейцев, отвлекая силы врага.

После одиннадцатидневных боев белогвардейцы бежали из Владикавказа, оставив сотни убитых, среди которых были обнаружены английские офицеры.

Г. К. Орджоникидзе объявил китайскому отряду благодарность за героическую оборону города.

В сентябре 1918 г. революционные войска, в том числе и китайский отряд, начали операции на Грозненском фронте.

Ожесточенное сражение за Грозный продолжалось более трех месяцев.

Здесь, на берегах Сунжи, китайские красногвардейцы показали себя доблестными воинами.

В бою под станицей Самашкинской китайский отряд в штыковой атаке опрокинул и обратил в бегство батальон вражеской пехоты, в образовавшийся прорыв ринулась красная конница.

На одном из участков фронта боец Ян Син-сян совершил подвиг. Надо было ликвидировать бронеавтомобиль противника. У него не было гранат, чтобы подорвать тяжелую машину и уничтожить находившийся там пулемет. Когда броневик, наносивший урон красным воинам, оказался около окопа Ян Син-сяна, он одним прыжком очутился на бронеплощадке и ударом винтовки согнул ствол башенного пулемета. Винтовка разлетелась в щепы. Искалеченный пулемет умолк, и броневик захватили вместе с экипажем.

В боях под Грозным отличился и боец Ли Чен-тун.



Первый интернациональный коммунистический китайский отряд перед отправкой на фронт

Во время разведки он и три его товарища были схвачены белогвардейцами и брошены в подвал. Избитый, измученный, Ли Чен-тун через отдушину вылез из подвала и ночью вернулся в свой отряд. На выручку пленных отправилась группа смельчаков. Вместе с Ли Чен-туном лазутчики в ту же ночь пробрались в поселок и, уничтожив караул, освободили пленников и принесли с собой трофейные винтовки... За смелый побег из плена командир Пау Ти-сан подарил Ли Чен-туну свою трубку. После стодневных боев 12 ноября войска белых и интервентов покинули Грозный. Вскоре были освобождены Нальчик и Моздок, остатки белогвардейцев рассеялись в горах, бежали к Каспийскому морю.

В декабре 1918 г. во Владикавказе под руководством Г. К. Орджоникидзе проходил V съезд свободных народов Терека. Среди делегатов съезда находился отважный командир китайского красногвардейского отряда Пау Ти-сан.

В начале 1919 г. на Терек вторглись контрреволюционные войска Деникина и интервентов. Под натиском

революционные части отступили к Астрахани, ... с ними отошла и горсточка уцелевших бойцов ...кого отряда. Они не сложили оружия, а продол... верно служить революции, пройдя долгий трудный путь войны, защищая первое в мире социалистическое государство.

Ли Чен-тун прошел боевой путь в рядах 7-й Червонной кавалерийской дивизии. Ян Син-сян партизанил на ...реке, взрывал штабы, арсеналы в тылу белых. А когда белогвардейцы и интервенты были изгнаны из пределов страны, китайские красногвардейцы приняли участие в мирном созидательном труде советского народа.

В тяжелые годы разрухи Ли Чен-тун восстанавливал шахты Донбасса. В 1929 г. он принял советское гражданство и вступил в ряды КПСС, незадолго до ухода на пенсию работал в Нальчике на машиностроительном заводе. Остались в Советской России бывший красногвардеец Ян Син-сян и другие бойцы китайского отряда.

Некоторые вернулись в Китай и участвовали в освободительной борьбе великого китайского народа.

Лю Юн-ань

ВСТРЕЧИ С КИТАЙСКИМИ ДОБРОВОЛЬЦАМИ

В сентябре 1958 г. я отправился в Китайскую Народную Республику, чтобы встретиться с китайскими добровольцами — участниками гражданской войны в Советской России.

Большое содействие оказали нам 3-й Институт истории (ныне Институт новой истории Китая) Академии наук Китая и Общество китайско-советской дружбы. В Пекине состоялась первая встреча. Мы познакомились с пенсионером Чжан Чжи-линем, одним из участников борьбы за Советскую власть в России.

Чжан Чжи-линь родился неподалеку от Пекина в семье бедняка. Проучившись всего один год, он стал батрачить на помещиков и кулаков. Вскоре он ушел из родной деревни, бродил по городам и селам в поисках работы и хлеба, был углекопом и грузчиком. В 1916 г. в Шэньяне завербовался на работу в Россию.

Вместе с другими китайскими рабочими Чжан Чжи-линь прибыл в Пермь. Их поместили в лагере, охранявшемся солдатами. Условия труда были тяжелые. Вместо обещанных 90 платили по 8—10 руб. в месяц. Многие пытались бежать, над ними учиняли жестокую расправу — секли нагайками, сажали в тюрьмы. Бежал и Чжан Чжи-линь. Он продал свою единственную ценность — карманные часы — и поехал в Петроград.

Октябрьские дни 1917 г. застали Чжана в Петрограде. В первое время он не мог разобраться в событиях, происходивших в России. Но вот в 1918 г. Чжан попал в Москву. Здесь русские и китайские товарищи помогли ему осознать значение Великой Октябрьской социалистической революции. Следуя примеру своих со-

отечественников, он записался в ряды Красной Армии. Он попал сначала в охрану правительственных учреждений, а затем в 6-ю (китайскую) роту 137-го Тамбовского полка, которой командовал Чжан Ю.

Первое боевое крещение Чжан Чжи-линь получил в 1918 г. в районе Саратова. Горстку китайских добровольцев окружила вражеская кавалерия и предложила им сдаться, но они упорно сопротивлялись. Китайских бойцов выручили из окружения подоспевшие части красных.

Навсегда запомнил Чжан бой под Воронежем. От непрерывной стрельбы стволы орудий накалились. Рядом с ним в окопах лежал его боевой товарищ Цао Лянь-чун, которого вскоре сразила вражеская пуля.

Чжан воевал в разных частях Советской России, участвовал в боях за освобождение Воронежа, Ростова, Луганска, Каменска, а также Северного Кавказа. Одно время он служил снайпером в батальоне Пау Тисана. Не проходило и двух дней, чтобы Чжан вместе с товарищами не вступал в бой с белогвардейцами. «Бой стал привычкой», — шутливо заметил он.

Из тех, кто служил вместе с ним в 6-й роте, Чжан помнит нескольких человек, в частности Лу Цзю-шаня, Чжао Шу-шао, Цуй Тун-юня, Ли Цзинь-кая, Ли Байяня и Чэнь Дэ-куя. Двое последних погибли в боях против белобандитов.

Окончилась гражданская война. Чжан Чжи-линь в числе других китайских товарищей вернулся на свою родину.

Сначала он работал в строительной организации в Шэньяне, потом мотористом на речном трамвае в Харбине.

После образования Китайской Народной Республики Чжан работал на речном катере. В 1957 г. он ушел на покой — народная власть назначила ему пенсию.

В один из сентябрьских дней в огромном административном здании, расположенном в северной части Пекина, мы встретились с Цзи Шоу-шанем. Он невысокого роста, коренаст, одет в форму кадрового работника.

Цзи начал свой рассказ с того, что в 1957 г. в составе группы бывших китайских добровольцев он ездил в Советский Союз в связи с 40-летием Великой Октябрь-

ской социалистической революции. Впервые в Россию, говорит Цзи Шоу-шань, он попал по вербовке в 1916 г. Сначала строил железную дорогу в Мурманске, затем в числе 1500 китайских рабочих в начале 1917 г. оказался в Ереване на строительстве ирригационных сооружений. Вскоре его и еще некоторых других китайских рабочих мобилизовали в русскую армию и отправили на турецкий фронт. Его друг Мын Чжао-сян стал поваром, а он — санитаром. В подразделении служили люди разных национальностей: русские, украинцы, грузины, туркмены, поляки, китайцы.

Совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Многие солдаты примкнули к большевикам и вели борьбу с врагами рабочего класса. В 1918 г. Цзи вступил в красногвардейский отряд во Владикавказе. Он, как и тысячи других китайских рабочих, был уверен, что русские пролетарии помогут китайскому народу сбросить иго империализма. Поэтому Цзи считал своим кровным долгом сражаться за дело русской революции. Он участвовал в подавлении восстания азербайджанских националистов, в борьбе против деникинцев и английских интервентов, в освобождении Грозного, Елисаветграда (Кировограда), Баку и других городов. Цзи служил в красногвардейском отряде Пау Ти-сана, в 11-й армии, а затем на бронепоезде «Богатырь», которым командовал матрос Тимофеев. Сначала он был стрелком, потом пулеметчиком и командиром пулеметного отделения бронепоезда.

В январе 1919 г., находясь на Северном Кавказе, Цзи заболел тифом. В это время началось наступление белых. Красные отступили. Белогвардейцы взяли в плен всех больных и раненых, лежавших в госпитале, в том числе и Цзи. Выздоровев, Цзи вместе с одним украинцем бежал из плена. Измученные и голодные, они вошли в небольшую саклю чеченца. На стене висело оружие. «А вдруг здесь враги?», — подумали беглецы. Но все же друзья попросили дать им поесть и разрешить переночевать. Их накормили кукурузой и оставили на ночь. Утром хозяин исчез, но вскоре возвратился в сопровождении муллы. Мулла сообщил им, что в ауле есть белые, и посоветовал бежать в соседнее село к красным.

Цзи рассказал, что он неоднократно участвовал в сражениях и, хотя плохо помнит подробности боевых

операций, все же не может забыть августовские бои 1918 г. за Владикавказ, участником которых он был. Цзи тогда находился в отряде некоего Петра Васильевича (фамилии командира он не помнит, отряд подчинялся штабу Беренковича). В нем находилось 12 китайских добровольцев, из которых Цзи запомнил Ли Дяня (старшину), Ли Фа-мяня, Ма Лай-ю, Пэн Хуай-чжана. Цзи хорошо знал русский язык, его назначили переводчиком. В первых же боях белогвардейцы заняли почти весь город, кроме Курской слободки. Однажды рано утром белые начали наступление со стороны кадетского корпуса. Под сильным огнем противника наши отступили в направлении вокзала и закрепились в городском парке. Позиции несколько раз переходили из рук в руки. В разгар боя в подразделение Петра Васильевича пришел китаец по фамилии Ли Чжэн-цин и рассказал, что он находился в числе 50 китайских добровольцев, прибывших из Тбилиси на помощь защитникам Владикавказа, но их по пути задержали белогвардейцы. Белые направили его в этот отряд, чтобы уговорить китайских добровольцев перейти к ним. Ли Чжэн-цин остался в отряде. Впоследствии стало известно, что белогвардейцы расстреляли всех китайских добровольцев, отказавшихся служить в белой армии.

Августовские бои продолжались 10—12 дней. Впоследствии китайские добровольцы, в том числе и Цзи, вошли в отряд Пау Ти-сана. Но в отряде Пау Ти-сана Цзи находился недолго. Его назначили пулеметчиком на бронепоезд «Богатырь», где в числе красноармейцев оказалось 10 китайцев.

Весной 1920 г. Цзи находился в партизанском отряде Гикало, но вскоре вновь получил назначение на бронепоезд «Красная Астрахань», преследовавший белогвардейцев в направлении Махачкалы. В районе ст. Черюрта вражеский бронепоезд, не вступая в бой, взорвал за собой железнодорожный мост. Восстановив мост, бойцы на бронепоезде «Красная Астрахань» направились в Махачкалу, а затем принимали участие в освобождении Баку. Позднее этот бронепоезд был поставлен на ремонт, а через некоторое время передан в распоряжение 11-й армии, которой командовал С. М. Киров, а затем 9-й армии. Команда бронепоезда, в которой были и китайские добровольцы, принимала участие в подав-

лении кулацких восстаний в Майкопе, Кургане, а также в станице Лабинской.

С октября по декабрь 1920 г. товарищ Цзи находился на излечении в армавирском военном госпитале, а после выздоровления его назначили пулеметчиком на бронепоезд «105 Трудоармеец», входивший в состав 8-й армии. Этот бронепоезд курсировал между Грозным, Кизляром, Махачкалой, Прохладной и Моздоком.

В 1922 г. Цзи служил в войсках внутренней охраны, участвовал в борьбе с вооруженными бандами. В 1925 г. Цзи вступил в Коммунистическую партию Советского Союза. В 1945 г. в рядах Советской Армии он участвовал в освобождении северо-востока Китая от японских оккупантов. Демобилизовавшись в 1954 г., Цзи возвратился в Китай, стал членом Коммунистической партии Китая и включился в строительство социализма в КНР.

В Китае мы узнали, что нам предстоит встреча с бывшим китайским партизаном на Советском Дальнем Востоке Чэнь Бо-чуанем. Мы очень обрадовались этому, тем более что уже встречались с ним зимой 1957 г. в Москве.

Тяжелая и безотрадная жизнь в старом Китае привела молодого Чэня в царскую Россию. Он сначала работал грузчиком, а потом батраком в Благовещенске. Казалось, что такая жизнь будет продолжаться бесконечно. Но вот рабочий класс России под руководством большевистской партии во главе с великим Лениным сверг власть эксплуататоров и установил диктатуру пролетариата. В стране вспыхнула гражданская война, волна ее докатилась и до берегов Тихого океана. Вместе с русскими трудящимися за оружие взялись и китайские кули, приехавшие на заработки в Россию. В партизаны ушел и Чэнь Бо-чуань, испытавший на себе всю тяжесть эксплуатации китайскими и русскими богачами. Понять правду, осознать происходившее помог китайскому батраку русский большевик, командир партизанского отряда Мухин.

Хотя воспоминания Чэня об участии в партизанской борьбе изложены в статье «Дни и ночи в Сибири» [1], тем не менее Чэнь сообщил нам дополнительные данные.

[1] См. сб. «Дружба, скрепленная кровью», М., 1959.

До вступления в партизанский отряд Мухина Чэнь никогда не стрелял, даже боялся убить курицу. Вступив в партизанский отряд, он за короткое время не только научился стрелять, но и стал снайпером. За годы гражданской войны Чэнь так привык к боям, что передышка между схватками с врагом казалась ему чем-то необычным.

С глубокой грустью вспоминает он о гибели своего первого командира Мухина, которого расстреляли белые. После его смерти Чэнь с группой товарищей присоединился к партизанскому отряду Бутрина («Старика») и стал его помощником. Под командованием Чэня находилось около 600 китайских добровольцев, которые за отсутствием обмундирования часто носили трофейную японскую форму.

У партизан не хватало боеприпасов. Они сохраняли гильзы после боя, потом заливали их свинцом и снова использовали в бою.

Железным принципом партизан была взаимная выручка. Однажды 4-й партизанский отряд попал в окружение японских интервентов. Обратились за помощью к китайским партизанам. Конный китайский отряд быстро подоспел, прорвал вражеское кольцо и выручил 4-й партизанский отряд.

Окончилась гражданская война. Чэнь, как и тысячи других партизан, вступил на путь мирной трудовой жизни и стал членом КПСС.

Когда в 1937 г. японские империалисты начали захватническую войну против китайского народа, Чэнь Бо-чуань, несмотря на немолодой возраст, решил возвратиться на родину и снова взяться за оружие.

В мае 1939 г. Чэнь прибыл в Яньань — политический центр освобожденных районов Китая, где выполнял различные задания Коммунистической партии Китая.

После капитуляции Японии в 1945 г. Чэнь командовал отрядом по борьбе с бандитизмом в тылу Народно-освободительной армии Китая на северо-востоке страны.

В 1948 г. он перешел на административную работу. Когда мы поинтересовались, почему он не уходит на пенсию, Чэнь ответил нам: «Я хочу поработать еще, чтобы вместе со всем китайским народом завершить строительство социалистического общества...»

Через несколько дней мы встретились с Ду Сю-тянем, разыскать которого нам любезно помогли наши друзья из Общества китайско-советской дружбы в Пекине. Мы отправились к нему домой.

Жена Ду сказала, что он немного задержался на работе, но скоро вернется. Нас несколько удивило ее разъяснение. Ведь накануне нам сообщили, что Ду на пенсии...

Вот возвратился и Ду.

Он худощав и подвижен, ему никак нельзя дать 61 год. Он рассказал нам, что в связи с нехваткой рабочей силы многие пенсионеры добровольно согласились оказывать государству посильную помощь. Он, в частности, вызвался привести в порядок библиотечный фонд общежития железнодорожников в одном из районов Пекина.

В ходе беседы выяснилось, что Ду — заместитель председателя Народного комитета района Чжуаньцзяолоу (Пекин), уделяет много времени улучшению бытовых условий населения.

В Россию Ду попал по вербовке в 1916 г. Вместе с другими рабочими его отправили на строительство железной дороги в Любимский уезд Ярославской губернии. Работа была тяжелая, платили мало. Кроме того, подрядчик беззастенчиво требовал отдавать ему 20% заработной платы. Однажды своим вымогательством он до того возмутил китайских рабочих, что его избили и прогнали. Однако этим дело не закончилось. Подрядчик вызвал полицию. Арестовали многих рабочих, в том числе и Ду. После освобождения он вместе с семью другими рабочими уехал в Петроград. Там они обратились к китайскому посольству с просьбой помочь им уехать на родину. Но в посольстве им не помогли, они остались в России и устроились дворниками.

Весь 1917 год Ду находился в Петрограде. На его глазах происходили революционные события.

В августе 1918 г. к ним пришли два китайца по фамилии Дань Цин-хэ и Лю Лао-тань (Лао-тань — прозвище) и призывали вступить в Красную Армию. Желая помочь русским братьям по классу защищать завоевания Октября, Ду вместе с другими записался в Красную Армию и попал во 2-й минный китайский батальон, командиром которого был Ли Цин-хэ. Спустя

два месяца батальон вместе с другими частями Красной Армии освобождал Ярославль. Бои продолжались несколько дней и закончились разгромом белых. В город вошли революционные войска. До сих пор Ду хорошо помнит, что октябрьский праздник 1918 г. они встретили в освобожденном Ярославле.

Затем 2-й минный батальон перебросили на ст. Чудово, на железнодорожной линии Москва — Петроград. В августе 1919 г. этот батальон вновь перебросили к Пскову для борьбы с белыми на границе с Эстонией. Ду снова участвовал в боях. Но вскоре он заболел и его отправили на излечение в госпиталь 7-й армии в Вятку, где он пролежал с декабря 1919 по май 1920 г. По выходе из госпиталя Ду уволился из Красной Армии и перешел на гражданскую работу, вступил в члены Коммунистической партии Советского Союза.

В 1922 г. Ду возвратился на родину, стал членом Коммунистической партии Китая.

В 1945 г. во время освобождения Советской Армией Северо-Восточного Китая Ду работал переводчиком в советских частях, участвовал в ликвидации вооруженных банд, а в 1946 г. служил в Народно-освободительной армии Китая. У Ду Сю-тяня есть сын Ду Жэнь-дэ (Владимир Васильевич), он живет в Свердловске и работает на механическом заводе.

Знакомством с Ду Сю-тянем закончились наши встречи в Пекине с бывшими китайскими добровольцами, участниками гражданской войны в Советской России.

Нам предстояла поездка по другим городам Китайской Народной Республики.

В половине октября в сопровождении сотрудника 3-го Института истории Академии наук Китая Хэ Чжун-жэня мы выехали в Шэньян, крупнейший промышленный центр на северо-востоке страны.

Там, в приемной городской больницы, мы встретились с ветераном гражданской войны Лю Юн-нянем.

Лю 70 лет, он высокого роста, подтянут. Тем не менее прожитые годы дают себя знать. Он уже плохо слышит и видит, хотя память не изменила ему. В сборнике «Дружба, скрепленная кровью», переведенном с китайского, помещена его статья «Давние воспоминания», в которой он довольно подробно рассказал о своем участии в гражданской войне в Советской России.

Он уехал в Россию в 1913 г., жил и работал в Сибири. Там его и застала Великая Октябрьская революция. Под влиянием русских большевиков Лю стал принимать участие в агитационно-пропагандистской работе, воевал против колчаковцев и японских интервентов. Вместе с частями Красной Армии ему довелось быть в Томске, Иркутске, Верхнеудинске, Чите, Петрозаводске и многих других городах.

После гражданской войны Лю не сразу возвратился в Китай. Вместе с советским народом он восстанавливал разрушенное хозяйство, до 1934 г. работал на золотых приисках Дальнего Востока. В начале второй советской пятилетки Лю вернулся на родину. Долгое время он был безработным, влачил жалкое существование. Около 11 лет Лю вместе со своими соотечественниками находился под игом японского империализма. Наконец, настал день освобождения. В августе 1945 г. Советские Вооруженные Силы разгромили японскую квантунскую армию и освободили Северо-Восточный Китай.

После победы народной власти Лю работал в медицинских учреждениях, а в 1957 г. вышел на пенсию.

Лю рассказал, что в 1957 г. он в числе других ветеранов гражданской войны был приглашен в СССР для участия в праздновании 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции, но по состоянию здоровья поехать в Москву ему не удалось.

Когда мы спросили, что на него произвело наибольшее впечатление во время пребывания в Советской России, Лю ответил: «Самое большое впечатление на меня произвела горячая симпатия советских людей к китайским трудящимся. Еще 40 лет назад я мечтал о том, чтобы эти два великих соседа сроднились как братья в борьбе за счастье и великое будущее своих народов. Моя мечта сбылась. Сегодня Советский Союз и Китайская Народная Республика идут рука об руку, ведут неутомимую борьбу за прочный мир во всем мире».

Мы поблагодарили Лю Юн-няня за беседу и тепло попрощались с ним.

Позднее нам сообщили, что в Шэньяне проживает еще один бывший китайский доброволец У Вэнь-фу. В условленное время мы поехали к нему. Встреча произошла на одном из местных заводов.

Нас встретили представители парткома завода.

В приемной уже ожидал нас У Вэнь-фу. Небольшого роста, худощавый, в скромном костюме и фуражке, он походил на человека, только что вернувшегося из Советского Союза. Да и в его речи часто слышались русские слова. В действительности же из Советского Союза он вернулся 20 лет назад, в 1939 г. В Россию Лю приехал по вербовке в 1913 г., попал в Пермь, работал там углекопом, по истечении контракта У Вэнь-фу не смог вернуться на родину — не заработал на дорогу. Когда трудовой народ России по призыву большевиков взялся за оружие, У Вэнь-фу также принял участие в вооруженной борьбе против врагов Советов. Сначала он дрался на Кавказе и Кубани, потом в Сибири. После гражданской войны У Вэнь-фу вместе с трудящимися Советской России восстанавливал народное хозяйство, работал на заводе близ Перми. В 1924 г. У Вэнь-фу вступил в КПСС.

В 1934 г. У Вэнь-фу вернулся в Китай. Сначала он поселился в Урумчи, где поступил на работу в местную больницу, а в 1947 г. перебрался в Шэньян и оказался на оккупированной гоминьдановцами территории. Два года он был безработным. В 1949 г., после освобождения, У Вэнь-фу стал работать в оборонной промышленности и совсем недавно ушел на пенсию. Сейчас ему 76 лет. Он счастлив, что принимал участие в боях за Советскую власть 40 лет назад.

Спустя несколько дней мы приехали в Чанчунь.

Еще до нашего приезда местное отделение Общества китайско-советской дружбы наладило связь с бывшим китайским добровольцем Ян Шу-вэнем. Вскоре после прибытия в город Ян Шу-вэнь навестил нас в гостинице.

Ян Шу-вэнь по вербовке уехал в Россию до революции, когда ему был 21 год. В первое время он работал кузнецом в Луганске. Жалованья совсем не получал, за отказ выходить на работу лишали еды. Вместе со своим соотечественником Ян Шу-вэнь совершил побег. Начались скитания по югу России.

— Я работал в Юзовке, Мариуполе, Лимане, — рассказывал Ян Шу-вэнь. — Однажды в начале 1918 г. в Лимане я встретился с одним китайским добровольцем — Пин Жун-чэном. Я поинтересовался, почему он пошел в Красную Армию. Он объяснил мне многое. Я решил

бросить работу и уйти вместе с ним. Цинь Жун-чэн привел меня к командиру своего полка. Тот спросил, за кого я — за белых или за большевиков? Я ответил: за большевиков. После этой беседы меня зачислили в 1-й взвод 1-й роты 1-го батальона 5-го полка (13-й армии). В полку служили семь китайцев: Чжан Фын-мин, Хэ Фын-минь, Яо Шу-цзи, Дай Шу-лань, Чжун Вэнь-фу, Сюй Дянь-юань и я. Все мы принимали участие в боях под Луганском, долго воевали на Черноморском побережье.

В одном из боев на юге Украины меня ранили, я потерял сознание. Очнулся я в военном госпитале. Мест не хватало, многие раненые лежали на полу. Меня, однако, положили на койку. Сестра объяснила, что это распоряжение начальника госпиталя. Относились ко мне все русские друзья с большой теплотой и вниманием. Во время лечения бойцы нашей части часто навещали меня. Вскоре меня перевели в харьковский госпиталь. Не дождавшись полного выздоровления, я решил уйти в свою часть, но найти ее мне не удалось. На станции Александровская я встретил китайского добровольца Юй Чжэнь-цзяна, служившего на бронепоезде № 5. Он свел меня с командиром бронепоезда Даниловым, и тот взял меня к себе пулеметчиком. На бронепоезде находилось всего три китайских добровольца. Вместе со всей командой мы участвовали в боях против Деникина и Махно, охраняли коммуникации. Год спустя меня перевели в 46-ю дивизию, в которой я нес караульную службу, будучи сначала командиром отделения, а потом — взвода».

Окончилась гражданская война. Ян продолжал служить в рядах Красной Армии до 1925 г., а затем демобилизовался и уехал на родину. До 1949 г. он работал кузнецом в разных городах на северо-востоке, а после образования КНР — в качестве технического сотрудника в научно-исследовательском институте прикладной химии в Чанчуне. С 1950 г. Ян стал членом Коммунистической партии Китая.

Старший сын Ян Шу-вэня — сотрудник научно-исследовательского института оптики, младший сын и трое дочерей учатся в средней школе. Ян счастлив, что на старости лет увидел свой народ свободным и независимым.

В Чанчуне мы пробыли всего несколько дней и выехали в Харбин.

С этим городом связано много исторических событий. Некогда царское правительство в этом и других городах производило вербовку молодых китайских парней для работы в России, в этом городе находился подпольный дунбэйский революционный центр сопротивления японским оккупантам. Харбин являлся базой армии Линь Бяо в период вооруженной борьбы за освобождение Северо-Восточного Китая от чанкайшистских войск.

В Харбине мы встретились только с одним бывшим китайским добровольцем — Цзян Лянь-фыном. В России его звали Василием. В 1916 г. по вербовке он попал в город Мозель. Вначале в составе их группы было полторы тысячи рабочих, но из-за плохого обращения русской администрации под конец осталось не более 1200. Триста человек разбежались еще в пути. Китайцы работали главным образом на лесозаготовках. В начале 1918 г., когда Мозель оккупировали немцы, их заставили грузить и разгружать вагоны. В конце концов китайские рабочие решили бежать в Москву, а оттуда на родину.

«Нас было четверо, — рассказывал Цзян. — Мы убежали ночью. У нас не было денег, поэтому мы направились на восток пешком. Иногда нам удавалось ехать „зайцем“ по железной дороге. По дороге мы просили подаяние. Наконец в августе 1918 г. кое-как добрались до Москвы и поступили добровольцами в 1-й интернациональный китайский отряд, где заместителем командира отряда был Ван Юй-пу. Около двух месяцев мы обучались военному делу. В конце 1918 г. отряд отправили на Восточный фронт. В рядах Красной Армии мы участвовали в освобождении Пензы, Уфы и Челябинска. Однажды в бою я сильно простудился и заболел. Меня направили в госпиталь в Москву, а после выздоровления в другую часть. Я оказался один среди русских бойцов. Поскольку я плохо владел русским языком, командир части откомандировал меня в 8-ю роту Богунского полка, которым командовал Щорс. Эта рота состояла из 180 китайских добровольцев.

Наш полк принимал участие в освобождении Киева от петлюровцев. В феврале 1918 г. под натиском Красной Армии петлюровцы отступили к Житомиру. Наш

Богунский полк преследовал противника. В боях за Житомир 8-я китайская рота понесла большие потери. Пробыв около месяца в Житомире, мы выступили в направлении Шепетовки, Старо-Константинова и Проскурова.

Помню такой случай. Как-то Щорс построил полк для осмотра. Он подошел к китайской роте и заметил, что многие из нас плохо одеты, некоторые не имели даже обуви. Щорс приказал нашу роту отвести в тыл, но бойцы вместе с помощником командира роты Ян Тинсяном запротестовали и не покинули полк.

Гибель героя гражданской войны Щорса 30 августа 1919 г. глубоко потрясла сердца китайских добровольцев».

В августе 1919 г. Цзян вместе со своей ротой попал на Польский фронт. На фронте не хватало продовольствия. В тылу Красной Армии разбойничали бандиты. Население скрывалось в лесу.

Весной 1920 г. Цзян принимал участие в освобождении Киева от белополяков. Некоторое время он вместе с другими китайскими добровольцами конвоировал грузовые суда на Днепре, затем служил в 1-м десантном отряде Днепровской военной флотилии.

После отступления белополяков Цзян вместе с другими 50 китайскими добровольцами был зачислен в 116-й батальон ВЧК.

После разгрома 3-го похода Антанты основной задачей стала ликвидация вооруженных банд в тылу. Действовавшая на территории Советской Украины банда «Маруси» насчитывала около 3 тыс. человек.

«В январе 1921 г. 116-й батальон, — рассказывал Цзян, — получил приказ выступить на ликвидацию одной из групп этой банды. В батальоне насчитывалось около 200 человек, в том числе 20 китайских добровольцев. Сотня бандитов из шайки „Маруси“ расположилась на берегу Днепра. Мы незаметно подошли, окружили их и вынудили сдаться. На допросе выяснили местонахождение главаря шайки и узнали, что личным секретарем „Маруси“ является какой-то поп». Хотя в операции по уничтожению главаря банды Цзян не участвовал, но ему известно, как захватили в плен этого «секретаря», при каких обстоятельствах удалось бежать «Марусе» в Одессу, где она все же попала в руки красных.



Памятник китайским добровольцам — участникам гражданской войны. Город Морозовка Ростовской области

В конце 1921 г. в 116-м батальоне демобилизовывали бойцов старше 30 лет. Многие китайские добровольцы не хотели уходить из армии и скрывали свой возраст. Цзян тоже уменьшил свой возраст на шесть лет. Однако некоторое время спустя обман обнаружился и летом 1922 г. Цзяна демобилизовали. Вместе с китайским добровольцем Чжао он выехал в Полтаву. Поступил на работу. Вскоре в Полтаве был создан профсоюз китайских рабочих, в который приняли и Цзяна. В Полтаве он восемь лет прослужил в милиции. Принимал участие в разгроме кулацких восстаний и т. д.

В 1926 г. Цзян Лянь-фын вступил в члены Коммунистической партии Советского Союза.

В 1933 г. Цзян уехал в Хабаровск, а в 1945 г. после капитуляции Японии вернулся на родину в Харбин.

В момент нашей встречи Цзян Лянь-фыну уже исполнилось 70 лет. Он получил пенсию.

Мы тепло попрощались с Цзян Лянь-фыном и, пожелав ему доброго здоровья, отправились в Тяньцзинь, где встретились с бывшим китайским добровольцем Лю Фу, с которым мы познакомились еще в 1957 г. в Москве.

С Лю Фу мы встретились на второй же день после приезда. Он был такой же живой и бодрый. В 1957 г. в сборнике воспоминаний бывших китайских добровольцев опубликованы две его статьи «Наш маленький проводник» и «На защите завоеваний Красного Октября», в которых он рассказал о своем участии в гражданской войне в Советской России. Он сообщил нам некоторые дополнительные факты, характеризующие мужество китайских добровольцев и дружбу двух великих народов. Весной 1919 г. в рукопашном бою под Пермью китайский доброволец Ли Жун-чи штыком заколол пять белогвардейцев, получив при этом 11 ранений. После четырехмесячного пребывания в госпитале Ли Жун-чи снова вернулся на фронт. Он рассказал и о китайском добровольце Чжао Дэ-гуе, который, будучи застигнут врасплох белыми во время отдыха в крестьянском доме в деревне Верещагино Пермской губернии, зарубил одного белобандита, выбежал на улицу и гранатой тяжело ранил еще пятерых, находившихся в сенях.

Лю Фу вспомнил случай, происшедший с Хуан Синь-чуанем. Однажды во время атаки Хуан пулеметным

огнем был ранен в обе ноги. Он потерял сознание. Его нашли местные жители, русские, принесли домой, заботливо ухаживали за ним.

Братское отношение русских к китайским добровольцам неоднократно испытал на себе и Лю Фу. В начале 1918 г., зимой, Лю как-то отстал от своей части и, проходя по селу, постучался в дом. Его впустили, накормили ужином. Завязалась беседа, во время которой хозяин рассказал, что село уже занято белыми и, проводив Лю Фу из села, показал ему дорогу, которая вела в расположение красных.

После гражданской войны Лю Фу принимал участие в восстановлении народного хозяйства. Он работал на железнодорожном транспорте, был золотоискателем, а с 1931 по 1933 г. учился на рабфаке во Владивостоке. В 1938 г. возвратился на родину, боролся против японских захватчиков и гоминьдановского режима.

Лю Фу исполнилось 85 лет. С Лю Фу мы встречались два раза. На прощание он просил передать привет советскому народу.

Из Тяньцзиня мы поехали в Шанхай, где встретили четырех участников Октябрьской революции и гражданской войны в Советской России: Яо Синь-чэна, Чэнь Лидэ, Чжан Цзы-сюаня, Ван Хун-юаня (их воспоминания помещены в сборнике «Дружба, скрепленная кровью»).

Яо Синь-чэн в Россию попал в 1916 г. по вербовке и в числе других оказался на лесозаготовках в районе между Екатеринбургом и Пермью. Вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции он вступил в отряд Жен Фу-чена в Алапаевске, был ранен в боях под Курганом. Затем служил в 3-м интернациональном полку в Иркутске, а в 1920 г. демобилизовался по болезни.

...Это было в 1927 г., рассказал Яо. Он работал тогда в одной финансовой организации в Харькове. Выполняя общественное поручение, вечерами он учил русской грамоте китайских рабочих.

Как-то вечером в общежитие к китайским рабочим пришли в гости советские друзья, в том числе и пионеры, и поздравили их с занятием Шанхая Национально-революционной армией. Все радовались успехам китайской революции.

Но несколькими днями позже пришла весть о предательстве Чан Кай-ши, о расстреле чанкайшистами шанхайского пролетариата.

В Харькове состоялись массовые митинги протеста против злодеяний Чан Кай-ши, производился сбор денежных средств в фонд помощи китайским рабочим.

В 1933 г. Яо возвратился на родину и поселился в Шанхае. Он стал активным участником революционного движения, вступив в Коммунистическую партию Китая. Несмотря на то что Яо более 70 лет, он руководит партийной ячейкой на улице Юэянлу, часто встречается с рабочими, учащимися, воинами Народно-освободительной армии, рассказывает им о Советской России. Накануне годовщины Великой Октябрьской социалистической революции Яо был особенно занят — шесть различных организаций города попросили его приехать поделиться своими воспоминаниями.

6 ноября мы присутствовали на пионерском сборе второй начальной школы района Пынлай (в Шанхае). Пионеры и школьники во главе с директором школы под звуки оркестра торжественно встретили бывшего добровольца и преподнесли ему цветы.

Яо выступил с краткой речью. Ребята обещали, что будут хорошо учиться и станут достойными строителями нового общества. Они также заверили его в том, что будут неустанно крепить дружбу с советским народом.

Вскоре нас познакомили с бывшим добровольцем Чэнь Ли-дэ.

До отъезда в Россию он работал на фабриках русского предпринимателя И. Я. Чурина в Харбине. В 1911 г. он лишился работы и уехал в Россию, попал на лесозаготовки. После Октябрьской революции Чэнь вступил добровольцем в 108-й полк железнодорожных войск и воевал против белогвардейцев на Украине. Служил он и в отрядах особого назначения при ВЧК, принимал участие в ликвидации бандитизма.

После окончания гражданской войны Чэнь переехал на Дальний Восток, работал на рыбных промыслах, а в 1936 г. возвратился в Китай. До освобождения Китая был сапожником, после образования КНР — поступил на работу в Общество китайско-советской дружбы.

В 1957 г., когда отмечалось 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции, в китайской

прессе печатались его воспоминания о гражданской войне в России. Он получил много писем от рабочих, крестьян, интеллигенции и военнослужащих Китая, в которых они выражали чувства высокой признательности китайским пролетариям, внесшим свой скромный вклад в дело защиты завоеваний пролетарской революции в России.

8 ноября состоялась встреча с Ван Хун-юанем. Он рассказал нам, что семнадцатилетним юношей отправился в Россию на заработки, девять лет работал на Дальнем Востоке, а затем в европейской части России. В феврале 1918 г. Ван вступил добровольцем в ряды Красной Армии, служил в 33-м отряде железнодорожной охраны в Петрограде, в интернациональном китайском отряде под командованием Чжан Чжэнь-хуа в Екатеринбурге, в китайском батальоне под командованием Гао Хай-фына в Омске, в органах ВЧК в Чите. В 1921 г., уволившись, он переехал в Москву, где работал до 1937 г.

В 1937 г. Ван возвратился в Китай. До 1956 г. он работал на частном предприятии, которое затем было преобразовано в государственно-частное. Вместе с друзьями Ван стал участником строительства социалистического Китая. «В беседах с соотечественниками, — заявил нам Ван, — я всегда подчеркиваю, что советский народ в годы первых пятилеток упорно преодолевал трудности, выполняя поставленные партией и правительством задачи. Это — замечательная черта героического советского народа. Нам, китайскому народу, есть с кого брать пример».

Несколько дней спустя нас познакомили с бывшим добровольцем Чжан Цзы-сюанем. Как и многие другие, в Россию он выехал в 1916 г. по вербовке и попал на лесозаготовки в Белоруссию, где его застала Октябрьская революция. Вместе со своими соотечественниками Чжан Цзы-сюань вступил добровольцем в Красную Армию, чтобы защищать первое в мире государство рабочих и крестьян. В районе Гомеля формировался отдельный китайский батальон, вошедший во 2-ю армию. Чжан Цзы-сюань участвовал в боях на Польском фронте, затем служил в войсках охраны внутренней безопасности в Киеве, Харькове и других городах. Не раз приходилось ему участвовать в борьбе с контрреволюционными бандами.

Осенью 1920 г. Чжан Цзы-сюань снова попал на Польский фронт, получил ранение в ногу. Он долго лежал в госпитале и в 1922 г. уволился из рядов Красной Армии по болезни.

После службы в армии Чжан Цзы-сюань работал в разных хозяйственных организациях. В 1938 г. он вернулся на родину и поселился в Шанхае.

Это была наша последняя встреча с китайскими товарищами — участниками гражданской войны в России.

Пользуясь случаем, выражаем сердечную благодарность Академии наук Китая, ее Институту новой истории за гостеприимство и большую помощь в нашей работе.

Свою признательность за теплый прием выражаем Обществу китайско-советской дружбы, его отделениям в Пекине, Шэньяне, Аньшане, Чанчуне, Цзилине, Харбине, Тяньцзине, а также сотрудникам филиалов и институтов Академии наук Китая в Шанхае, Ханчжоу, Гуанчжоу и работникам Уханьского университета.

Особенно хочется отметить чуткое и дружеское отношение к нам сотрудника Института новой истории АН Китая Хэ Чжун-жэня, сопровождавшего нас в поездке по стране. Он проявил немало инициативы в организации встреч с китайскими ветеранами гражданской войны в СССР, в ознакомлении нас с достижениями социалистического Китая.

ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНОВ

6 Заказ № 958

С. Г. Дольский-Лизгунов

ПЕРВЫЙ МОСКОВСКИЙ КРАСНОГВАРДЕЙСКИЙ ОТРЯД

В апреле 1918 г. меня вызвали в Замоскворецкий райком Москвы. Там мне рассказали, что по указанию Владимира Ильича формируется 1-й Московский красногвардейский отряд, который будет отправлен на Восточный фронт. Меня назначили командиром, а Иванова-Кавказского — комиссаром этого отряда.

Утром следующего дня я пришел в Кремль к Л. А. Фотиевой, которая познакомила меня с Ивановым-Кавказским и доложила о нас В. И. Ленину.

В беседе с нами Владимир Ильич подчеркнул, что Восточный фронт является наиболее опасным, а потому должен быть ликвидирован как можно скорее. С этой целью решено создать крупный, хорошо вооруженный красногвардейский отряд и немедленно направить его на Восток. После беседы с Владимиром Ильичем я получил подписанный им мандат, удостоверяющий, что я являюсь командиром отряда.

Замоскворецкий райком, командование Московского военного округа и Центральное управление снабжения уделяли особое внимание формированию 1-го Московского красногвардейского отряда. В распоряжение отряда райком выделил три дома: один на Шаболовке, другой на Серпуховской и третий на Пятницкой, где помещался штаб отряда.

В первые же дни формирования в штаб отряда пришли китайцы-добровольцы, которые заявили, что хотят служить Советской власти и просят зачислить их в отряд. Просьба эта была удовлетворена. В числе китайских товарищей оказался один молодой человек (имени его я не помню), которого все стали называть Сашей. Он был способным организатором, ему-то командование

отряда и поручило формирование отдельного китайского батальона, входящего в состав отряда. В дальнейшем он стал командиром отряда. К моменту отправки на Восточный фронт в батальоне насчитывалось около тысячи человек.

В середине июля 1918 г. 1-й Московский красногвардейский отряд отбыл на Восточный фронт. На проводы приезжал В. И. Ленин.

Хорошо помню, что в боях у села Воскресенского на Волге (ныне город Воскресенск), подступы к которому были заняты чехословацкими мятежниками, отдельный китайский батальон проявил замечательную стойкость и мужество. А ведь китайские бойцы всего лишь в течение двух месяцев обучались военному делу, до этого они никогда не держали в руках огнестрельного оружия.

Однажды командование отдельного китайского батальона получило приказ выбить белых из села Куликовка, где им удалось закрепиться. Несмотря на то что у белых были крупные силы и хорошая техника, наш китайский батальон добился успеха и оправдал доверие командования. Командир батальона Саша задумал хитрый план. К вечеру того дня, когда начался бой с врагом, в балке около села обнаружили деревенское стадо, укрытое населением от врагов. По указанию Саши стадо погнали в Куликовку, а вслед за ним по пятам шел Саша со своими бойцами. План удался полностью. Мы овладели Куликовкой и уничтожили противника.

Китайские добровольцы проявили себя как искусные и отважные воины и на участке Воскресенск — Ореховка. Они с боями прошли 500 *км* и выполнили порученное им задание. Многие китайские товарищи пали смертью храбрых на этом пути. Память о них сохранится навсегда в наших сердцах.

После ликвидации Восточного фронта 1-й Московский красногвардейский отряд и отдельный китайский батальон принимали участие в ликвидации кулацких восстаний в Тамбовской, Рязанской, Калужской, Пензенской и Саратовской губерниях.

В 1919 г. русские батальоны вверенного мне отряда влились в регулярные части Красной Армии, а отдельный китайский батальон был прикомандирован к штабу Южного фронта и участвовал в боях на Северном Кавказе.

В. С. Сокол

КИТАЙСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В 4-м МОСКОВСКОМ СОВЕТСКОМ ПОЛКУ И ВО 2-й МОСКОВСКОЙ СОВЕТСКОЙ СВОДНОЙ БРИГАДЕ

В начале 1918 г. в Замоскворецкий районный Совет Москвы стали приходить китайские рабочие с просьбой зачислить их в ряды Красной Армии.

— Желаем вступить в Красную Армию, — заявляли они. — Будем защищать Советскую власть!

Однажды меня вызвали в Замоскворецкий райсовет и предложили зачислить китайских добровольцев в 4-й Московский советский полк. На второй или на третий день после этого разговора в наш полк пришли первые китайские добровольцы — их было 10—12 человек.

«Идеи социалистической революции сплотили трудящихся многих наций. Мы преисполнены духом братской солидарности, просим принять нас в ряды Красной Армии», — прочли мы в заявлении, которое принесли нам китайские товарищи.

Они рассказали, что в полк собираются прийти их друзья. И правда, к нам каждый день стали приходить китайские добровольцы с просьбой о зачислении их в Красную Армию. Их оказалось довольно много. Было решено сформировать отдельный китайский отряд.

Одному из наших товарищей — Юлию Гейде — поручили найти подходящее помещение для отряда. Вскоре такой дом нашелся на Шаболовке.

Командиром отдельного китайского отряда назначили одного китайского товарища, известного нам под фамилией Борисов. Комиссаром был назначен рабочий-коммунист т. Пчеленков. Борисов хорошо говорил по-русски, был хорошим организатором, культурным чело-

веком и неплохим оратором. Среди китайских добровольцев он пользовался большим авторитетом.

За короткий срок в отряд вступили более пятисот человек. В небольшом помещении на Шаболовке стало тесно. Мы подыскали для отряда еще один дом — на Воробьевых горах.

4-й Московский советский полк принимал деятельное участие в формировании отряда китайских добровольцев. Их приодели, вооружили. Направили к ним инструкторов для обучения военному делу. Вскоре бывших кули стало трудно узнать — они приняли боевой вид.

Потекли дни напряженной учебы. Китайские добровольцы быстро овладевали оружием, учились военному делу. Особенно им нравился пулемет «Максим». Они любили занятия по стрельбе и много часов проводили на стрельбище, оборудованном в одном из глубоких оврагов на Воробьевых горах.

В то время у нас было мало патронов, их выдавали для учебных целей по три-пять штук на каждого бойца. Командир китайского отряда частенько просил выдать для бойцов побольше патронов и особенно патронных лент для пулемета.

Члены отряда отличались исключительной сознательностью, дисциплинированностью.

В июле 1918 г. наша бригада, в состав которой вошел и 4-й Московский советский полк, получила приказ отправиться на фронт.

Перед отправкой бригада прибыла на Ходынку в бывший офицерский клуб, называвшийся тогда «Кукушка». По дороге бойцы пели:

«Смело, товарищи, в ногу,
Духом окрепнем в борьбе...»

Мы знали, что отправляемся на фронт и что провожать нас будет Владимир Ильич Ленин. Настроение у всех было приподнятое, торжественное. Едва только разместились в клубе, на трибуну поднялся Владимир Ильич. Мы его встретили громом аплодисментов.

В. И. Ленин протянул вперед руку, призывая успокоиться, и стал рассказывать о международном положении, о том, что революция в опасности. Он горячо говорил о необходимости защищать наши завоевания, на-

шу свободу и не допустить восстановления старых порядков.

Владимир Ильич заметил, что слышал, как мы пели «Смело, товарищи, в ногу...» и это вселяет в него уверенность, что мы понимаем свои задачи, и он рад, что мы дружно и смело идем в бой. Ленинские слова воодушевили всех бойцов.

После короткого митинга бригада отправилась на фронт.

Отряд китайских добровольцев, как и другие интернациональные отряды, входившие в состав бригады, присутствовали на митинге. Однако на фронт китайский отряд отправился позже, осенью, когда закончилась его боевая подготовка.

Вспоминается такой эпизод.

В сентябре 1918 г. наша бригада вела ожесточенные бои под Новохоперском. Отряд китайских добровольцев, только что прибывший в бригаду, получил боевое задание совместно с 21-м Московским полком отразить наступление белогвардейской казачьей дивизии генерала Маркова и офицерского корниловского полка.

Ранним осенним утром китайский отряд занял позиции на окраине города, за небольшой возвышенностью, неподалеку от тюрьмы.

Белогвардейцы начали атаку. Они бросили вперед кавалерию, но сильный пулеметный огонь китайских добровольцев расстроил боевые порядки конницы.

После неудачной атаки кавалеристы спешились, лошадей отвели в овраг и в пешем строю бросились в новую атаку. Но и эта атака была вскоре отбита китайскими бойцами, которые затем перешли в контратаку и мужественно продвигались вперед под сильным ружейным и пулеметным огнем врага. Солдаты противника дрогнули и обратились в бегство.

Вспоминается мне еще бой подле реки Хопер. Деникинцы знали, что на этом участке фронта действуют китайские добровольцы, и заранее разработали план их полного уничтожения. Противник бросил против китайского отряда значительно превосходящие по численности силы.

После артиллерийской подготовки противник перешел в атаку. Китайский отряд оказался прижатым к реке. Завязался бой.

Командир отряда Борисов, правильно оценив обстановку, попросил огневой поддержки. Под прикрытием артиллерийского огня отряд перешел в атаку и начал преследовать врага. Понеся большие потери, деникинцы обратились в бегство.

Благодаря мужеству китайских воинов атака противника была отбита.

Деникинское командование неоднократно пыталось уничтожить китайский отряд, но каждый раз деникинцев преследовала неудача, и это приводило их в ярость.

Несколько раз деникинские головорезы проникали в расположение отряда китайских добровольцев, стремясь внести смятение, запугать, ослабить их дух. Темной осенней ночью деникинцы ворвались в наши окопы и зарубили нескольких китайских воинов.

Командир батальона М. Г. Захаркин, которому был придан отряд китайских добровольцев, с группой бойцов поспешил на выручку. В коротком бою наши уничтожили белогвардейцев. Захаркин получил тяжелое ранение.

Так плечом к плечу боролись за правое дело русские и китайские рабочие и крестьяне.

С тех пор прошло более 40 лет. В памяти не удержались имена китайских бойцов, забыты отдельные эпизоды, но в наших сердцах навсегда осталось уважение к китайским товарищам, мужественно боровшимся вместе с русскими рабочими и крестьянами за Советскую родину.

В. Е. Токарев

БОЕВОЙ ПУТЬ БРОНЕПОЕЗДА ИМЕНИ РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ*

В 1918 г. бронепоезд входил в брянскую группу войск. Построенный в Брянске в феврале — марте 1918 г., сначала он именовался «Бронепоезд Брянского совдепа». На бронеплощадках был выведен лозунг: «Мир хижинам, война дворцам!»

В конце января 1919 г. бронепоезд получил имя Розы Люксембург.

В нем размещался десантный отряд, состоявший из одного эскадрона и стрелковой роты, укомплектованной в основном из китайских добровольцев, бывших рабочих Брянского сухарного завода, вступивших в ряды Красной Армии. Командиром роты был бывший прапорщик Михайловский, а его помощником — китаец Ли Фу, умный, храбрый человек, отлично показавший себя в боях.

Весной 1918 г. бронепоезд был переброшен на Восточный фронт для подавления чехословацкого мятежа. Во второй половине мая в бою на ст. Пенза отличились китайские добровольцы из десантного отряда.

Вспоминается такой эпизод. Противник готовился к наступлению. Командование поставило перед бронепоездом задачу: захватить и оборонять железнодорожный мост через реку Канадей. Выполнение этой задачи выпало на долю стрелковой роты десантного отряда. Заняв оборону под прикрытием бронепоезда, рота в течение четырех суток отбивала яростные атаки белогвардейцев и удержала мост.

* Статья принадлежит бывшему командиру этого бронепоезда; оригинал хранится в Музее Советской Армии в Москве. Публикуется с небольшими сокращениями и изменениями.

В этом бою китайские товарищи показали мужество и стойкость. Нельзя забыть Ли Фу и других, метким огнем отражавших атаки противника. На станции Канадей, около водокачки, в братской могиле похоронены три китайских добровольца, отдавших жизнь за власть Советов.

Г. Ф. Коваль

ПАРТИЗАН СИН ДИ-У*

Красные партизаны Дальнего Востока, в течение пяти лет отрезанные от центра — в Сибири Колчаком, в Забайкалье атаманом Семеновым, — в огненном кольце белогвардейских банд и войск интервентов, руководимые коммунистической партией, героически дрались за Советскую власть.

Плечом к плечу с русскими рабочими и крестьянами в рядах красногвардейских и партизанских отрядов сражались китайские труженики. Могучая тайга хранит немые свидетельства великой борьбы — сотни, тысячи братских могил. В них вместе с русскими лежит немало китайских партизан. Дружба, скрепленная совместно пролитой кровью, вечна.

Мне выпало счастье сражаться на Дальнем Востоке против белобандитов и интервентов вместе с одним из выдающихся китайских партизан — рабочим Син Ди-у. О жизни и борьбе этого героя гражданской войны можно написать большую книгу. Но пока ее нет, я хотел бы поделиться воспоминаниями об отдельных эпизодах его боевой деятельности.

В конце XIX — начале XX в., особенно после подавления восстания ихэтуаней, из Китая на русский Дальний Восток в поисках хлеба насущного переселялись многие китайцы-труженики — выходцы из провинций Цзилинь, Хэйлунцзян, Шаньдун, Хэнань. Они селились в предгорьях Сихотэ-Алиня, на Уссури, Имане, Бикине... В глубокой тайге в бедных фанзах жили китайцы — искатели женьшеня, охотники за пантами, за пушным зверем.

* «Советское китаеведение», 1958, № 4, стр. 210—219.

Сурова была Приамурская тайга... Тигры, рыси, дикие кабаны подстерегали неопытного путника. Но, пожалуй, опаснее зверей были царские чиновники. Они облагали китайцев непосильной данью, отбирали добытую пушнину и найденное охотниками золото. Китайцы жили впроголодь. Хлеб лишь изредка попадал к ним. Обычной их пищей была чумиза да редька.

В те времена в приамурской тайге все носили оружие. Оно было нужно не только для защиты от диких зверей. Жители тайги нередко подвергались нападениям бандитов и в целях самозащиты объединялись в своеобразные коммуны, возглавляемые выборными старшинами. Одним из таких старшин и был Син Ди-у.

Син Ди-у, по его рассказам, появился в приамурской тайге в 1902 г. Сын бедного крестьянина провинции Хэйлунцзян, преследуемый за участие в восстании ихэтуаней, он бежал в Россию, взяв с собой двухлетнего Ли — сына казненного в Китае брата.

Син Ди-у пользовался заслуженным уважением у своих земляков, даже у местных зверопромышленников. Он смело заступался за обиженных и поэтому имел очень много друзей и немало тайных врагов. Преследуемый по доносам кучки скупщиков царскими чиновниками, он в 1913 г. бежал в Хабаровск, где поступил рабочим на мельницу Ти Фон-тая.

* * *

Наступил грозный 1918 год. На рейде бухты Золотой Рог во Владивостоке бросили якорь японский крейсер «Ивами», английский—«Суффолк», американский—«Нью-Орлеан», итальянский — «Витторио-Эмануэле», французский — «Жанна д'Арк», румынские и греческие миноносцы. Интервенты высадили экспедиционные войска, заняли город и вместе с белогвардейцами двинулись на запад. Они захватили станции Угольную, Раздольное, разъезд Барановский и начали наступление на Никольск-Уссурийск. Возник Уссурийский фронт.

На южной окраине Никольск-Уссурийска крепилась наша оборона. Туда подходили отряды Красной гвардии.

2 июля враг был уже на подступах к городу. Со стороны разъездов Барановского и 89-й версты все громче слышались орудийные раскаты. Моя полубатарея за-

нимала позицию на правом фланге, у Фениной сопки, у подошвы которой змейкой вилась река Суйфун. Нашими соседями справа были красногвардейский китайский отряд под командой Син Ди-у и отряд амурских грузчиков во главе с Иваном Шевчуком.

Син Ди-у тогда уже был коммунистом. По заданию партии он в начале мая выехал из Хабаровска в тайгу и организовал из китайцев-зверопромышленников отдельный красногвардейский отряд. В первый же день контрреволюционного переворота во Владивостоке, 29 июня, отряд был брошен на Уссурийский фронт. В отряде своего дяди доблестно воевал и 18-летний Ли. С Син Ди-у я познакомился в штабе Уссурийского фронта. Ему было тогда 42 года. Он был высокого роста. На подвижном лице его, освещенном умными глазами, лежала печать перенесенных лишений, в черных усах пробивалась седина. На губах играла улыбка, но лицо его никогда не теряло серьезности. Речь его текла медленно, видно было, что он обдумывает каждое слово.

Под натиском превосходящих сил противника Красная гвардия 7 июля оставила Никольск-Уссурийск, 13 июля — Спасск и закрепилась на реке Уссури у села Лутковка.

В те годы на Уссурийской железной дороге работало много китайцев — кочегарами на паровозах, рабочими депо, ремонтными рабочими... Еще летом 1917 г. на крупном железнодорожном узле — станции Вяземской возник комитет большевиков. В него вошли рабочие железнодорожного депо, солдаты-фронтовики. В состав комитета был избран и кочегар паровоза У Чунь-ань. Из работавших в депо 62 китайцев 21 вступил в РСДРП(б). Во время выборов в учредительное собрание 62 рабочих-китайца голосовали за список большевиков.

В первых числах июля 1918 г. бригада китайских рабочих во главе с У Чунь-анем, не выходя сутками из депо, оборудовала паровоз для бронепоезда. На этом же бронепоезде по призыву партии 35 китайцев вместе с У Чунь-анем выехали добровольцами на фронт. Передав бронепоезд командованию фронта, они влились в отряд Син Ди-у.

Днем и ночью двигались наши эшелоны с войсками и оружием к селу Лутковка. Отряды Флегонтова, Шев-

чука и Караича ушли на левый фланг с задачей выйти через Шмаковский монастырь к разъезду Кауль. Отряды Син Ди-у и Шевченко занимали правый фланг от железной дороги до реки Сунгач. На головном направлении, между разъездом Кауль и станцией Уссури, стояли бронепоезда. Господствующая над местностью сопка Кауль, изрытая тремя линиями окопов, была занята противником.

В четыре часа утра ударили орудия, и сразу же поднялись во весь рост наши цепи. С сопки ответили пулеметными очередями. Ударили из огнеметов. Артиллерия противника, стреляя прямой наводкой, прижала к земле наши наступающие цепи. Из отряда Син Ди-у прискакал связной, доложил:

— Син Ди-у ведет тяжелый бой на правом фланге. Три раза отряд ходил в атаку. В отряде большие потери.

С сопки продолжали отвечать шквальным огнем. Под непрерывным обстрелом бойцы ползли к неприятельским пулеметам, забрасывали их гранатами. Наконец красногвардейцы ворвались в переднюю линию окопов. Завязался штыковой бой. В это время Син Ди-у смелым маневром отрезал противнику отступление к разъезду, выставил с боков заслоны и двинул свой отряд на сопку с фронта. Трещали винтовочные выстрелы, на красногвардейские цепи сыпалась шрапнель, густо ложились снаряды. Уже нельзя было разобрать голоса, отдающие приказы. Левый фланг отряда Син Ди-у вышел к разъезду Кауль и соединился с главными силами. Противник предпринял контратаку. Красногвардейские цепи двинулись навстречу.

— У-рра! Даешь Владивосток!!!

На плечах противника красногвардейцы вырвались к сопке. В разгаре боя Син Ди-у был ранен, но, уносимый движущейся лавиной, выскочил на вершину.

Отряды Флегонтова, Шевчука и Шевченко сжимали кольцо вокруг вражеских частей. Противник, теряя технику, отступал. На станцию Шмаковка первыми ворвались наши бронепоезда. Враг, не приняв боя, ушел к разъезду Краевскому.

В ночь на 8 августа наша армия перешла в наступление по всему фронту. К рассвету был занят разъезд Краевский. Войска левого фланга под командованием Флегонтова освободили несколько населенных пунктов

и ворвались в село Антоновка, где расположился штаб Калмыкова. Атаман успел удрать, выскочив в окно.

На подходе к станции Свиягино противник построил глубоко эшелонированную оборону. Из Владивостока подходили американские, японские, итальянские и греческие войска.

22 августа 1918 г. штабу фронта стало известно, что один из отрядов интервентов, высадившихся на станции Свиягино, подошел к реке Сунгач и переправляется на китайскую сторону с целью обойти наш правый фланг. Нависла прямая угроза окружения фланга.

Син Ди-у получил приказ командующего фронтом Саковича перейти границу и вступить в бой с интервентами, отрезав им путь на нашу территорию. В ночь на 23 августа отряд Син Ди-у перешел Сунгач и в 3 *км* от берега занял китайскую деревню, расположенную на господствующей высоте, изрытой ложбинами. На правом берегу Сунгача по-прежнему стоял отряд Шевченко. Перед рассветом к занятой Син Ди-у деревне подошли интервенты. В авангарде — японская кавалерийская часть.

Наскоро окопавшись, бойцы ждали приказа своего командира. И вот приказ летит по цепям: «Подпустить на сто метров, бить в упор!» По свистку раздался залп. За ним другой, третий... В дело вступили пулеметы и обе приданные отряду полевые пушки. Удар ошеломил интервентов. Ответив несколькими нестройными залпами, противник бросился к Сунгачу, но, наткнувшись на отряд Шевченко, отошел в глубь китайской территории и занял два хутора в 4 *км* от деревни, где расположился отряд Син Ди-у.

Шевченко выставил вверх по Сунгачу заслон, перерезав связь интервентов с их штабом на станции Свиягино.

Весь день вокруг деревни, занятой Син Ди-у, рыскали разъезды противника. А на помощь Син Ди-у уже шли вооруженные китайские бедняки из расположенных вниз по Сунгачу деревень. К нему со всем вооружением перешел и взвод из войск Чжан Цзо-линя. Жители деревни всячески помогали красногвардейцам: варили для них чумизу, бобы, пекли манты.

По приказу Син Ди-у его племянник Ли — командир взвода конной разведки — ночью зашел в тыл против-

ника, устроил там панику и захватил «языка». Налет разведчиков заставил противника перейти к обороне, и в этот день он больше не предпринимал попыток к наступлению.

К исходу ночи вторых суток разведка донесла, что интервенты готовятся к штурму деревни.

Умелым маневром Син Ди-у заманил противника в мешок. Он тайно вывел свой отряд из деревни, оставив там только один взвод Ли. Остальные красногвардейцы, разделившись на две части, обошли с двух сторон противника, зайдя ему в тыл. Отряд Ли, оказав небольшое сопротивление, также оставил деревню и присоединился к Син Ди-у. Маневр был выполнен блестяще. Ничего не подозревавший противник продолжал наступление на деревню. Его солдаты небольшими группами, перебежками и ползком, взбирались на холм. Заняв первую высоту, они открыли пулеметный огонь и с криками «банзай» бросились на штурм почти пустой деревни.

Тогда по условному сигналу отряд Син Ди-у открыл со всех сторон огонь по врагу. Две последующие ночи, окружив деревню, красногвардейцы били по врагу из пушек.

Между тем крестьяне-бедняки из окрестных деревень, узнав о вторжении интервентов на китайскую землю, стали приходить в отряд Син Ди-у, требуя оружия. Но лишнего оружия не было, запасы патронов были ограниченны. Необходимо было послать людей за оружием в штаб фронта, расположенный в Шмаковке. Из многих крестьян, вызвавшихся пойти за оружием, было отобрано 40 человек, которые и направились туда под командой комиссара отряда У Чунь-аня.

Впоследствии У Чунь-ань рассказал: в Шмаковке он узнал, что, по данным разведки, эшелоны интервентов и белогвардейцев растянулись от Владивостока до Свиягино, что силы их в десять раз превосходят наши. Совет Народных Комиссаров Дальнего Востока принял решение отступить к Хабаровску, чтобы сохранить кадровый состав армии.

Китайский отряд должен был отходить вместе с фронтом. Было решено дать оружие только тем крестьянам, которые пойдут с отрядом. Узнав о сложившейся обстановке, 12 молодых китайцев заявили о своем согласии остаться в отряде и получили оружие.



Группа бойцов китайского батальона

Когда группа У Чунь-аня вечером 27 августа подходила к Сунгачу, до нее донесся гул тяжелой артиллерии: интервенты били из орудий по китайской территории, пытаясь оказать помощь своему отряду. У Чунь-ань с трудом разыскал Син Ди-у, который, сидя на коне, отдавал последние приказания перед штурмом окруженного отряда интервентов. Группа У Чунь-аня с хода пошла в бой. Заманив японцев в новую ловушку, отряд Син Ди-у нанес им большие потери. Только когда снаряды тяжелой артиллерии врага стали рваться в цепях отряда, Син Ди-у приказал отступать. В 6 *км* вниз по течению стояли наши пароходы, на которые и погрузились отряды Син Ди-у и Шевченко. Здесь мы снова встретились; после того как в бою под Краевским 26 августа бронепоезд, которым я командовал, был разбит артиллерией противника, вся команда бронепоезда была направлена на правый фланг и вместе с отрядом Син Ди-у погрузилась на пароход.

Я помню, как при остановках парохода у китайского берега жители окрестных селений спешили к приста-

ням — несли свинину, фрукты, овощи, сладости. Над крышами фанз реяли красные знамена. К Син Ди-у приходили сотни молодых китайцев с просьбой принять их в отряд. Стихийно возникали митинги, на которых обычно выступал Син Ди-у.

— Дорогие соотечественники,—говорил он.—От имени красных бойцов отряда благодарю за трогательную встречу. Под натиском нашего общего с русскими жестокого врага — американо-японских интервентов — мы отступаем, но отступаем временно. Какие бы силы ни ввели интервенты, им не победить народ Ленина. И у нас в Китае будет такая же, как в России, власть бедняков и рабочих. Мы не сложим оружия до победного конца!

Так было на всем пути до Имана, где отряд Син Ди-у вместе с другими частями погрузился в эшелон для следования к Хабаровску по железной дороге.

4 сентября 1918 г. под натиском интервентов и белогвардейцев пала молодая Советская власть на Дальнем Востоке. Но руководимые партией большевиков рабочие и крестьяне-бедняки не сложили оружия. Тысячи красноармейцев ушли в тайгу, организуя там партизанские отряды. С остатками своего отряда ушел в Приамурскую тайгу и Син Ди-у. Там был сформирован сводный китайский партизанский отряд под его командованием.

В начале декабря 1918 г. на квартире железнодорожного служащего станции Вяземская Коротухи состоялось второе после занятия края интервентами заседание подпольного партийного комитета большевиков. У Чунь-ань, как и летом 1917 г., был единогласно избран членом теперь уже подпольного комитета партии. Решением этого комитета товарищам Син Ди-у, Погорелову, Гормашеву и мне было предложено немедленно начать атаки имеющимися силами против малочисленных вражеских гарнизонов, расположенных на небольших станциях и разъездах. Нам поручалось также организовывать диверсии на железной дороге, одновременно пополняя состав партизанских отрядов. Ни суровые декабрьские морозы, ни белогвардейские заслоны не могли удержать трудящихся края от участия в освободительной борьбе против захватчиков. Росли и множились партизанские отряды.

Станции Уссурийской железной дороги на всем протяжении от Хабаровска до Владивостока охранялись

американо-японскими войсками. Солдаты интервентов не рисковали удаляться от станций. Сначала посты расставлялись на больших расстояниях друг от друга, но после того как смены все чаще и чаще находили своих товарищей убитыми, охрана группировалась только около железнодорожных станций. Каждый день с какой-либо станции в штаб оккупационных войск летели тревожные сигналы:

— Скорее! Пришлите бронепоезд! Партизаны!

* * *

По приказанию командира партизанских соединений Приамурья Д. И. Бойко-Павлова вяземская группа партизанских отрядов в начале октября 1919 г. подошла к станции Розенгартовка с задачей уничтожить находившуюся там крупную часть белогвардейских карателей. В состав группы входили отряды Погорелова, Син Ди-у и мой.

...Наступила темная ночь. Тихо было на передовых линиях у партизан и у белых. Лишь за селом пылали небольшие костры. Партизанские кашевары готовили ужин, кипятили чай. К рассвету навалился туман. Утро было холодное. Припав ухом к земле, дозорные прислушивались к малейшему шуму.

— Тише, идут. Обходят с левого фланга. Дмитрий, беги, доложи командиру! — приказал старший дозора Николай Савчук.

Дмитрий Курбатов кубарем скатился с косогора и, подхватив карабин, скрылся в тумане.

Прошло томительных 20—30 минут. Словно охрипшие ото сна, на левом фланге ударили пулеметы. Заработала батарея. Калмыковский бронепоезд вел яростный огонь из шестидюймовки. Белогвардейцы шли в наступление.

Отряд Син Ди-у обходил противника с правого фланга, направляя свой удар на казармы карательного отряда. По приказанию Син Ди-у я со своим отрядом перешел через покрытые тонкой коркой льда горные ключи и зашел в тыл противнику с левого фланга.

36-й колчаковский полк, который шел на нас в атаку с фронта, залег под метким партизанским огнем. Убедившись в невозможности сбить партизан атакой,

белые начали обрабатывать передний край наших позиций артиллерийским огнем. Противник стрелял метко.

Посланные мною с донесением два партизана были захвачены белыми. Син Ди-у, не имея сведений о продвижении моего отряда, нервничал. Все же, преодолев таежные преграды, мой отряд вышел в тыл противнику. Я немедленно установил связь с Син Ди-у и Погореловым.

На подступах к Розенгартовке мы сняли без шума полевой дозор белогвардейцев и не замеченные противником прорвались к станции. Услышав в своем тылу стрельбу, белые, наступавшие на отряд Син Ди-у, остановились. Тогда Син Ди-у поднял бойцов в атаку. Противник начал отходить к своему гарнизону и, попав под огонь отрядов Погорелова и моего, бросился через полотно железной дороги в направлении китайской границы.

Шел 1920 год. Разгромленные совместными силами сибирских партизан и Красной Армии войска Колчака катились к Байкалу. Колчак был расстрелян в Иркутске по приговору Военно-революционного трибунала. Ставка интервентов на отторжение Сибири и Дальнего Востока от Советской России была бита. Во Владивостоке японское командование начало переговоры о перемирии. 16 февраля наши части вошли в Хабаровск. Над городом взвились красные флаги.

Часть партизанских отрядов осталась в пригородных селах. Командование не верило в искренность «дружбы» японских милитаристов. Сменяя друг друга, отряды по очереди несли гарнизонную службу в Хабаровске.

Армия атамана Калмыкова отступала по Уссури. В авангарде шли 1-й и 3-й кавалерийские дивизионы Дикой дивизии. За армией растянулся обоз с беженцами.

Приказом Д. И. Бойко-Павлова на Уссури были брошены партизанские отряды Приамурья с заданием задержать атамана. Прорвавшись с боями у поселка Казакевич, Калмыков, не доходя до Невельского, вышел на китайский берег и стал уходить по китайской территории. На границу, через станцию Розенгартовку и казачью станицу Лончаково, были посланы пять партизанских отрядов, в том числе и отряд Син Ди-у.

Наше командование обратилось к китайскому консулу в Хабаровске за разрешением перебросить наши отряды через границу. Консулу был подан служебный вагон, в котором он и прибыл для переговоров в Розенгартовку. Явившись к командиру сводного отряда Шевчуку, консул заявил, что китайское правительство не может разрешить переход границы китайским партизанам Син Ди-у. Отряд Син Ди-у остался в Розенгартовке.

В ночь с 4 на 5 апреля 1920 г. японское командование, вероломно нарушив договор о перемирии, отдало приказ о нападении на наши части, расквартированные в Хабаровске, Спасске, Никольск-Уссурийске и Владивостоке. Японский гарнизон из Вяземской в конце марта был переброшен в Хабаровск. Японские части под видом тактических занятий сосредоточились на флангах расположения нашего гарнизона — на улице Барановской и улице Серышева. Одновременно они заняли центральные улицы города.

Внезапно, разрывая утреннюю тишину, в городах Приморья и Приамурья одновременно ударили орудия. Под огнем сотен пулеметов падали старики, женщины и дети.

После первого же орудийного залпа Син Ди-у вывел свой отряд из китайской слободки. Быстро оценив обстановку, он попытался прорваться в Хабаровск к зданию бывшего кадетского корпуса на помощь сражавшемуся здесь отряду Шевчука. Пулеметная очередь засевших в здании мельницы японцев заставила партизан отойти и залечь за мостом шоссейной дороги.

Сзади, на небольшой опушке, человек сорок японских кавалеристов пошли в атаку. Из окон второго этажа мельницы лихорадочно били пулеметы. Справа, со стороны кадетского корпуса, мчался полуэскадрон японцев, замыкая кольцо окружения. Оставался единственный выход: принять в штыки наступавших сзади кавалеристов и уходить под прикрытием насыпи шоссе обратно к слободке.

По приказанию Син Ди-у отряд выскочил из сектора пулеметного обстрела и, поднявшись во весь рост, с примкнутыми штыками ринулся навстречу конной группе противника.

Впереди вражеского отряда скакал японский офицер в большой меховой шапке. Под ним была темно-рыжая

не очень резвая лошадь. В трех саженях от японца Син Ди-у резко бросился вправо, перекинул винтовку, схватил ее за дуло и, поднявшись во весь рост, ударил японца по голове. Взглянув назад, он увидел, что офицер медленно сползает с седла. В это время У Чунь-ань отбивался от двух наседавших на него японцев. Син Ди-у бросился на выручку.

Принятые в штыки японцы, потеряв офицера, повернули назад. Син Ди-у дал команду отступать бегом к слободке. По шоссе справа галопом шел японский полуэскадрон, но передние группки партизан уже вливались в узкие улочки слободки.

Японские пехотинцы, занявшие мельницу, соединились с кавалерией, преследовавшей отряд Син Ди-у, и окружили слободку. Из центра города подходили новые части интервентов. Слева, на спуске к ведущему в арсенал шоссе, накапливались фигуры в коротких шинелях цвета хаки.

К партизанской цепи отряда Син Ди-у, рассыпавшейся по окраине слободки, присоединились многие китайцы, жители слободки. Около пулемета в цепи, привстав на колени, Син Ди-у смотрел в бинокль.

Накануне он обменял английскую шинель на темно-синюю китайскую ватную тужурку и чувствовал себя привычно, спокойно.

Бойцы, лежавшие в цепи, не выдержав напряженной тишины, открыли огонь по приближающемуся противнику. Син Ди-у, встав во весь рост, скомандовал:

— Прекратить огонь!

Когда цепи противника приблизились, Син Ди-у отдал приказ своему начальнику штаба Тун Хай-ло: «Начинать!» Заработали пулеметы. Син Ди-у, проверяя точность нашего пулеметного обстрела, побежал вдоль цепи:

— Огонь!..

У четвертого справа от ворот пулемета были молодые ребята, Син Ди-у побежал к ним. На полпути он, пригнувшись, посмотрел в бинокль. На косогоре видны были шевелившиеся фигуры солдат противника. Оттуда ударил залп. Рвались японские разрывные пули. Син Ди-у, уже лежа, определил, что прицел четвертого пулемета неверен.

— Ниже! Черти! — кричал он, переползая направо.

У пулемета лежал молодой китаец-наводчик и, взяв несуразно высокий прицел, жарил без передышки «в белый свет». Оттолкнув пулеметчика, Син Ди-у долго щурился, примеривая прицел. Размеренно застучал в его руках пулемет. Перебегавшая группа интервентов, потеряв троих на шоссе, спряталась за насыпью.

— Так стрелять! — приказал Син Ди-у и, не сгибаясь, побежал обратно.

Цепи противника приближались. Огонь стал сильнее. В партизанской цепи у пятерых уже взяли винтовки — мертвым они не нужны — и тут же передали добровольцам из слободки.

Пехота противника, прорвав оборону со стороны мельницы, правым флангом соединилась со своей кавалерией. Крайний пулемет партизан попал к противнику. Первый и второй пулеметчики были убиты на месте.

Новички-партизаны стали отходить в слободку. Вперед выбежал Син Ди-у:

— За мной!

Поднялась с земли, качнулась и пошла в наступление старая партизанская гвардия.

— Вот они! — крикнул У Чунь-ань, указывая на скопившиеся с правой стороны шоссе колонны противника.

— Пулеметы! Пулеметы давай! — гремела команда Син Ди-у.

Посланный Син Ди-у связной лишь через три часа нашел Шевчука, который отбивался от наседающего врага в Хохлатской слободке. Шевчук для выручки отряда Син Ди-у направил огонь своей батареи на мельницу. Один из снарядов разорвался в гуще наступающей японской пехоты.

На правом фланге, спешившись в овраге, накапливалась кавалерия противника. Син Ди-у, заметив это, приказал выдвинуть два пулемета на небольшую возвышенность перед оврагом и открыть огонь. Побросав коней, японцы кинулись врассыпную.

К 11 часам вечера партизаны Син Ди-у пошли на прорыв. С хода опрокинув противника, пробились в овраг, вышли задами кадетского корпуса и мимо тюрьмы, железнодорожного кладбища, железнодорожной рабочей слободки прорвались на Красную речку.

На левом берегу Амура, от села Покровского до станции Ин, образовался Восточный фронт, возглавляв-

шийся П. П. Постышевым и С. М. Серышевым. От Красной речки до Имана Уссурийскую железную дорогу занимали входившие в Хабаровский фронт партизанские отряды под командованием И. Шевчука. Отряд Син Ди-у также влился в состав Хабаровского фронта.

Интервенты, заняв Хабаровск, оказались в мешке.

После подхода с Амура красных частей наши силы значительно окрепли и Хабаровск не был «крепким орешком» для нашего командования. Но директивы центра по-прежнему предупреждали: японцев не трогать. Было основание предполагать, что Хабаровский гарнизон намеренно оставлен на произвол судьбы высшим командованием японских войск: его уничтожение должно было послужить поводом к высадке новых экспедиционных корпусов интервентов. Син Ди-у получил приказ Шевчука — оставить территорию Приамурского края и сопровождать вывезенные нами из Хабаровска и находившиеся в Вяземской ценности.

На китайской территории вдоль нашей границы бродили мелкие шайки белобандитов, оставшиеся там после февральского бегства армии Калмыкова. Опасаясь нападения белогвардейцев на пароход, ревком поручил Син Ди-у охрану ценностей до прибытия парохода в Троицкую протоку.

Син Ди-у с честью выполнил это ответственное задание. Ценности благополучно были доставлены в Благовещенск. После этого Син Ди-у вернулся вверх по Уссури, и до осени его поредевший отряд находился на китайской территории, между казачьими поселками Венюково и Кедрово. К осени в этот район подошли чжанцзолиневские части. Видя бессмысленность сопротивления врагу, превосходившему его отряд по численности в 15—20 раз, Син Ди-у после небольшого боя перешел на наш берег и ушел в свои старые таежные бараки.

В первой половине июня 1920 г. из Хабаровска на Владивосток двинулись японские эшелоны с войсками и награбленным добром. Захватчики ехали, как воры, не открывая дверей теплушек. Маленькие станции миновали, не останавливаясь.

В Хабаровск вступили наши вооруженные силы — войска Восточного фронта. Но война еще не была закончена.

Во Владивостоке менялись марионеточные правители: Меркулова сменил Розанов, Розанова — Дитерихс, Дитерихса — Хорват, Хорвата — Молчанов и т. д. Под крылышко контрреволюционных правителей стекались недобитые белогвардейские генералы из Сибири, Забайкалья и Приамурья. На полученные от американо-японских и английских интервентов займы формировались новые полки белой армии.

Между тем в Приамурье под командованием Д. И. Бойко-Павлова вновь создавались партизанские соединения. Хотя с уходом последних интервентов боевые действия в крае прекратились и начала налаживаться мирная жизнь, партизаны строили в тайге бараки, заготовляли продовольствие, накапливали боеприпасы, занимались боевой подготовкой: они готовились к решительным боям за последний не освобожденный еще район нашей родины — Приморье.

Син Ди-у рвался к живому делу. В первой половине июля 1921 г. он перешел со своим отрядом границу. Прощаясь со мной, Син Ди-у говорил, что идет бороться с предателями китайского народа — бандами Чжан Цзо-линя. Син Ди-у рассчитывал организовать на местах революционные комитеты, создать народно-революционную китайскую дивизию, зимой выйти к устью Сунгари, а с открытием навигации захватить пароходы и подняться вверх по Сунгари.

На китайской территории партизаны Син Ди-у продержались несколько месяцев. Их первые успехи, организация революционной власти в ряде уездов напугали чжанцзолиневские власти, и против партизан были брошены крупные силы регулярных войск. В конце сентября им удалось окружить и наглухо блокировать Син Ди-у в городке Яньцзио. Не сумев преодолеть сопротивление партизан, командование чжанцзолиневских войск решило взять их измором. Партизаны и население городка были поставлены под угрозу голодной смерти.

Син Ди-у удалось послать двух жителей к советским друзьям. Узнав о критическом положении отряда, мы пришли на помощь и 10 ноября вместе вернулись на нашу территорию. Сводный китайский партизанский отряд, как он стал теперь называться, расположился в своих старых таежных бараках. Распоряжением наше-

го командования в отряд Син Ди-у были посланы медицинские работники и завезено продовольствие. Попав в братскую семью русских боевых товарищей, китайские партизаны залечивали раны, накапливали силы.

Между тем недобитые белогвардейские банды, собравшиеся в Приамурье, готовили очередную кровавую авантюру. 29 ноября 1921 г. их очередной главарь генерал Молчанов выступил из Владивостока в «крестовый поход» на... Москву.

Сурова была зима последнего военного года. Белогвардейцы, испытав на себе мощь партизанских ударов, изменили тактику. Заняв город Иман, Молчанов приказал командиру стрелковой бригады полковнику Ширяеву мобилизовать гужевой транспорт у окрестных крестьян и идти на Хабаровск параллельно железной дороге, охраняя ее от партизанских налетов. Ширяеву была поставлена еще одна задача — привлечь в пути следования на сторону белых добровольцев из зажиточных крестьян. Генерал Сахаров с кавалерийской бригадой с согласия Чжан Цзо-линя перешел китайскую границу у города Имана и двигался по китайскому берегу Уссури. Броневые силы белогвардейцев во главе с самим Молчановым наступали по железной дороге.

Надежды полковника Ширяева на сочувствие населения не оправдались. Крестьяне, узнав о движении белогвардейских частей, уходили в сопки и уводили лошадей. С трудом дойдя до Бикина, Ширяев вышел на железную дорогу и погрузился в эшелоны. Белогвардейцы спешили к Хабаровску.

Д. И. Бойко-Павлов получил приказ штаба Народно-революционной армии ДВР задержать на возможно большее время наступающего противника и дать тем самым возможность сосредоточить максимальное количество войск на станциях Ин — Волочаевка, где решался исход борьбы. По приказанию Д. И. Бойко-Павлова партизанские отряды Приамурья — М. Изотова и И. Шевчука, Новикова, Погорелова, Буселя, Рубля, Губрия, Суслова и мой — вышли на железную дорогу. От станции Бикин до Красной речки мы вели затяжные бои, разрушали коммуникации противника.

В село Князе-Волконское, где находился штаб партизанских войск, был вызван Син Ди-у.

— Китайские власти по указанию Чжан Цзо-линя,— сказал ему Бойко-Павлов, — беспрепятственно пропустили генерала Сахарова на свою территорию. По данным разведки, Сахаров сегодня прошел по границе мимо станицы Лончаково и рвется к Хабаровску. Чжанцзолиневские гарнизоны, расположенные вдоль границы, и китайское купечество оказывают Сахарову активную помощь, снабжают его продовольствием и фуражом. Штаб ставит перед тобой, товарищ Син Ди-у, задачу — перерезать дорогу Сахарову у поселка Будаково, дать бой и держаться до последней возможности. В подкрепление и для связи тебе придается отряд Коваля. Задача, товарищ Син Ди-у, тяжелая. От этой операции во многом зависит успех укрепления Волочаевских позиций. Нужно выиграть время.

Син Ди-у по своему обыкновению сперва подумал, а затем тихо, не торопясь, ответил:

— Сделаю, товарищ Демьян. Все сделаю.

В ту же ночь часть отряда Син Ди-у заняла Будаково, остальные перешли границу, обезоружили небольшой чжанцзолиневский гарнизон в деревне Цзуньчи, напротив Будакова. В Будакове к Син Ди-у присоединился мой отряд.

Поселок Будаково, расположенный на берегу Уссури, у самой границы, стоит у подножия сопки, окруженной подковой густого леса. Зимняя дорога по Уссури у поселка Будаково прижимается к высокому обрывистому правому берегу, выходит в поселке на берег и за Перемятовской сопкой вновь спускается к реке. С обоих берегов река простреливалась. Здесь Син Ди-у решил задержать белых.

По его приказу дорога у поселка Будаково, круто поднимающаяся на берег, была залита водой. К ночи образовался ледяной скат.

Сто домов казачьего поселка и китайская деревня Цзуньчи не могли вместить всех партизан. Бойцы раскладывали огромные костры и грелись на улицах.

На рассвете в Будаково пришел на лыжах казак из станицы Венюково Михаил Усов и сообщил, что белые захватили Венюково, находящееся в 17 *км* вверх по Уссури.

На следующий день к полудню разведка эскадрона Ли донесла о движении белых. Часть партизан, занимав-

шая левый, китайский, берег, залегла в снежных окопах, а находившиеся в Будакове заняли позицию по правому берегу.

В морозной дымке показались передовые части белых. Они шли медленно, останавливались, пристально всматриваясь в направлении Будакова. Группа всадников, отделившись, приблизилась к поселку и открыла стрельбу. Партизаны не отвечали. Тогда белые с гиканьем бросились вперед. Попав на ледяную дорогу, кони падали, подминая под себя всадников. Поселок попрежнему не подавал признаков жизни. Белые ускакали к своим.

Наступил вечер. Партизаны, лежа в снежных окопах, мерзли. Все ждали горячего дела. Противник начал артиллерийский обстрел. В поселке загорелись избы, сараи. Белые, наступая по Уссури, перестраивались. Перед построившимися к атаке кавалеристами выехали знаменосцы, заиграли в морозном воздухе горнисты. Противник, сверкая клинками, шел в атаку.

Син Ди-у приказал подпустить белых на полвыстрела.

Вновь стали падать на ледяном скате кони. Партизаны, выглядывая из своих снежных окопов, перебрасывались шутками. По команде мы открыли огонь. Первые же короткие пулеметные очереди скосили пытавшихся убежать спешившихся всадников.

Трижды пытались белые прорваться в поселок. Падали на ледяной горе кони. Противник нес потери убитыми. Наконец атака прекратилась. Артиллерия белых стала нащупывать ледяную дорогу.

Всю ночь, не умолкая, била белогвардейская батарея. К утру пошла пурга, видимость уменьшилась. Часть белых пыталась выскочить к Цзуньчи, но была встречена пулеметным огнем. Кони повернули назад.

Мы знали, что противник неминуемо должен пойти на генеральный штурм. У него не было другого выхода: его солдаты находились на морозе. Партизаны по очереди грелись в избах.

Наступила вторая ночь. Гром артиллерийского обстрела нарастал. Снаряды разрушали дома. Осторожно подведя части к поселку, противник шел настолько близко к правому берегу, что слышна была передаваемая белыми офицерами команда.

Партизаны, лежа в цепи, нервничали, готовые ринуться в бой. Но твердость и спокойствие командиров удерживали их.

По цепи с быстротой молнии передается команда Син Ди-у:

— Приготовиться к атаке! Не вставать! Подпустить врага и открыть огонь по команде. Всем на места!

Твердое слово так нужно партизанам в эти напряженные минуты! Они успокаиваются: Син Ди-у с ними.

Наконец клич:

В атаку!

Партизанские цепи бесшумно скатились с крутого берега и свалились прямо на плечи белым. Впереди с маузером в руке Син Ди-у. Завязался рукопашный бой. Партизаны теснили противника к левому берегу. Белые пытались перестроиться и перейти в контратаку. Но вот сорвался с левой береговой кручи кавалерийский эскадрон Ли. Началась рубка. Белые дрогнули. И это было бы их концом, но... на выручку Сахарову от Вяземской подоспели части Ширяева.

Передовые разъезды Ширяева тихо подошли к околице Будакова, сняли часовых. За ними подъехала вся бригада. Прозвучали тревожные выстрелы дозорных, но было уже поздно — противник рассеялся по улицам поселка. Поднялась беспорядочная стрельба. Раненые партизаны выбегали из изб, кидались в разные стороны. Те, кто успел захватить винтовки и имел силы стрелять, задерживались за углом каждого дома, открывали огонь, пытаясь пробиться к своим. Белые гнались за бегущими, рубили шашками.

По приказу Син Ди-у начальник штаба отряда Тун Хай-ло, взяв сто бойцов, бросился на выручку раненым. Их удар был так неожидан, что ехавшие по улице на повозках белогвардейские пулеметчики кинулись врассыпную. В этом коротком бою Тун Хай-ло был ранен в ногу. Его положили на повозку и, отстреливаясь, отступили к основным силам.

Заняв Будаково, части Ширяева зашли нашим отрядам в тыл. И все-таки задание командования было выполнено: бригада Сахарова была задержана больше, чем на сутки. За это время у исходных рубежей Волочаевского фронта успели закрепиться и создать эшело-

нированную оборону подошедшие из Читы части Народно-революционной армии под командованием В. К. Блюхера.

* * *

Отгремели бои. 25 октября 1922 г. Дальний Восток навсегда был очищен от иноземных захватчиков и белогвардейских полчищ. Началась мирная жизнь.

Син Ди-у, четырежды раненный в боях за власть Советов, был болен. Вернувшись в Хабаровск, он некоторое время работал агитпропом в китайской слободке. Здоровье его не улучшалось. В начале августа 1924 г. мы отвезли Син Ди-у в больницу Хабаровского Красного Креста. 11 сентября он умер.

И. Т. Воронцов

ВОСПОМИНАНИЯ О ПАРТИЗАНЕ ЛИ ФУ (ВАСИЛИИ)

Во время гражданской войны я принимал участие в боях за власть Советов на Дальнем Востоке и, в частности, в Амурской области. В те суровые дни плечом к плечу с нами против врагов Советской власти сражались и китайские патриоты.

С некоторыми китайскими товарищами мне довелось близко познакомиться. Одного из них звали Василий — Ли Фу. Верил я ему так же, как самому себе. Он был высокого роста, широкоплечий, с большими мозолистыми руками. Смуглое лицо, правильный, немного приплюснутый нос, маленький с несколько утолщенными сухими губами рот, карие глаза. Когда он сердился, глаза становились колючими, и светились, когда он над чем-нибудь смеялся.

Впервые мы встретились 3 февраля 1919 г. в бою около деревни Ивановка Амурской области, когда против белых вспыхнуло восстание амурских крестьян, известное под названием Мухинского, в котором участвовало до 7 тыс. человек. Наш отряд остановился в Ивановке. Из Благовещенска со станции Завитая по нашим следам шли два японских карательных отряда. Утром 4 марта 500 японских солдат под командованием майора Хори вышли из деревни Андреевка на Ивановку. Глава повстанцев Драгошевский приказал устроить засаду на Виноградовских заимках, в 12 *км* от Ивановки.

Наша задача состояла в том, чтобы, подпустив японцев на близкое расстояние, открыть огонь и отбросить противника. Засада удобно расположилась на небольшой возвышенности, у опушки густой березовой рощи,

окружающей заимку; японцы же, ни о чем не подозревая, двигались по открытой местности.

Но вот из засады раздался чей-то одинокий выстрел, сразу же настороживший врага. Японские солдаты, рассыпавшись в цепь, повели наступление.

Бой продолжался с утра до полудня. Наша рота в этой засаде расположилась на правой стороне опушки леса. Я лежал в цепи возле большой березы и стрелял по перебегавшим подразделениям противника. Вдруг над моей головой раздался выстрел из берданки, и почти одновременно на ломаном русском языке кто-то сказал: «Один японка нашел». Подняв голову, я увидел, что по другую сторону березы, прислонившись к дереву плечом, видимо для упора, стоял китаец и бил по врагу. Мой новый сосед сделал уже три выстрела и сказал: «Сань (три. — *Ред.*) японка нашел». В это время кто-то крикнул: «Ли Фу, ложись, дьявол, убьют!» Так я узнал имя человека, стрелявшего из берданки по японцам. Японцы потеряли в этом бою убитыми 217 человек (в том числе майора и поручика). В этом бою Ли Фу был легко ранен. Вместе с товарищем из другой роты мы перевязали ему рану.

После боя на Виноградовских заимках мы с Ли Фу не встречались до августа 1919 г., хотя оба находились в рядах восставших крестьян. Мне известно, что Ли Фу принимал участие во многих операциях.

После поражения Мухинского восстания в июле — августе 1919 г. в Амурской области появились летучие партизанские отряды по 150—200 человек в каждом. Перед отрядами ставилась задача разоружения казачьих станиц, уничтожения белогвардейских карательных отрядов, разрушения коммуникаций противника и т. д.

В 1-м партизанском отряде «Старика» (так называли его командира, крестьянина из деревни Ильинской Антона Бутрина) мы снова оказались вместе с Ли Фу, который командовал взводом китайских партизан. Правда, нам недолго пришлось быть в одном отряде: я ушел во вновь организованный отряд «Красный орел», а Ли Фу остался у «Старика». Но, находясь в одном отряде, мы участвовали вместе в бою в Никольской казачьей станице, возле хутора Кавказского, в перестрелке с японцами в деревне Черемушки. Во время совмест-

ной боевой жизни я еще лучше узнал Ли Фу, проникся к нему еще большим уважением.

Партизанские летучие отряды действовали не только в одиночку, но часто объединяли силы двух-трех, а то и пяти-семи отрядов. (Так было в бою у деревни Тарбагатай Мозановского района Амурской области.)

Отряды, в которых находились Ли Фу и я, совместно вели бои против врагов Советской власти в деревнях Кругликово, Зливке, Тарбагатае, Саминке, Осиповке, Рогозовке, Ерковцах и Дегтяревке.

В марте 1920 г. все партизаны вышли из тайги. Наш отряд получил задание охранять русско-китайскую границу в районе Кумара-Пашково. Отряд «Старика» преобразовали в регулярную часть и направили на Забайкальский фронт против семеновских банд. С этого времени я не видел Ли Фу до осени 1923 г.

В сентябре 1923 г. в деревнях Тамбовка, Толстовка, Гильчик, Жариново, Ново-Александровка, Песчаноозерка кулаки подняли восстание против Советской власти. Для подавления кулацкого мятежа сформировали отряд из старых красногвардейцев и партизан. Командиром его стал Ф. И. Безлетин, бывший партизан отряда «Красный орел». В этом отряде находился и Ли Фу.

Партизаны быстро ликвидировали кулацкое восстание. Некоторые из его главарей бежали в Китай, другие не смогли удрать и понесли заслуженное наказание.

Больше мне встречаться с Ли Фу не пришлось, и я не знаю, жив ли этот славный и храбрый товарищ, мужественно сражавшийся под знаменем социалистической революции.

8 Заказ № 958

А. Х. Федин

БОЕВАЯ ДРУЖБА

(Кубань, 1918 г.)

В первых числах мая 1918 г. Павлоградский революционный отряд по приказу главкома революционных войск Северного Кавказа Автономова выступил из станицы Лабинской на Донской фронт.

Мы ехали по железной дороге через Лабинскую, Курганную, Армавир, Тихорецкую.

В станице Тихорецкой, где в то время находился штаб революционных войск Северного Кавказа, наши эшелоны поставили на свободные пути. Рядом с нами оказалось восемь вагонов, в которых находились китайцы. Увидев вооруженных бойцов нашего отряда с красными лентами на кубанках, китайцы громко приветствовали их. Мы не сразу поняли в чем дело, но когда услышали на ломаном русском языке: «Да здравствует Красная гвардия!», — бросились к ним в вагоны. После крепких и долгих объятий нам, разумеется, о многом хотелось расспросить друг друга, но сделать это мы не смогли — они не знали русского языка, мы не понимали по-китайски. В этот момент в вагон вошли трое китайцев, один из них заговорил с нами по-русски.

Мы узнали, что в вагонах находятся китайские рабочие, около двух лет проработавшие по контракту на строительстве Черноморской железной дороги. Теперь они хотят ехать через Москву на родину. Один из вошедших китайцев, показывая на нас, спросил: «Вы — Ленин?» Мы сразу не поняли, что он хочет сказать. Я ему ответил: «Я и мои товарищи — члены партии Ленина». Китаец оживился и стал повторять: «Да, да, партии Ленина! Партии Ленина, хорошо, хорошо!»

В разговор вступил китаец, хорошо говоривший по-русски, завязалась оживленная беседа. Окружавшие нас китайские рабочие притихли и, внимательно нас рассма-

тривая, тихо переговаривались на родном языке. Оказалось, что китаец, обратившийся к нам со словами «Вы — Ленин?», чуть ли не наизусть знал статью Владимира Ильича «Китайская война», в которой говорилось, что у русских и китайских рабочих одни и те же враги, одни и те же общие интересы.

Обратившись к нам, переводчик назвал свое имя по-китайски, а затем сказал: «Называйте меня Василием, так будет хорошо». Беседу он закончил следующими словами: «У китайского народа есть неписаный закон: „Хорош тот китаец, который благо народа считает своей главной задачей“. Вы — большевики — за благо народа, мы — тоже. Примите нас в свой отряд. Мы будем вместе с вами бить буржуев. У нас оружия нет, но есть горячее сердце и желание помочь вам в борьбе с врагами народа». Мы дружно ответили: «Примем!» — и протянули им руки.

Состоялся короткий митинг. Затем вместе с группой наших новых друзей, среди которых был и Василий, мы направились к командующему доложить о просьбе китайских товарищей. Командующий приказал сформировать китайскую роту в составе 180 человек и назначил ее командиром Василия. Ночью наши эшелоны, к которым прицепили восемь вагонов, где находились китайцы, вышли к станице Крыловской.

Вскоре началось наступление на станицу Екатерининскую, занятую белыми. Китайская рота шла в центре отряда, в ее задачу входило захватить центральную площадь станицы. Белые яростно дрались, не раз переходили в контратаку и стремились опрокинуть китайцев, но они искусно вели свой первый бой, умело использовали местные условия. На командирском совещании, состоявшемся после боя, Василий сказал: «Хотя мы и крепко били врага, но в дальнейшем научимся это делать лучше. Ведь мы не солдаты, а землекопы; но смерти мы не боимся!»

Мне не раз приходилось беседовать с командиром китайской роты. Он правильно разбирался в политических вопросах и часто говорил: «Человек сам хозяин своей судьбы, а народ — своего государства».

Мы убедились, что наши новые боевые товарищи искренне преданы делу революции и умеют хранить военную тайну. Был такой случай: когда мы отступали

из Ново-Гуляевки, белые схватили двух китайцев и потребовали, чтобы они рассказали о том, как попали к красным, сколько всего китайцев, кто их командир, сколько им платят и т. д. Китайцев били шомполами, подвешивали вниз головой, но, умирая, они не произнесли ни слова, хотя могли бы по-русски ответить на вопросы врагов. Поражала нас и исключительная дисциплина среди китайцев.

Как только мы подошли к границе Донской области, наступило временное затишье, китайская рота стала комендантской. Ей поручили охрану наших поездов, где размещался штаб, а также продовольствие, боеприпасы и т. д. Китайские товарищи прекрасно справлялись с возложенными на них обязанностями.

11 июня на границе Донской области во время ночного боя я был тяжело ранен и доставлен в станицу Крыловскую. Перед отправкой в Тихорецкую меня навестили наши китайские друзья. На их лицах я заметил выражение грусти. Василий сидел у моего изголовья. Китайцы подходили и, приложив руки к сердцу, несколько раз кланялись. Я спросил: «Василий, что это значит?» Он мне сказал: «Так надо, они уважают красных воинов».

Я вернулся в свой Павлоградский революционный полк спустя три месяца. В течение этого времени отряд вел тяжелые бои с противником. Я поинтересовался судьбой наших китайских товарищей. Толком никто ничего не знал. Одни говорили, что в июле начались ожесточенные бои с превосходящими силами противника на Донском, или, как тогда называли, на Сосыко-Кисляковском, фронте и наш полк не сумел вывести свои эшелоны, охранявшиеся китайцами. После одного боя эшелоны оказались в руках белых. Как сложилась судьба китайцев — никто точно не мог сказать. Говорили также, будто после тяжелого ночного боя китайцам удалось прорваться в степь и отойти к Астрахани.

В заключение могу сказать, что непродолжительная борьба вместе с китайцами против белогвардейцев и иностранных интервентов оставила у меня неизгладимое впечатление об этих замечательных людях, понимавших, что передний край освободительной борьбы китайского народа проходит на фронтах гражданской войны в Советской России.

Н. А. Гажалов

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ ОКТЯБРЬСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ *

Зима 1919 года. По заданию подпольного комитета партии большевиков депо Екатеринославской железной дороги я работал слесарем в электромастерской. В январе 1919 г. в Екатеринослав прибыли части Красной Армии — моряки под командованием Дыбенко. На станции стояло несколько броневиков.

Екатеринославский губернский комитет партии большевиков мобилизовал коммунистов депо для создания рабочих отрядов в тылу белогвардейцев. В число мобилизованных, помимо меня, входили Уткин и Ильин.

Мы получили задание пробраться в Юзовку, где, по нашим сведениям, происходили стычки с наступающими деникинскими частями.

Организовав бригаду по осмотру мостов, мы получили в депо в свое распоряжение паровоз и вагон и в марте 1919 г. выехали по маршруту Гришино — Чаплино — Мечетная — Максютино — Гуляй-Поле — Юзовка.

Прибыв в Гуляй-Поле, мы узнали, что там укрываются от преследования белых русские и китайские рабочие. Китайские рабочие-шахтеры — их было 180 человек — размещались в восьми вагонах, стоявших в тупике.

В. А. Уткин поручил мне пойти к китайцам и узнать, нет ли среди них желающих вступить в Красную Армию. И я отправился разыскивать китайских товарищей.

По дороге я встретил женщину — жену старшего бригадира китайцев, которая рассказала мне, что китайцы работали на шахтах «Иван и София». За послед-

* *Воспоминания бывшего комиссара китайского батальона 74-го полка 9-й стрелковой дивизии.*

ние три месяца они не получали жалованья. Кроме того, их грабили прибывшие сюда белые и гетмановцы. Китайцы решили уехать, погрузили свои семьи и имущество в вагоны, но на станции Гуляй-Поле махновцы задержали поезд.

Женщина познакомила меня с бригадиром, его звали Чан Си. Я рассказал ему и собравшимся здесь китайцам, что в России власть завоевали рабочие и крестьяне, но еще есть люди, которые стремятся вернуть старые порядки. Красная Армия ведет борьбу против них. Если китайские товарищи хотят — они могут присоединиться к нам и вступить в Красную Армию.

Чан Си неплохо понимал русскую речь и перевел мое предложение китайцам. Они обсуждали его, задавали мне вопросы. Когда они поняли, что такое Красная Армия и чьи интересы она защищает, китайцы заявили, что хотят вступить в ее ряды и просили, чтобы их скорей вывезли со станции Гуляй-Поле.

В тот же вечер наш поезд, состоявший из 40 товарных вагонов (из них восемь с китайскими рабочими), отправился в Гришино.

На станции Гришино находился штаб 9-й стрелковой советской дивизии. Нас встретили командир дивизии Орлов, комиссар дивизии Токмаков, начальник штаба Яновский. Комдив дал указание начальнику штаба сформировать китайский батальон и ввести его в состав 74-го полка. Командиром батальона назначили Чан Си, а командирами рот — Ли и Ван Пина; меня — комиссаром батальона.

Большую помощь батальону оказали заместитель начальника политотдела Григоренко и инструктор политотдела М. Кривицкий.

Рабочие депо Гришино отремонтировали две походные кухни для батальона, а в соседнем селе достали несколько повозок, из них составили небольшой обоз для транспортировки продовольствия, боеприпасов.

Ежедневно с утра до вечера китайцы занимались строевой подготовкой, изучали приемы владения винтовкой.

В назначенный срок батальон был готов к отправке на фронт. Нас провожали комиссар дивизии и начальник политотдела Калинин. Они пожелали нам успехов и подарили красное знамя.

5 мая мы прибыли в расположение 74-го советского полка в Юзовку. Батальон расквартировали на окраине поселка Дмитровский. Командир полка Козовенко, его помощник Лобичев и комиссар полка Неронов рассказали Чан Си и мне о задачах, поставленных перед батальоном. 7 мая батальон начал наступление и занял шахту № 38, к югу от Юзовки. Против нас стояли части белогвардейского 13-го Белоозерского полка. После короткого боя они оставили два пулемета, много патронов и винтовок. Это были наши первые трофеи.

После боя, обходя цепь батальона, я заметил раненного в голову бойца. На мое предложение пойти на перевязку он ответил отказом.

Я приказал вывести его в укрытие, где ему оказали помощь, и через несколько дней боец снова был в строю.

Наш участок ежедневно обстреливали с бронеплощадки белых. Батальон получил задание отрезать пути для движения бронеплощадки. На шахте мы достали заряды аммонала, бикфордов шнур и капсюли.

Мы выделили на проведение этой операции десять человек под командой Ли, усилили группу пулеметом. Мне довелось участвовать в этом бою вместе с Ли.

Когда бронеплощадка, пройдя нашу засаду, начала обстрел Юзовки, мы пробрались к железнодорожным путям и заложили под рельсы заряды. Ли зажег шнур, и взрыв разрушил большой участок пути.

Бронеплощадка двинулась было назад, но обратный путь оказался разрушенным. Когда экипаж вышел исправлять его, мы обстреляли белогвардейцев из засады и уложили значительную часть их.

В это время подоспела помощь и мы сумели захватить бронеплощадку вместе с двумя пушками, четырьмя пулеметами, запасом снарядов и патронов.

Уже через сутки, после небольшого ремонта, бронеплощадка участвовала в боях против белых, а батальон получил благодарность командования.

В конце мая обстановка на фронте значительно ухудшилась. Белогвардейцы пытались использовать создавшуюся обстановку и окружить наш полк.

Мы получили приказание отойти до станции Авдеевка, где часть полка погрузилась в эшелон.

В Славянске я получил приказание отправиться в тыл белых для организации партизанских отрядов.

Там я распрощался с командиром батальона Чан Си и командиром роты Ли. Больше мне не пришлось их увидеть. Но зимой 1920 г. я слышал, что 9-я стрелковая дивизия, в числе которой была и рота китайских добровольцев, участвовала в освобождении Ростова и Северного Кавказа.

Г. Елекоев

О СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЕ КИТАЙСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ И ОСЕТИНСКИХ КОММУНИСТОВ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

Летом 1918 г. сложилась тяжелая обстановка в районе Терека на Северном Кавказе. Белогвардейские войска Деникина, потерпев жестокое поражение в кровопролитных боях с Красной Армией на Дону и на Кубани, направили свой удар против Северного Кавказа.

Одновременно Советской власти на Северном Кавказе стали угрожать грузинские меньшевики.

11-я армия — основная вооруженная опора Советской власти на Северном Кавказе — оказалась в тяжелом положении. Отрезанная от центра Советской России, она с тяжелыми боями отступала к Прикаспийским степям и к Военно-Грузинской дороге.

Летом 1918 г. во Владикавказе находилось около батальона китайских добровольцев, которых по указанию чрезвычайного комиссара юга России Серго Орджоникидзе переформировали в отряд особого назначения при Совнаркоме Терской республики. Командиром его был Пау Ти-сан *.

В этих условиях отряд китайских добровольцев Пау Ти-сана, боевые группы осетинских и грузинских коммунистов, а также рабочие дружины металлургов и железнодорожников, поддерживавшие Советскую власть во Владикавказе, приобретали исключительно большое значение. В ночь с 5 на 6 августа 1918 г. контрреволюционные казачье-осетинские банды во главе с бывшими

---

* О Пау Ти-сане см. также настоящий сборник, стр. 18, 56, 178.

царскими полковниками Беликовым, Соколовым, Огаевым, Кибировым и др. подняли мятеж во Владикавказе и организовали дикую расправу над трудящимися. В эти дни в городе заседал IV съезд трудовых народов Терской республики, которым руководил Серго Орджоникидзе. Заседания съезда происходили в зданиях старого кадетского корпуса, находившегося на окраине города; мятежники рассчитывали захватить съезд врасплох и расправиться с его большевистской фракцией во главе с Серго Орджоникидзе. Но бандиты просчитались. Вечернее заседание съезда в эту ночь затянулось допоздна, и почти все делегаты съезда остались в помещении, охранявшемся отрядом осетинских коммунистов.

Мятежники попытались захватить нашу батарею в Апшеронских казармах. Председатель Совнаркома Терской республики Буачидзе («Ной»), по обыкновению, один, безоружный, вышел к белоказакам.

Едва он начал говорить, как раздалось несколько винтовочных выстрелов, и предательская пуля сразила руководителя большевиков и трудящихся Терской республики. Высланной на место мятежа роте китайских добровольцев удалось не допустить белоказаков к нашей батарее.

Во время этих августовских событий во Владикавказе осетинские коммунисты и китайские добровольцы совместно обороняли деревянный мост через Терек на Александровском проспекте. И те и другие самоотверженно отражали яростные атаки озверелых мятежников.

Мне, комиссару отряда осетинских коммунистов, довелось в эти дни быть свидетелем храбрости китайских добровольцев. Поджав ноги под себя и положив рядом обойму с патронами, китайцы систематически и упорно вели стрельбу. Даже тогда, когда мятежники с обнаженными шашками кавалерийским наскоком пытались прорвать линию нашей обороны, китайцы не дрогнули, и противник вынужден был отступить с большими потерями.

На второй или третий день боев в линию нашей обороны на Александровском проспекте проник генерал Хмельницкий. Вместе со своим сыном он укрылся с пулеметом на втором этаже одного дома в конце проспекта. Мы с Пау Ти-саном послали один взвод под коман-



Командир китайского батальона, участник гражданской войны в России Пау Ти-сан

дой Н. Галунова. Командир взвода принял остроумное решение: часть бойцов открыла огонь по огневой точке противника с проспекта, а другие зашли со стороны Гимназической улицы (теперь улица Советов), и таким образом генерал Хмельницкий был схвачен смельчаками и вместе со своим сыном и пулеметом доставлен в наш штаб.

Самоотверженно дрались за Советскую власть все защитники города: грузинский отряд Саши Гегечкори, ингуши, грозненские рабочие под командованием Левандовского, Курская и Молоканская слободки. После одиннадцатидневных упорных боев мятежники отступили; город остался в наших руках.

В дни осады Владикавказа деникинскими полчищами (январь — февраль 1919 г.) отряд китайских добровольцев под командованием П. Огурцова, оборонявший город с северо-западной стороны, храбро дрался с противником. Большинство китайских добровольцев погибло в этих боях.

По сведениям, полученным нами уже позднее, другая группа китайских товарищей, прикрывавшая отступление наших частей к Военно-грузинской дороге, попала в руки деникинцев и была расстреляна в Прохладной у Эльхотовских ворот, около минарета.

В дни осады Владикавказа китайский отряд Пау Тисана в течение семи суток плечом к плечу с русскими, осетинскими, грузинскими, ингушскими и другими отрядами мужественно отражал натиск значительно превосходивших сил противника; многие из китайских товарищей в этих боях пали смертью героев и похоронены в братской могиле.

Осетинский народ чтит светлую память о своих китайских товарищах — героях гражданской войны.

А. Б. Жуйков-Александровский

ОБ УЧАСТИИ КИТАЙСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА ЮГЕ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ

Шел 1918 год. Советская Россия была охвачена пожаром гражданской войны. Враги стремились задушить Республику, расчленить ее территорию.

В конце июля на юге бывшей Вятской губернии вспыхнуло восстание в полку, которым командовал полковник царской армии Степанов.

Хотя полк этот формировался в Москве, тем не менее командный состав его был укомплектован неблагонадежными, а подчас и прямо враждебными Советской власти элементами, обманным путем пробравшимися в ряды Красной Армии.

Восставшие заняли Нолинск, Уржум и крупное торговое село Лебяжье, расположенное на берегу Вятки, и разгромили местные партийные и советские организации. Часть жителей Нолинска и Уржума бежала в Вятку и Котельнич. Из рассказов беженцев оставалось неясным, восстал ли весь полк или только квартировавший в Нолинске его батальон. А знать это было крайне необходимо.

В то время я командовал красногвардейским отрядом, в его состав входило одно подразделение из 12 китайских добровольцев, которым командовал Ван Чэн-ю. Он в течение нескольких лет работал на серебряно-свинцовых приисках на Дальнем Востоке, политические ссыльные обучили его русскому языку.

Ван вызвался добровольно пойти в разведку, выяснить обстановку и добыть нужные для нас сведения. Под видом коробейника, продававшего вразнос нит-

ки, иголки, пуговицы и прочую галантерею, которой обильно снабдила его наша кооперация, Ван отправился в путь, имея при себе на всякий случай некоторую сумму денег на расходы.

В его задачу входило разузнать, восстал ли весь полк или только его часть, уточнить численность восставших и их местонахождение, узнать, проводилась ли мобилизация местного населения, выяснить настроение населения и т. д.

Порученное задание Ван Чэн-ю выполнил блестяще. Спустя десять дней он вернулся обратно в отряд, располагая всеми необходимыми сведениями. Так, ему удалось выяснить, что в Нолинске мятежники мобилизовали сынков местных кулаков и торговцев, а в уезде еще и бывших офицеров, способных держать оружие. Вместе с восставшими под ружьем находилось около тысячи человек. В Лебяжьем, которое белогвардейцы считали своим опорным пунктом, находились один батальон и две прибывшие из Уржума роты с четырьмя пулеметами. В самом селе и его окрестностях белобандитам удалось мобилизовать около 200 человек. В Уржуме оставалось около шести рот и штаб полка, а также три роты, сформированные из местных «добровольцев». Среди населения велась разнузданная антисоветская пропаганда, и часть населения, особенно отсталые крестьяне, верила ей.

Я поинтересовался, каким образом удалось Вану так быстро собрать столь ценные сведения. Улыбаясь, он ответил: «Очень просто. Белые с утра до ночи проводят на площади тренировки, занимаются поочередно с каждой ротой. Солдаты одеты в формы, а мобилизованное население в гражданскую одежду. Таким образом удалось подсчитать общее количество людей под ружьем. Настроение населения выяснялось в ходе бесед с местными жителями, которые, покупая нитки, иголки и прочую галантерею, рассказывали о том, что делается в округе».

Полученные от Ван Чэн-ю сведения вынудили наш отряд принять срочные меры, тем более что войска противника уже двигались к Вятке.

По словам Вана, командование полка намеревалось занять Котельнич и тем самым создать угрозу для 3-й армии, оборонявшей Вятку.

Для защиты Вятки был создан сводный отряд, в который влился и наш. Я стал командиром сводного отряда.

Обстановка складывалась явно не в нашу пользу, сил не хватало, но мы должны были удержать оборону до прибытия подкрепления.

12 августа 1918 г. отряд двинулся в направлении Нолинск — Лебяжье. По решению военного совета из отряда выделили группу в 180 человек, перед ней поставили задачу захватить Лебяжье. По далеко не полным сведениям, в Лебяжьем стояло около 400 хорошо обученных и вооруженных гвардейских солдат под командованием опытных офицеров, а в Нолинске (13 *км* от Лебяжьего, на противоположном берегу) имелась даже артиллерия.

Снова Ван Чэн-ю отправился на разведку и вскоре принес весьма ценные сведения. Мы наметили план — перерезать тракт на Уржум в 5 *км* от Лебяжьего и оттеснить противника к реке Вятке. Учитывая превосходство сил белых, наш план казался довольно рискованным, но другого выхода не было, обстановка требовала решительных действий.

15 августа рано утром отряд подошел к Лебяжьему, открыл пулеметный и ружейный огонь по купеческим домам, находившимся в центре села. Поднялась паника. Расквартированные в этих домах белогвардейцы с перепугу выбегали на площадь в одном белье. Начался штыковой бой, закончившийся нашей победой.

В этом бою особенно отличились бойцы Шабалин и Ван Чэн-ю. Шабалин был членом партии, а Ван Чэн-ю считал себя коммунистом.

Командование фронта, учитывая растерянность в лагере противника, вызванную внезапным захватом Лебяжьего, приказало нам занять Нолинск. В третий раз Ван Чэн-ю отправился разведать обстановку противника. Через сутки он вернулся и рассказал нам о расположении белогвардейских частей, количестве огневых средств и т. д.

Вану удалось также выяснить, что солдаты противника совершенно деморализованы и требуют от командования приказа об отступлении на Ижевск, полагая, что не только Лебяжье, но и Уржум уже заняты красными.

Под Нолинском противник оказал слабое сопротивление и под прикрытием артиллерии отступил к Ижевскому заводу.

В Нолинске мы увидели страшную картину белогвардейских зверств, почти все коммунисты в городе были уничтожены.

В дальнейшем сводный отряд участвовал в боях за Уржум, Пермь. К этому времени меня откомандировали на учебу в военную академию. Ван Чэн-ю оставался в отряде и по-прежнему выполнял разведывательные задания.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

9 Заказ № 958

РАЗДЕЛ I

ОРГАНИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ В РОССИИ

№ 1

Из протоколов VIII съезда РКП(б)

Приложения:

...4. Отчет Центрального бюро мусульманских организаций РКП(б)

...под непосредственным руководством ЦК РКП Центральное бюро организовало ...Отдел международной пропаганды среди народностей Востока, в котором функционируют следующие секции:
1) Арабская, 2) Персидская, 3) Турецкая, 4) Азербайджанская, 5) Бухарская... 6) Киргизская, 7) Горцев Кавказа, 8) Калмыцкая, 9) Китайская, 10) Татарская (поволжская).

«Восьмой съезд РКП(б), март 1919 г. Протоколы», М., 1959, стр. 498.

№ 2

Митинг интернационального легиона

22 мая в быв. помещении театра «Унион», где ныне помещается клуб Красной Армии, состоялась лекция на тему: «Значение интернационального легиона».

Присутствовали представители почти всех наций Европы: немцы, англичане, австрийцы, поляки и пр.

Собрание открылось звуками «Интернационала», затем выступили т. Бергер, тов. Ульянов, т. Ирма Гель-

рих на немецком языке, тов. Рейнштейн выступил с речью на английском языке. Ораторы говорили о значении русской революции и международном положении.

Затем выступили т. Гамбургс (на английском языке), т. Бергер (на французском), произнес краткую речь китаец т. Сан Фу-ян, отметивший, что китайские кули также сочувствуют идее мировой социальной революции и ради этого явились в Россию...

«Правда», 23(10) мая 1918 г.

№ 3

Протест китайской колонии против вмешательства

Вчера в Народный Комиссариат по иностранным делам прибыла делегация от китайских граждан и вручила подписанный уполномоченными колонии протест против участия в союзном вмешательстве в русские дела Северного Китайского правительства.

Приводим текст протеста:

«Московская китайская колония в своем общем собрании 15 сентября 1918 г. при обсуждении политического положения, создавшегося между Китаем и Россией, вынесла следующую резолюцию:

„Китайская колония в Москве, в своих рядах насчитывающая десятки тысяч рабочих, в своем общем собрании 15 сентября 1918 г. постановила довести до сведения Китайской республики и всего китайского народа, что названная колония... *энергично протестует против активного вмешательства Китайской республики во внутренние дела Российской Федеративной Советской Республики путем вооруженного вторжения в пределы Российской территории с целью территориального захвата и низвержения существующей социалистической коммунистической власти.*

Московская китайская колония глубоко верит, что только коммунистическая Советская власть является единственной властью в мире из народа и для народа.

Да здравствует коммунистическая Советская власть! Да здравствует ее великий вождь Владимир Ильич Ленин!

Да здравствует Интернационал!"»
Подписали уполномоченные колонии от провинций:
Чжэцзян: Ян Тин-ен, Суй Фу-чжэнь.
Чжили: Лин Юй-тинх, Юй Хай-чуан.
Шандун: Лю Дэ-чжи.
Мукден: Мин Ин-тан, Чжао Цун-шан.
Шаньси: Лу Куан-сан, Бай Юй-сан.
Гирин: Хао Лян-чин, Ли Ши-дю.

«Известия», 22, сентября 1918 г.

№ 4

Орган Совета китайских рабочих

На днях вышел 1-й номер еженедельной газеты «Китайский работник», издающейся Исполнительным комитетом Совета китайских рабочих Северной области, под редакцией Поливанова.

Новая газета имеет целью распространение коммунистических идей среди находящихся на территории Советской республики китайцев. (Собств. корр.).

«Известия», 17 октября 1918 г.

№ 5

[О совещании китайских и корейских рабочих организаций в России]

В Петрограде только что закончились совещания китайских и корейских рабочих организаций в России.

Все китайские организации объединяются в один общий союз китайских рабочих, насчитывающий 40—60 тысяч рабочих. Совещание постановило выйти из рамок профессионального союза и придать ему характер революционной организации для широкой пропаганды. Совещание постановило обратиться с воззванием к китайскому народу, приглашая его продолжать свою героическую войну против продажного правительства Северного Китая... Воззвание заканчивается следующи-

ми словами: «Китайские рабочие в России волею судьбы оказались ныне в среде авангарда мировой революции. Они должны помнить, что судьба революции Китая тесно связана с судьбой русской рабочей революции. Только в тесном единении с русским рабочим классом возможна победа революции в угнетенном Китае. Да здравствует солидарность русского и китайского пролетариата! Да здравствует единение рабочих всего мира!»

В январе месяце созывается Всероссийский съезд китайских рабочих в России.

Присутствовавший на китайских митингах представитель Народного комиссариата по иностранным делам тов. Вознесенский собщил, что Советское правительство готово оказать новому Союзу всяческую поддержку и признать за ним все права по охране интересов китайских граждан на территории Советской Республики.

«Правда», 15 декабря 1918 г.

№ 6

Занятие китайского посольства Союзом китайских рабочих

Союз китайских рабочих в России уведомил Народный Комиссариат по иностранным делам, что 24 декабря китайскими рабочими организациями занято здание китайского посольства в Петрограде и для заведования интересами китайских граждан в России образован Центральный исполнительный комитет.

Все архивы и дела посольства переданы Союзу. Над посольством (Сергиевская, 22) развивается красное знамя китайского трудового народа.

Советское правительство приняло к сведению происшедшую перемену и признало за Союзом право представительства китайских интересов в России.

«Известия», 28 декабря 1918

№ 7

Китайский митинг

30-го декабря состоялся первый митинг, устроенный Союзом китайских рабочих в Москве. Председатель собрания кантонец Лау Сию-джау доложил об образовании всероссийской организации китайских рабочих, о занятии посольства и принятии Союзом на себя охраны интересов китайцев в России по соглашению с Советской Россией.

Тов. Вознесенский сделал доклад о революционном движении в Китае...

Председатель Московского отдела Союза Чжан Юнгуй призывал товарищей-китайцев к немедленной активной борьбе. Китайцы, живущие в России, видят, как шаг за шагом русские трудовые массы вырывают из рук всемирного капитала его казавшуюся уже задушенной добычу. Настал момент и для Китая. Китайский народ должен идти вместе с русской революцией и по следам русской революции, а потому все на места для решительной и беспощадной борьбы с европейским капиталом.

...В заключение был утвержден устав Союза китайских рабочих и произведены выборы в Исполнительный комитет, а также делегатов в Московский Совдеп.

Митинг прошел с большим подъемом.

«Известия», 4 января 1919 г.

№ 8

Приветствие Союза китайских рабочих на заседании пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 11-го февраля 1919 г.

Приветствие Советской России от имени Союза китайских рабочих, живущих в Москве, произносит тов. Читая-Кунт. «Настал момент, — говорит он, — осуществить заветы интернационала не только пролетариату Запада, но и пролетариату Востока. Китайские рабочие хотят учиться у вас новым методам социальной борьбы, чтобы брать все то, что подходит к условиям жизни Китая».

«Известия», 12 февраля 1919 г.

№ 9

Зверства белогвардейцев над китайцами

Харьковский отдел Союза китайских рабочих в России телеграфирует Наркому Чичерину: «В первых числах февраля в Мелитополе бесчеловечно замучено белогвардейцами свыше полусотни китайцев, уроженцев провинций Хубэй и Шаньдун. В числе погибших одиннадцать женщин и 23 ребенка. Просим Народный Комиссариат по иностранным делам довести об этом факте до сведения правительств Китая, Дании и правительств Антанты и выразить наш энергичный протест по поводу такого насилия над мирными жителями».

«Правда», 28 марта 1919 г.

№ 10

[Из письма Всероссийского Союза китайских рабочих в Народный Комиссариат иностранных дел. 1 декабря 1920 года]

В начале 1915 года, в разгар мировой империалистической войны капиталисты держав Тройственного соглашения в поисках дешевых рабочих рук обратили свой взор на Китай.

В числе стран, куда ввозились китайские кули, была и Россия.

В Европейскую Россию было ввезено около ста тысяч китайских чернорабочих. Их жизнь была тяжела и безотрадна. Рабочие не могли ни вернуться на родину, ни жаловаться, ни просить об улучшении условий своей жизни, так как на них смотрели, как на людей желтой расы, как на покупной товар, как на рабов. Их расстреливали, убивали, гноили в болотах и лесах, морили голодом. Китайские кули болели, сходили с ума, и никому до них не было дела...

Но вот настает Октябрьская революция. Лозунги III Интернационала проникли в самую гущу китайских рабочих, эти лозунги глубоко запали им в душу. И когда раздался клич: «За оружие, на защиту Октябрьской ре-

волюции!» — десятки тысяч китайских кули добровольно вошли в ряды передовых борцов. Они испытали всю тяжесть гражданской войны на всех фронтах, они честно защищали лозунги и знамя III Интернационала, они честно и мужественно умирали.

«Новый мир», 1959, № 4, стр. 115

№ 11

Резолюция собрания трудящихся китайцев на ст. Слюдянка об организации ячейки РКП(б) *

16 мая 1920 г. **

Считая вопрос по организации Советской власти вопросом жизни и необходимости осуществить для пользы и блага всего населения, мы, рабочие-китайцы, присоединяемся к русским рабочим для совместной борьбы с врагом рабочего класса — буржуазией, капиталистами и контрреволюционными бандами Семенова и др., для чего из своей среды выбираем товарищей, которые, войдя в контакт с местной организацией РКП (большевиков), сольют нас в одну общую рабочую коммунистическую семью.

После голосования выбранными оказались товарищи:

Председателем — тов. Чжо Син-коу.

Товарищем председателя — тов. Фун Кин-шан.

Секретарем — тов. Чжу Ба-лин.

Член[ами] — товарищи Ин Сан, Ван Фу, Мен Джен-чан.

Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 319, л. 19. Заверенная копия опубликована в журн. «Исторический архив», 1957, № 4.

---

* На собрании присутствовало 150 человек.

** Дата получения документа Дальневосточным бюро ЦК РКП(б).

№ 12

Резолюция собрания китайских трудящихся в г. Верхнеудинске об организации ячейки РКП(б)

Май 1920 г.

Заслушав доклад тов. Александрова по вопросу о строительстве рабоче-крестьянской власти в Центральной России, Западной Сибири и в Забайкалье, познакомившись с программой и задачами Российской коммунистической партии (большевиков), мы, собравшиеся рабочие-китайцы г. Верхнеудинска, приветствуем рабоче-крестьянскую власть и РКП (большевиков).

Интересы рабочих и крестьян товарищей русских считает нашим общим делом. Завоевания революции российского пролетариата считаем нужным защищать, для чего в контакте с рабочими и крестьянами России и Сибири будем бороться плечо с плечом для защиты прав трудящихся всего мира. Для плодотворной работы создаем коммунистическую ячейку, которая войдет в тесное единение с комитетом РКП (большевиков) г. Верхнеудинска для совместной работы партийной и культурно-просветительной.

Китайский рабочий и крестьянин в союзе с рабочими и крестьянами русскими положит конец разгулу семеновских банд и завоевательным аппетитам японских империалистов. Близок тот час, когда над дворцами Пекина и хижинами китайских крестьян будут реять красные знамена освобождения.

Да здравствует единение рабочих и крестьян всего мира!

Долой империалистов и буржуазию!

Да здравствует III Красный Интернационал!

Собранием избран президиум: председатель — тов. М. И. Чу, товарищ председателя тов. Лю Ай-гуй, секретарем тов. Тин Гоан-ин.

Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 372, оп. 1, д. 319, л. 37. Копия опубликована в журн. «Исторический архив», 1957, № 4.

№ 13

Китайские рабочие приветствуют нас

Верхнеудинск, 31 мая. Телеграфное агентство «Азиатик» передает, что собрание китайского профессионального союза в Шаньдуне приняло следующую резолюцию, переданную по телефону в Сибирь: «От китайских рабочих и крестьян шлем сердечные поздравления вам по поводу успехов вашей революции. Надеемся, что в будущем капиталисты во всем мире будут низвергнуты на благо наших братьев рабочих, и все мы достигнем свободы, равенства и братства. Мы приветствуем русскую Красную Армию за понесенные ею великие жертвы во имя наших братьев, рабочих всего мира. Китайские рабочие готовы встать плечом к плечу с вами под знаменем справедливой армии в надежде, что в конце концов мы сможем искоренить зло капитализма и классовых привилегий». Резолюция подписана китайской рабочей ассоциацией. Приведя ее, агентство сообщает, что китайское правительство приняло все меры, чтобы телеграмма эта не попала в Сибирь (РОСТА).

«Правда», 9 июня 1920 г.

№ 14

III Всероссийский съезд китайских рабочих

18 июня открылся III Всероссийский съезд китайских рабочих, проживающих в России и Туркестане. На съезд прибыло свыше 60 делегатов, представляющих около 100 000 организованных китайских рабочих. Председателем съезда был избран т. Лау, секретарем — редактор рабочей газеты «Да-Тун-Гбао» т. Сун Ян-чуан. Почетными председателями тт. Ленин и Сунь Ят-сен.

«Известия», 22 июня 1920 г.

№ 15

III Всероссийский съезд китайских рабочих

24 июня закрылся съезд китайских рабочих. В приветственной от имени Советского правительства речи заведующий отделом Востока Наркоминдела тов. Вознесенский отметил, что этот съезд резко отличается от первых двух съездов, на которых присутствовало не больше десятка... китайских делегатов...

Из доклада председателя ЦИК китайских рабочих тов. Лау Сиу-джау выясняется картина работы Комитета: организационная, по эвакуации китайских граждан на родину, по защите интересов китайских рабочих и граждан в России, в культурно-просветительном направлении...

На заседании 22 июня с большим докладом о политической платформе Союза китайских рабочих выступил т. Лау Сиу-джау. Докладчик характеризует положение в Китае со времени основания Китайской республики в 1911 г.

В настоящее время борьба между Северным и Южным правительствами, полный произвол местных властей в провинции, казнокрадство, финансовая дезорганизация и, как следствие этого, бесконечные иностранные займы, все более и более закабаляющие Китай, дезорганизация армии, бессилие центрального правительства, неудачи во внешней политике — все это факторы, с одной стороны, ведущие Китай к гибели, а с другой — разжигающие недовольство в широких слоях народа...

Сознательные китайские массы находятся в состоянии напряженного искания настоящих путей, которые могли бы вывести Китай из его катастрофического положения. Взоры масс устремились на старого испытанного вождя китайской революции Сунь Ят-сена. В заседании 23-го июня выступил т. Чичерин...

Во время съезда образовалась коммунистическая фракция. Избрано бюро из 12 человек, которому поручено установить связь с РКП, руководство просветительной деятельностью, пропагандой и двумя издающимися в России китайскими газетами.

«Известия», 30 июня 1920 г.

№ 16

Китайский пролетариат о гражданской войне

4 и 6 июня состоялись митинги китайских рабочих на Черновских копях в г. Чите. Митинги были весьма многочисленны. Так, на митинге в г. Чите присутствовало до 500 человек.

На митингах выступали: т. Бродский—с приветственным словом от Дальбюро ЦК РКП и от Дальпрофсовета — председатель китсекции т. Сун.

С докладами выступали заведующий подотделом нацменьшинств Дальбюро т. Нам Ман-чун на тему о гражданской войне в Китае и о ближайших задачах китайского пролетариата, т. Ли Фа-чин — с докладом по текущему моменту (о Китае), т. Хо Ди-лян — о развитии капитализма в Китае и о партии коммунистов; т. Хва Лин — о едином рабочем фронте и китпролетариате; т. Сун — о рабочем движении в Китае и о значении настоящих митингов...

«Дальневосточный путь», 8 июня 1922 г.

РАЗДЕЛ II

ФОРМИРОВАНИЕ КИТАЙСКИХ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ

№ 17

Обращение командира китайского батальона тов. Сан Фу-яна к социалистам-китайцам

Всем революционным социалистам-китайцам!

Товарищи! Вы все, которые ушли из Китая, буржуазной республики, где под неописуемым гнетом страдают кули, вы, которые в Советской России ищете приюта, вы, революционеры в революционной стране, примкните к нам!

Нас сражалось 1800 человек против капиталистических орд румын, гайдамаков и немцев, и мы не сложим оружия, пока или не погибнем, или не будут побеждены отряды всемирной контрреволюции.

Революционные братья-китайцы! Кто за освобождение порабощенных, в наши ряды! Кто на защиту власти рабочих и крестьян, иди с нами! Все преграды и стены должны рухнуть, и раскрепощенные кули Китая должны соединиться с победоносным пролетариатом всего мира.

Товарищи! Все в ряды Красной Армии, в ее китайский батальон. Подчиним свою волю революционной дисциплине, чтобы тесно сплоченными противостоять капиталистическим армиям.

Москва, Нижний Лесной переулок, д. 2, кв. 2, против храма Спасителя.

«Новый мир», 1959, № 4, стр. 122.

№ 18

[Образование красноармейского батальона из китайцев]

6 месяцев тому назад в Москве образовался красноармейский батальон, состоящий исключительно из китайцев. Командует этим батальоном китаец Сан Фу-ян. Батальон расположен на Шаболовке и занимает большой каменный трехэтажный дом. Везде образцовая чистота, порядок, люди опрятно одеты, чувствуется дисциплина.

«Возник батальон вскоре после дней второй, социалистической революции, — рассказывал Сан Фу-ян, — большинство моих товарищей служили рабочими на различных заводах в г. Бендерах, за участие в революции они лишились заработка: буржуи шли против них, тогда и они пошли против буржуев, вступив в Красную гвардию, а затем перейдя уже в Красную Армию, и таким образом возник наш батальон».

«В настоящее время в моем батальоне 180 человек, — продолжал нашу беседу Сан Фу-ян, — но это количество все время растет».

«Красная Армия», 6 июня 1918 г.

№ 19

[Формирование китайских красных батальонов]

Русская революция трудящихся имеет громадное значение, ибо она явилась толчком в деле революции трудящихся всех стран.

Действительно, французские, английские, германские и австрийские бедняки уже образовали интернациональные батальоны.

Пробудила революция и забитого бедняка-китайца. По сообщению «Моршанских известий», китайцами также образован особый интернациональный полк, который сражается на юге за общее дело социализма.

Организатор китайских красных батальонов Сан Фу-ян происходит из бедной семьи пограничного коменданта. Испытавший с детства нужду и горе, он при-

мкнул к социалистической китайской партии, принимая участие в революционных выступлениях.

Находясь в России во время наступления румын на советские войска, он предложил заседавшему в г. Тирасполе съезду II революционной армии сформировать китайские красные батальоны.

Красные китайские отряды избираются исключительно из бедняков, рабочих и шахтеров. Главная масса состоит из так называемых кули (грузчиков). Торговцев, несмотря на их желание, в отряды не принимают.

Строгая дисциплина и выдержанность дают отрядам непоколебимую стойкость и силу: с боев они уходят последними.

Численность китайских красноармейцев превышает 1800, но это число постоянно возрастает.

Формируются батальоны особенно успешно в Самаре и Сибири, откуда ожидается не менее 10 тысяч человек.

Китайцы очень интересуются ходом русской революции. Почти каждый день у них происходят митинги. Ожидается выход в скором времени китайской большевистской газеты, которая будет обслуживать эти красные батальоны...

«Красная Армия», 13 июня 1918 г.

№ 20

[Из приказа Военного совета Воронежского района]

№ 6
г. Воронеж 19 июля 1918 г.

...§ 10

Формируемый Люблинский красный полк и китайский батальон поступают в распоряжение Военного Совета Воронежского района — первый с 15-го июня, второй — с 17-го июня сего года.

...§ 14

Китайский батальон содержать и впредь в виде отдельного батальона из штаба полка и одного неотдельного батальона по штабу пехотного полка, объявленному приказом Народного комиссариата по военным делам от 20-го апреля с. г. за № 294.

§ 15

Военнослужащий Гойко Павлович назначен с 1-го июня с. г. командиром китайского отдельного батальона, на правах командира полка...

Военный комиссар Военного совета *В. Иванов.*
Военный руководитель *Чернавин.*
Верно: Начальник Генерального Штаба *Защук.*

ЦГАСА, ф. 707, оп. 3, д. 38, л. 5. Типографский оттиск.

№ 21

[Из приказа по интернациональному легиону Красной Армии]

№ 72
г. Москва

27 июля 1918 г.

§ 8

Объявляется для сведения, что 1-й батальон интернационального легиона будет сформирован в следующем виде: 1-я рота будет доформирована в теперешнем своем виде, 2-я рота — корейская, 3-я рота — китайская *.

Командир легиона *А. Эбенгольц.*

«Известия Народного Комиссариата по военным делам», № 77, л. 3, 27 июля 1918 г.

№ 22

Сводка оперативного отдела при Московском окружном комиссариате по военным делам на 2 августа, утренняя

№ 20
Тула

30 июля китайский отдельный батальон** в составе 120 чел. отправлен из Тулы к месту службы в г. Воронеж...

Заведующий оперативным отделом *Краузе.*

ЦГАСА, ф. 25 883, оп. 1, д. 100, л. 17. Подлинник.

---

* Интернациональный легион Красной Армии к августу 1918 г. состоял из 231 человека. В августе легион был включен в состав 413-го Московского советского полка. — *Прим. составителя.*

** Приказом по войскам Южного участка отрядов завесы за № 4, от 26 августа 1918 г. батальон был включен в 1-ю Воронежскую дивизию. — *Прим. составителя.*

№ 23

[Из приказа по 1-й Воронежской пехотной дивизии о развертывании китайского батальона в Острогожский пехотный полк]

№ 2 23 августа 1918 г.

§ 6

Китайский батальон развернуть в полк, который именовать Острогожским пехотным полком*. Командира батальона Павловича [считать] временно командующим формируемым полком с сего числа...

ЦГАСА, ф. 5839, оп. 1, д. 2, л. 93об. — 97. Копия.

№ 24

Приказ командующего войсками Петрограда о формировании Петроградского китайского интернационального отряда

№ 12 29 августа 1918 г.

§ 1

Формируемый Комиссариатом по военным делам 1-го Городского района китайский отряд 1-го Городского района перешел с 27 сего августа в непосредственное мое ведение с оставлением на всех видах довольствия при 1-м Городском районе.

§ 2

Китайский отряд 1-го Городского района именовать «Петроградский китайский интернациональный отряд».

---

* Приказом по войскам Южного участка отрядов завесы за № 4 от 26 августа 1918 г. полк был переименован в 6-й пехотный полк 1-й Воронежской пехотной дивизии (*ЦГАСА, ф. 1223, оп. 1, д. 202, л. 65*). — *Прим. составителя.*

§ 3

Все назначения и распоряжения, относящиеся к китайскому отряду и проведенные в приказе частям Рабоче-крестьянской Красной Армии 1-го Городского района № 145, остаются в силе.

§ 4

Организатору китайского отряда Шань Чень-хо и начальнику названного отряда Будько немедленно же приступить к формированию отряда согласно сделанных мною лично указаний.

Командующий войсками.
Начальник штаба.

ЦГАСА, ф. 28 171, оп. 1, д. 1, л. 25. Заверенная копия.

№ 25

Секретно.
Начдиву II Уральской.

Приказ войскам III-й армии № 013
Карта 20 верст в дюйме.

гор. Пермь

30 августа 1918 г.
15 час. 00 мин.

п. III

...Отряду особого назначения придаю: роту китайцев в количестве 350 чел., 250 моряков, взвод артиллерии и два понтона...

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 5, л. 12. Заверенная копия.

№ 26

Письмо китайских граждан, работающих на станции Могоча

Мы, находящиеся здесь китайские граждане, выносим чистосердечную благодарность нашему соседу — русскому народу в лице Советов трудящихся масс, в

особенности штабу Забайкальского фронта за принятие в свои красноармейские ряды наших соотечественников в числе 67 человек. Нашим соотечественникам, ставшим в ряды Красной Армии, выносим наше сердечное спасибо и заявляем, что отныне мы, китайские граждане на русской земле, кроме власти Советов, никакой власти признавать не будем и будем власть Советов защищать наравне с русскими открыто и всеми силами, которые окажутся в нашем распоряжении.

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1926, оп. 1, д. 59, л. 90.

№ 27

Оперативная сводка штаба 29-й стрелковой дивизии о дислокации частей дивизии и формировании китайского батальона

т. Верещагино 1 января 1919 г.

...Китайский батальон 120 штыков находится на ст. Верещагино и состоит в периоде формирования...

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 7, л. 17. Копия.

№ 28

Донесение начальника гарнизона ст. Балезино Зеленцова начальнику 29-й стрелковой дивизии о состоянии китайского батальона

№ 21 20 января 1919 г.

На № 219. Китайский батальон пока стоит в деревне, ведет обучение, согласно вашей резолюции на мой рапорт за № 55 по сдаче винтовок и одного пулемета откомандирую [к] вам китайцев*: 64 здоровых, 7 больных в отдел особых формирований штаба.

Нач. гарнизона *Зеленцов.*

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 19, л. 127. Копия.

* В тексте — именем.

№ 29

Отношение начальника дивизии начальнику управления особых формирований при штабе 3-й армии с просьбой прислать китайцев для формирования отдельного китайского батальона

№ 599
ст. Кузьма

25 января 1919 г.

По имеющимся у меня сведениям, при вверенном вам отделе находится около ста пятидесяти китайцев, большая часть которых состояла в китайском полку вверенной мне дивизии.

Прошу вашего распоряжения откомандировать указанных китайцев в Балезино* в распоряжение командира запполка, где предполагаю сформировать отдельный китайский батальон. У меня в настоящее время имеются две китайские роты.

Военком.
Начдив.

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 19, л. 272. Машинопись на телеграфном бланке.

№ 30

Донесение начальника гарнизона начальнику 29-й стрелковой дивизии о пополнении китайского батальона

№ 30
ст. Кузьма

27 января 1919 г.

Доношу, что из отдела особых формирований III армии на пополнение китайского батальона 26 января с. г прибыло 112 человек...

Начальник гарнизона *Зеленцов.*

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 19, л. 339. Копия.

---

* В середине февраля 1919 г. китайский полк в составе 560 человек, имевших 390 штыков, был переброшен из района ст. Балезино в район дер. Ерши *(ЦГАСА, ф. 721, оп. 3, д. 53, л. 2 об.)* — *Прим. составителя.*

№ 31

Приказание начальника 29-й стрелковой дивизии начальнику снабжения дивизии о зачислении сформированного отдельного китайского батальона на все виды довольствия

№ 645

Верещагино — 28 января 1919 г.

Приказом по дивизии 27-го января номер 27 утверждено формирование отдельного китайского батальона при запасном полку.

Приказываю по требованиям командира батальона отпускать деньги, обмундирование и вооружение и довольствие. В батальоне 210 человек.

Начдив *(подпись отсутствует)*.
Военком *(подпись отсутствует)*.

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 19, л. 340. Копия.

№ 32

Распоряжение начальника штаба дивизии командиру китайского батальона о снабжении батальона обмундированием и вооружением

№ 639 — 28 января 1919 г.

Начдив приказал принять меры к скорейшему удовлетворению обмундированием, снаряжением и вооружением запасного полка, о последующем сообщите.

Наштадив *(подпись отсутствует)*.
Военком *(подпись отсутствует)*.

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 19, л. 336. Машинопись на телеграфном бланке.

№ 33

Запполк. Наблюдающему за формированием китайского полка Чернобородову к командиру запполка начснабдив комбриг 4

№ 01037
Верещагино 18 февраля 1919 г

Начдив приказал начснабдиву немедленно снабдить китайский полк всеми необходимыми предметами обмундирования и снаряжения. Командиру Запполка передать в распоряжение китайского полка 20 конных ординарцев. Шесть пулеметов, предполагаемые к получению из отдела снабжения армии, передать китайскому полку. Товарищу Чернобородову указанный полк вечером 18 сего февраля и в крайнем случае 19 утром погрузить в эшелоны и отправиться с полком на станцию Григорьевская и оттуда походным порядком в село Мокино, где стать в дивизионном резерве. Товарищу Чернобородову наладить в полку порядок довольствия и оставаться с полком впредь до передачи его в одну из бригад, после чего ему отправиться к месту штатного служения. На довольствие китайский полк причислить в 4-ю бригаду. О времени выступления и прибытия в район Мокина донести.

Наштадив.

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 88, л. 42. Копия.

№ 34

Донесение штаба Московского военного округа организационному управлению Всероглавштаба о формировании китайской роты при запасном интернациональном батальоне

21 марта 1919 г.

135. При запасном интернациональном батальоне формируется китайская рота под управлением командира китайских частей тов. Ли Кит. Место пребывания комиссара по формированию китайских отрядов тов. Шен Чен-хо, по донесению командира интернационального батальона, неизвестно.

За наштаокр московского военком.

ЦГАСА, ф. 10/11, оп. 1, д. 20, л. 33. Копия.

№ 35

Донесение организационного управления Всероссийского главного штаба военкому интернациональных частей Красной Армии тов. Частеку о формировании в Петрограде военным комиссаром Лю отрядов для Западного фронта

№ 6430/ор/1846
г. Москва

4 июня 1919 г.

Из имеющихся в настоящее время в Петрограде 4,5 тысячи китайских рабочих и иных китайских граждан военный комиссар Лю намечает формировать отряды, каковые подлежат назначению [для] нужд Западного фронта. В соответствии с сим названный комиссар просит содействия по снабжению обмундированием отрядов, а также указаний, откуда и каким порядком должен он получать кредит [на] содержание канцелярии и привлекаемых в нее трех письмоводителей, равно на хозяйственные и операционные расходы. Канцелярия помещается в Петрограде: Окружной комиссариат, площадь Урицкого. Организационное [управление] Всероглавштаба.

Вридначупр *Мачульский.*
Военком *Мочалов.*

На обратной стороне телеграммы помета:

«Предлагаю тов. Лю присоединить в организационный отдел Петроградского окрвоенкома и поступивших добровольцев снабжать посредством соответствующих районных военкомиссариатов на общих основаниях и части не более батальона придать * русским полкам».

ЦГАСА, ф. 803/19, оп. 1, д. 40, л. 48 и об.
Телеграфная лента.

* В тексте — пределить.

№ 36

[О формировании китайской роты при заградительном отряде 46-й стрелковой дивизии]

1—15 октября 1919 г.

...Настроение бодрое; дисциплина сознательная; командный состав хорош. В отряде формируется интернациональная рота, которая состоит в большинстве из китайцев. Для интернациональной роты необходимы политработники-китайцы и китайская литература.

Отделение информации и связи политического отдела Реввоенсовета Южного фронта.

ЦГАСА, ф. 191, оп. 2, д. 144 и 33. Копия.

№ 37

Митинг китайцев-красноармейцев

В казармах красноармейцев вчера состоялся большой митинг китайских отрядов интернационалистов. Обсуждался вопрос об отношении Пекинского правительства и союзников к китайским красноармейцам в России.

Выступали: командир китайской части тов. Лун-вень, политический комиссар тов. Чжан Хай-чен, тов. Чжан Хай-тин и заведующий отделом Востока Наркоминдел тов. Вознесенский.

Митинг единодушно принял следующую резолюцию, в которой китайцы просили Советскую власть передать по радио за границу:

«Митинг китайских красноармейцев, обсудив происки агентов Антанты, имеющие целью убедить общественное мнение, будто китайские красноармейцы формируются насильственным образом в России и будто китайские граждане не выпускаются из России на родину, заявляет следующее:

1) Все попытки Антанты и ее агентов опорочить добровольное формирование китайских интернациональных частей в России и Сибири совершенно напрасны.

2) Советское правительство не только никогда не чинило препятствий к свободному выезду китайцев из России, но и, наоборот, всеми мерами содействовало ему. До начала чехословацкого восстания эвакуировано на родину свыше 40 000 китайцев. Со времени перерыва сообщений через Сибирь все усилия Советского правительства и китайских рабочих организаций отправить китайцев на родину через Одессу и другие порты все время встречали противодействие Антанты, не пропускавшей зафрахтованные для вывоза китайцев пароходы.

3) Формирование китайских красноармейских интернациональных отрядов в России происходит по почину самих китайских рабочих организаций, их собственными силами и собственным командованием и притом исключительно из китайских революционеров-добровольцев, и никакие наветы, ни угрозы, ни жестокости, учиняемые войсками Колчака, Деникина и Юденича над китайцами с молчаливого поощрения Антанты, не запугают китайцев. Мы, китайцы, проливаем свою кровь за освобождение угнетенных народов от ига капиталистов и за всемирную революцию.

4) В ответ на все репрессии Антанты мы, китайские красноармейцы, заявляем всему миру, что мы являемся первым ядром китайской революционной армии, идущей рука об руку с русскими и другими интернациональными отрядами на помощь рабочим и крестьянам Китая и всего Востока. Китайские интернациональные части призывают всех своих товарищей ответить на гнусную клевету агентов Антанты и с еще большей энергией формировать новые и новые отряды для окончательной победы пролетариата над капиталом, для торжества всемирной революции. Да здравствует Российская Социалистическая Республика! Да здравствует китайская Красная Армия! Да здравствует всемирная революция!»

Из докладов начальников частей выяснилось, что во всех отрядах имеются коммунистические ячейки. В одной роте насчитывается уже несколько десятков китайцев-коммунистов. Среди отрядов широко распространены китайская газета «Китайский рабочий» и агитационные брошюры на китайском языке.

«Известия», 30 ноября 1919 г.

№ 38

Приказ

По войскам, подведомственным управлению пехоты запасной армии [Советской] Республики

гор. Казань 9 января 1920 г.

§ 1

Командиру 4-го запасного полка запасной армии приказываю состоящую при вверенном ему полку китайскую роту передать в 3-ю стрелковую бригаду.

§ 2

Командиру 3-й стрелковой бригады китайскую роту от 4-го запасного полка принять и влить на укомплектование 7-го стрелкового полка.

Основание: Личное приказание командира.
Подлинник подписали: Начальник управления *Гайдуль.*
Комиссар *Беккер.*

ЦГАСА, ф. 212, оп. 3, д. 54, л. 78.

№ 39

Из радиосводки РОСТА о борьбе большевиков-китайцев с бандами семеновцев

г. Челябинск 23 января 1920 г.

...По сообщению прибывших с востока, китайские большевики вместе с повстанцами ведут войну с бандами семеновцев. Китайцы охотно вступают в красные ряды...

Начрадио.
Военком.

ЦГАСА, ф. 1304, оп. 1, д. 92, л. 35. Копия.

№ 40

Донесение штаба 1-го интернационального коммунистического полка начальнику штаба Восточно-Сибирской Советской Армии о национальном составе интернациональных дружин

№ 150 27 января 1920 г.

Довожу до вашего сведения, что организация дружин интернационалистов идет успешно. К 27 января с. г. количество солдат выражается в следующем:

чехословацкая дружина	— 32	человека
польская	— 26	человек
караульная команда	— 18	»
корейская дружина	— 28	»
немецкая	— 105	»
югославская	— 18	»
китайская	— 126	»
венгерская	— 110	»
Всего	— 463	человека

Начальник штаба.
Адъютант.

ЦГАСА, ф. 4576, оп. 1, д. 3, л. 35. Копия.

№ 41

Общая сводка работ иностранного подотдела Народно-революционной армии о формировании воинских частей из китайцев и корейцев

Май 1920 г.

Начиная с Иркутска до ст. Онахой работа иностранного подотдела велась между иностранным пролетариатом по системе и указаниям ЦК РКП. Организация иностранных комячеек и секций между товарищами китайцами, корейцами, мусульманами. Организованные комячейки входят составной неотъемлемой частью в местные

организации РКП (большевиков). Желающих вступить в Красную Армию регистрируют особо и берут на учет. Большинство товарищей корейцев и китайцев выразили горячее желание вступить в Красную Армию и воевать на любом фронте. Самое горячее пожелание воевать против Японии.

В г. Иркутске имеется инструкторский батальон товарищей корейцев и китайцев, временно оставленный нами для несения гарнизонной службы. Назначение батальона в будущем, когда разрешится вопрос о формировании восточной дивизии в положительном смысле, — быть ядром дивизии. По сведениям, полученным мною, товарищи в Иркутске не могут дождаться, когда осуществится их желание создать Восточную Красную Армию из товарищей корейцев и китайцев. Желающих записаться так много, что пришлось воздерживаться от записи и регистрации в Красную Армию, не имея на это определенных инструкций и разрешений. Формирование будет иметь большой успех. Создание, организация политотдела при дивизии обеспечено (работников хватит).

Докладчик, заведующий инструкторским подотделом *Александров.*

Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 372, оп. 1, д. 319, л. 11. Подлинник.

№ 42

Начальнику НРА. Рапорт.

г. Чита — 20 июня 1922 г.

Доношу, что мы прибыли из Ростова на Дону в числе 27 чел., вагон № 296, 275, в распоряжение своего штаба, но штаба здесь не оказалось, так как штаб отправлен в г. Ташкент. Все мы находились с первого дня революции все время на фронте, а потому Российское место знакомо и мы просим, чтобы нас отправить в Россию в распоряжение штаба китайского отдельного отряда или в 5-ю армию. Просим отправить нас потому, что здесь близка китайская граница, а Китайской республикой

воспрещается служить здесь в армии или в каком-либо учреждении, ехать за границу, на родину мы тоже не можем, нас туда не пускают, потому, говорят, что мы пропитаны революционным духом. Все мы просим не отказать в нашей просьбе.

Цо Ся-дю.

ЦГАСА, ф. 221, оп. 1, д. 621, л. 26.

№ 43

Начальнику Административного Управления штаба V армии
На № 2543 сек. почтотелеграммы.

РСФСР
Иркутский губернский военный комиссариат
отдел административно-мобилизационный
Часть Администр.
Отделение второе
№ 286 ау
гор. Иркутск

27 июля 192.,. г.

Сведения, требуемые Вашей вышеозначенной почтотелеграммой, срочно затребованы от соответствующих частей.

В Губвоенкомате в настоящее время имеются лишь следующие сведения: 1) в гор. Иркутске формируется китайский полк, имеющий комсостава 48, красноармейцев 298 чел., 2) в 1-м Иркутском карбате имеются две роты разных национальностей комсостава 8 челов., красноармейцев 328 челов. и, кроме того, в остальных ротах 59, 3) в 95-м этапном батальоне, квартир — в Заиркуном Военном городке комсостава 2 челов., 4) в Нижнеудинском карбате города Нижнеудинска, комсостава и лиц административной службы 3, красноармейцев 70 челов., 5) в Иркутском пограничном полку (с. Еловка) Заб. Облком и админхоз. состава 2 челов. и 6) в Иннокентьевском карбате, квартир в Глазковском предместье гор. Иркутска, состоит один красноармеец.

Полные сведения будут предоставлены дополнительно по получении от частей.

Губвоенком *(подпись неразборчива).*
Губвоенрук *(подпись неразборчива).*
И. д. Нач-ка Отдела *(подпись неразборчива).*

ЦГАСА, ф. 185, оп. 9, д. 50, л. 14 и об.

№ 44

[Из приказа войскам Туркестанского фронта о формировании китайской роты в составе полка особого назначения]

№ 57 30 октября 1919 г.

§ 1

Приказываю начальнику Упраформа немедленно приступить к формированию китайской роты из добровольцев-китайцев при полку особого назначения. Роте именоваться 10-й ротой полка особого назначения. Формирование вести по штатам стрелкового полка, объявленным в приказе РВСР от 13 ноября 1918 года за № 220...

Командующий Туркестанским фронтом *М. Фрунзе.*
За члена Революционного Военного совета *И. Петухов.*
Начальник Генерального штаба *Балтийский.*

ЦГАСА, ф. 110, оп. 3, д. 201, л. 127. Заверенная копия.

№ 45

[Из приказа Реввоенсовета СССР о награждении орденом Красного Знамени отделенного командира полковой школы 81-го стрелкового полка Чу Чин-лина Асиджан за отличия при разведке противника в 1919 году в районе дер. Волчье]

№ 317
Москва 13 мая 1925 г.

Награждаются орденом Красного Знамени:

Постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от от 24 апреля сего года:

...Отделенный командир полковой школы 81-го полка Чу Чин-лин Асиджан — за боевые отличия при разведке противника в сентябре 1919 года в районе дер. Волчье (на восточном фронте) с захватом, несмотря на полученное ранение, в плен двух пулеметчиков и одного пулемета...

Зам. председателя Реввоенсовета СССР *Уншлихт.*

ЦГАСА, ф. 4, оп. 4, д. 212, л. 212 об. Типографский экз.

РАЗДЕЛ III

КИТАЙСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НА ЗАЩИТЕ ЗАВОЕВАНИЙ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КИТАЙСКОГО БАТАЛЬОНА 29-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 3-й АРМИИ НА ВЕРХОТУРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В ОКТЯБРЕ — ДЕКАБРЕ 1918 г.

№ 47

Приказ начальника сводной Уральской стрелковой дивизии командиру 3-й стрелковой бригады Вырышеву о переходе частей бригады в наступление для овладения г. Верхотурье *

№ 41
ст. Бисер

24 октября 1918 г.

К вам уже прибыл китайский батальон, сейчас высылаю один бронированный автомобиль.

Противник на Верхотурском направлении, по последним сведениям, имеется в незначительном количестве и исключительно из частей вновь мобилизованных в местном районе.

Приказываю вам с более налаженными и сохранившимися частями вверенной вам бригады и китайским батальоном перейти в решительное наступление, имея ближайшей задачей — это занятие ст. и г. Верхотурье с целью отбросить противника к северо-востоку от Верхотурья. Занятие Верхотурья — для нас вопрос первостепенной важности, так как тогда в тылу будем иметь крупный населенный пункт, при наличии которого пред-

* Приказом по войскам 3-й армии № 026 от 5 декабя 1918 г. 1-я и 2-я уральские стрелковые дивизии были объединены в сводную Уральскую стрелковую дивизию *(ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 326, л. 70). — Прим. составителя.*

ставится полная возможность иметь и продовольствие, и отдых, а также держать в своих руках все то огромное пространство, которое лежит к северу от Верхотурья, а потому я надеюсь, что вы, поняв всю важность возлагаемой на вашу бригаду задачи, приложите все силы для ее выполнения.

Начало наступления должно быть в 17 часов 24 сего октября. О ходе операции вменяю вам в обязанность доносить через каждые два часа.

Начдив.
Военком.

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 8, л. 173 и об.
Машинопись на телеграфном бланке.

№ 48

Донесение начальника сводной Уральской стрелковой дивизии * штабу 3-й армии о боевых действиях батальона в районе р. Актай

№ 157 — 29 октября 1918 г.
ст. Бисер — Карта: 10 верст в дюйме

...На Верхотурском направлении сегодня китайский батальон, перейдя р. Актай, выбил противника из двух рядов окопов и отбросил его к Верхотурью. Отступление банд происходило в беспорядке, во время которого им нанесены огромнейшие потери. Развить дальнейшее наступление не удалось вследствие медленной переброски резервов через мост на Актае, который все время противником держался под артиллерийским огнем. Около 16 часов противник перешел в контратаку со ст. Ляля, благодаря чему молодцы китайцы очутились под угрозой быть отрезанными, вследствие чего им снова

* Приказом 3-й армии Восточного фронта от 11 ноября 1918 г. за № 048 сводная Уральская стрелковая дивизия была переименована в 29-ю стрелковую дивизию 3-й армии *(ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 321)*. 29-я стрелковая дивизия, в составе которой активно действовал китайский батальон, проявляя образцы мужества и героизма, в октябре — декабре 1918 г. участвовала в ликвидации наступательных операций контрреволюционного чехословацкого корпуса по обходу левого фланга 3-й армии в районе г. Верхотурья. — *Прим. составителя.*

пришлось отойти на правый берег р. Актай. В этом бою нами захвачены пленные и много снаряжения.

Начдив.
Военком.

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 9, л. 830 и об
Машинопись на телеграфном бланке.

№ 49

Секретно

[Из оперативного приказа по войскам 3-й бригады сводной Уральской пехотной дивизии]

№ 24
ст. Карелино

6 ноября 1918 г.

...§ 2

Командиру китайского батальона приказываю сменить все части, стоящие на среднем боевом участке, своим батальоном, которому 7 ноября в день праздника Русской Революции в 4—5 часов утра начать демонстрацию, а потом наступление на противника с целью выбить такового из укрепленных им окопов и преследовать такового, докуда будет представляться возможным...

Комбриг *Варышев.*
Военком *Смольников.*
Начштаба *(подпись неразборчива).*

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 9, л. 589. Подлинник.

№ 50

Донесение начальника среднего боевого участка Фомина командиру 2-й и 3-й стрелковых бригад о боевых действиях китайских рот за овладение Богословским трактом

№ 207

15 ноября 1918 г.
22 час. 32 мин.

Доношу, что на среднем боевом участке идет ожесточенный бой из-за обладания Богословским трактом. Противник упорно старается отбивать все наши атаки.

Но при поддержке бронированной машины мы продвигаемся вперед. 1-ю и 2-ю роты китайцев пустил в бой. Из Ванюшина рота не пришла. Снаряды выпущены почти все, а противник подтягивает резерв. В ожидании снарядов.

Начальник среднего боевого участка *Фомин.*

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 9, л. 362. Подлинник.

№ 51

[Телеграмма]

Ст. Выя, комбригу 3 тов. Вырышеву

Бисер 20. 11. 18.

На № 37. Китайский батальон немедленно нужно вооружить пулеметами. Последних в отделе снабжения дивизии не имеется, а потому приказываю вам взять от других частей бригады пулеметы и снабдить ими китайский батальон в количестве, чтобы на каждую роту батальона приходилось не менее одного пулемета. Об исполнении донести. № 606.

Начдив.
Военком.

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 9, л. 206.

№ 52

[Телеграмма]

Ст. Чусовая, командиру запасного полка т. Зеленцову. Копия: Выя, командиру китайского полка

Бисер 20. 11. 18

С получением сего из запасного полка выслать на ст. Выя в распоряжение командира китайского полка четырех пулеметчиков, знакомых с системой Максима. Об исполнении донести. № 610.

Начдив.
Военком.

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 9, л. 185. Копия.

№ 53

[Из приказа по 3-й стрелковой бригаде о назначении командира китайского полка Жен Фу-чена начальником левого боевого участка и переводе рот полка в резерв на ст. Выя-Павдинская]

№ 32.
ст. Выя

23 ноября 1918 г.

...§ 5

Начальником левого боевого участка назначаю командира китайского полка тов. Жен Фу-чена.

§ 6

Командиру китайского полка тов. Жен Фу-чену приказываю сменившиеся роты с Кушвинского тракта поставить в резерв на ст. Выя-Павдинская и одной ротой из резерва занять линию окопов узкоколейной железной дороги, ведущей на ст. Лесопильная, выслав в сторону противника разведку...

Командир бригады *Вырышев.*
Военком *Смольников.*
Начальник штаба *Никулин.*

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 7, л. 740. Заверенная копия.

№ 54

Приказ начальника дивизии Васильева командиру 3-й стрелковой бригады Вырышеву о приведении в полную готовность китайского полка

№ 802
ст. Бисер

28 ноября 1918 г.

Приказываю вам один батальон китайского полка привести в полную боевую готовность и наготове держать в Нижне-Туринском заводе. По первому требованию батальон должен быть готов к выступлению по указанному направлению.

Начдив.
Военком.

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 7, л. 488. Машинопись на телеграфном бланке.

№ 55

[Из записи разговора по прямому проводу начальника дивизии Васильева с командиром 3-й стрелковой бригады Вырышевым о результатах боя в районе ст. Выя]

30 ноября 1918 г.

Комбриг 3-й [Вырышев]: ...Командир китайского полка Жен Фу-чен * попал живым в руки их роты **. Много храбрецов пало в рукопашном бою; на станции стреляли и кололи друг друга. Во время этой схватки я успел с несколькими молодцами выбраться на бронированный поезд и вот там же заканчивал бой. Китайцы опять лишились своих начальников. У меня теперь нет военного комиссара, тов. Погорелов чувствует себя больным, тем более он получил порядочный удар от противника. Сегодняшний день части привожу в порядок, и данные вами задачи остались невыполненными ввиду таких сложных обстоятельств. Убитые, раненые и без вести пропавшие пока не выяснены, так как канцелярские аппараты тоже были расстроены и некоторые части, в особенности Камышловский и китайский [полки], до настоящего времени группируют роты. Вот вкратце вам сообщил.

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 7, лл. 443—444.
Рукопись на телеграфном бланке.

№ 56

О гибели командира китайского полка Жен Фу-чена

В последних боях под Выей погиб командир китайского полка тов. Жен Фу-чен.

Тов. Жен Фу-чен пользовался большим влиянием среди китайцев, и все свое влияние и авторитет среди китайцев он принес на службу Советской России...

---

* См. документ № 56.
** Рота противника.

Как честный солдат мировой революции, он своей жизнью запечатлел свою преданность великому делу...

Часто по вечерам, собирая кругом себя кучку наиболее сознательных китайцев, он по целым часам знакомил их с основами коммунизма.

И его работа не пропала даром.

Память о сыне чужого народа, о тов. Жен Фу-чене, отдавшем свою жизнь за дело угнетенных всего мира, будет свято храниться борцами революции.

«Коммунар», 28 декабря 1918 г.

РАЗДЕЛ IV

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК 5-й АРМИИ (БЫВШИЙ КИТАЙСКО-КОРЕЙСКИЙ ПОЛК 3-й СИБИРСКОЙ ДИВИЗИИ)

№ 57

Резолюция собрания китайских красноармейцев 1-го стрелкового полка Сибирской стрелковой дивизии об организации культурно-просветительной ячейки в полку

№ 30 15 мая 1920 г.*

Докладчиками выступают товарищи Александров, Иванов, Лян Фу-чин, Чай Ион-ен.

На повестке поставлен вопрос о создании коммунистических ячеек во всех ротах китайских частей. После доклада заведующего иностранным отделом т. Александрова, Иванова и других о необходимости вести упорную и созидательную работу по просвещению и самообразованию, устроить школы, клубы и школы политической грамоты на китайском и русском языках собрание вынесло следующую резолюцию: «Заслушав доклад товарищей, указавших нам путь свободного развития личности, желая быть сознательными, активными работниками и бойцами за правое дело освобождения трудящихся всего мира, мы решили немедленно приступить к организации культурно-просветительной ячейки, для чего избрали из своей среды товарищей, которые будут вести организационную работу просвещения всех товарищей красноармейцев-китайцев 1-го стрелкового полка».

Председателем ячейки избран тов. Чаж Де.

Секретарем — тов. Лю Чуен-хуа.

Председатель *Александров.*
Секретарь *Пак.*

Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 319, л. 16. Копия.

---

* Дата получения документа Дальневосточным бюро ЦК РКП(б).

№ 58

Отношение начальника административного управления V армии в учетно-организационный отдел Оперативного управления полевого штаба Революционного военного совета Республики об интернациональных частях, входящих в состав V армии, их месте расположения и численном составе

г. Иркутск — 31 июля 1920 г.

В составе армии состоят следующие интернациональные части. Штаб формирования Всероссийских китайских отрядов интернационалистов с китайским полком расположены в Иркутске, входят в состав Иркутского губернского военного комиссариата численностью: комсостав — 14 человек, административный состав — 4 человека, красноармейцев — 325 человек. Кроме того, имеются указанные ниже неотдельные части, состоящие из интернационалистов, входящие в состав следующих соединений: 2-й роты из мадьяр и немцев, входящие в 1-й Иркутский караульный батальон, расположенный в Иркутске при губернском военном комиссариате, численностью: комсостава — 8, красноармейцев — 238 человек; 134-й батальон железнодорожной обороны, входящий в состав войск железнодорожной обороны, имеет в своем составе 1-ю роту из немцев, 2-ю — мадьяр, хозяйственную команду из мадьяр, команду конных разведчиков и приемный покой из немцев и мадьяр, всего в батальоне: немцев — комсостава — 5, красноармейцев — 98; мадьяр — комсостава — 8, красноармейцев — 215. Кроме указанных, в составе армии интернациональных частей нет. Списки с указанием фамилий, национальностей и занимаемой должности высылаются нарочным.

Врид начальника административного управления армии V *Митрофанов.*

Военный комиссар *Предит.*

ЦГАСА, ф. 185, оп. 9, д. 50, л. 31. Копия.

№ 59

Митинг китайских граждан г. Иркутска

Интернациональное отделение политотдела V армии устроило в понедельник 12 июля с. г. в 12 час. дня митинг для китайских граждан, на котором выступали представитель Сибмиссии тов. Бруман, от политотдела армии тов. Гашек, от китайских граждан тов. Бак Тое, китайских коммунистов — тов. Лю Яо, Яжик Чжан-ха, Вак Ба-так, Яу Сен — представитель московского союза китайских рабочих, Тун Тун. На митинге присутствовало около 2000. Ораторы говорили на тему: «Китай и всемирная революция», «Организация союза китайских рабочих». Все ораторы подчеркивали эксплуатацию Китая японскими, английскими и иностранными капиталистами и надобность союза Китая с Российской Советской Республикой как противовес стремлениям империалистов захватить и поработить Китайскую республику. Ораторы высказывались против антияпонской политики северного китайского правительства. На митинге была принята единогласно резолюция: «Мы, граждане Китайской республики, проживающие в Иркутске, выслушав доклады ораторов, заявляем свой протест против вмешательства японских хищников в дела Китайской республики. Мы обращаемся с полным доверием к Российской Советской Республике и желаем союза Китайской республики с Советской Россией. Только такой союз освободит Китай от ига японского, английского и всего иностранного капитала».

«Власть труда», 12 июля 1920 г.

№ 60

Иркутск Реввоенсовета V армии из ТК ЛИТ А НР 312 БСЛ 6/8 16 20 вне очереди оперативная секретно

Срочно шифром.

В/Удинск 6 августа 1920 года 15 час. 40 мин. на основании обмена телеграммами относительно китайского полка и моего сегодняшнего разговора с Шориным со-

общаю, что завтра сего августа в 16 час. грузится и отправляется в Ваше распоряжение китайский полк во главе с товарищем Сунфу *.

НР 484 /ГЛАВК ГЛАВКОМ ЭЙХЕ для особых поручений генштаба Голубев.

Расшифровал *(подпись).*

ЦГАСА, ф. 185, оп. 8, д. 561, л. 8. Подлинник.

№ 61

Приказ по запасным, стрелковым и интернациональному полкам V армии о передаче интернационального стрелкового полка из подчинения инспектора пехоты V армии в подчинение начальника 35-й стрелковой дивизии и назначении командиром полка Сун Фу

№ 80/секр.
Д/армия

29 сентября 1920 г.

1

При сем объявляется для сведения и неуклонного исполнения копия приказа войскам V армии от 28/29 сентября за № 1476/289.

§ 1. Командиром и военкомом интернационального полка V армии назначается с 28 сентября с/г тов. Сун Фу.

§ 2. Во изменение приказа войскам армии сего года за № 1284/235 интернациональный полк V армии изъять из подчинения инспехарма V и передать в непосредственное подчинение начальника 35-й стрелковой дивизии с 28-го сентября сего года. Подписали: РВС V Командарм Матиясевич. Член РВС V Позерн И. Д. Исполняющий должность наштарма V и генштаба

В. Любимов.

Верно. Начальник инспекторского отделения Административного управления штаба V армии

В. Любимов.

Во исполнение сего приказываю врид. командира интернационального полка тов. Разумовскому по сдаче

* Сун Фу.

полка тов. Сун Фу прибыть в мое распоряжение, а не принявшему еще должности начальника хозяйственной части тов. Семенову возвратиться обратно в полк.

Врид. инспехарм V *Эпов.*
Замвоенкома *А. Субботин.*

ЦГАСА, ф. 185, оп. 8, д. 391, л. 6 и об. Заверенная копия.

№ 62

[Из приказа по 35-й стрелковой дивизии о результатах осмотра интернационального стрелкового полка и порядке его формирования]

№ 124
г. Иркутск

8 октября 1920 г.

§ 1

Объявляю результаты осмотра мной интернационального полка 7 сего октября... Полк состоит из 3 рот (один батальон) китайцев и одной роты корейцев; кроме того, находятся в начальной стадии формирования комендантская и хозяйственная команды, других специальных команд нет.

Численный состав красноармейцев по списку около 1045 человек, налицо около 1000 человек, но эти цифры приблизительны, так как правильного учета состава в полку нет. Около 65% этого состава китайцы, 30% корейцы, а остальная незначительная часть (штаб полка, канцелярия) русские...

Начдив 35-й, он же военкомдив *Нейман.*
Врид наштадив 35-й *Вольне.*

ЦГАСА, ф. 185, оп. 9, д. 79, л. 733. Заверенная копия.

№ 63

Донесение оперативного управления V армии и Восточно-Сибирского военного округа в мобилизационное управление Сибири о прибытии в г. Иркутск 1-го интернационального стрелкового полка с указанием списочного и наличного состава

№ 2864/общ.
г. Иркутск

23 декабря 1920 г.

1-й интернациональный полк V армии и округа в Иркутск прибыл из Народно-революционной армии корейско-китайским полком 3-й сибирской стрелковой дивизии, переименован в полк армии приказом по войскам V армии с. г. № 1284/235 и переформирован по штатам приказа РВСР 1918 г. № 220 с последующими дополнениями и изменениями, списочный состав показывается знаменателем, наличный — числителем: батальонов 2/2, винтовок 1001/1007, пулеметов 3/3, комсостава строевого 41/39, административно-хозяйственного 10/10; людей: строевых 913/801, медперсонала 12/7, ветперсонала 1/1; людей нестроевого и хозсостава 192/178, всего людей и комсостава 1169/1036, лошадей 45/44...

Начоперупрарм V и Восточно-Сибирского округа *Романов.*

Военком *Мещеряков.*

ЦГАСА, ф. 185, оп. 9, д. 79, л. 323. Заверенная копия.

РАЗДЕЛ V

КИТАЙСКИЕ ПАРТИЗАНЫ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

№ 64

Восстановление Советской власти в Приамурье

Штаб н-ской армии, 1 сентября (Замедлена доставкой) — 13 сентября 1919 г.

В Самаре получена следующая телеграмма: «Красные сибиряки-дальневосточники шлют привет красным героям. Товарищи, красные орлы! Наши отряды на Дальнем Востоке, Сибири приветствуют вас. Несмотря на страдания, перенесенные нами в амурской тайге, мы сумели организовать 200 000 китайцев, которые сознали свои классовые интересы и идут с нами стройными рядами строить социализм. Освобожден весь Амурский край от Хабаровска до Куенги, где восстановлена Советская власть. Десант союзников уходит во Владивосток».

«Правда», 13 сентября 1919 г.

№ 65

Китайские коммунистические отряды

Челябинск — 20 декабря

Прибывшие с востока сообщают, что в тылу Колчака *китайские большевистские отряды вошли в согла-*

шение относительно совместной деятельности с русскими повстанцами в Приморской области. Китайцы доставляют русским боевые припасы, получая взамен хлеб (РОСТА).

«Известия», 13 января 1920 г.

№ 66

[Из информации о деятельности дальневосточного подпольного комитета РКП(б) Центральному Комитету РКП(б) и Совнаркому, полномочным представителям ЦК РКП(б) и СНК в Сибири]

Январь 1920 г.

...Китайцы и корейцы принимали деятельное участие в партизанском движении в течение 1919 года. Первые главным образом в Никольск-Уссурийском уезде, вторые — в Ольгинском. Помимо непосредственного участия в движении, китайцы и корейцы оказывали помощь повсюду также едой и табаком. Особенно нужно отметить единодушие китайцев. За все время борьбы в области мы не знаем ни одного случая предательства со стороны китайцев или отказа в гостеприимстве...

Председатель Дальневосточного областного комитета РКП(б)
Кушнарев.
Секретарь *М. Сахьянова.*

Государственный архив Приморского края, ф. 856, оп. 1, д. 1, лл. 1—16. Копия.

РАЗДЕЛ VI

КИТАЙСКИЕ ЧАСТИ НА ЗАПАДНОМ, ЮЖНОМ И ДРУГИХ ФРОНТАХ

№ 67

[Сообщение отделения информации и связи политотдела Реввоенсовета Южного фронта о стойкости в бою китайцев-интернационалистов 21-го Московского полка]

15 ноября 1918 г.

Приехавший из 21-го Московского полка красноармеец рассказывает о дружной жизни русских красноармейцев с китайскими. В полку батальон в 500 человек китайцев-интернационалистов. Китайцы дисциплинированы, терпеливы, стойки в бою. Они играют большую роль, своим примером заражая и требуя устойчивости и храбрости от наших красноармейцев-новобранцев, впервые явившихся на фронт. Китайцы положительно [влияют * на] рядовых красноармейцев: получившие по нескольку ранений после легкой перевязки остаются в строю.

21-й Московский полк стоит у Новохоперска, прибыл он из Москвы 2 месяца тому назад...

ЦГАСА, ф. 100, оп. 2, д. 104, л. 11. Копия.

№ 68

Китайцы получили листовки

Корреспондент «Окопной правды» делится своими впечатлениями об агитационной работе среди китайцев-красноармейцев.

---

* В документе — поражают. — *Прим. составителя.*

«На днях наш политический отдел получил листки для китайцев. Для китайцев это было событие. Собравшись кругом тех, которые умели читать, они долго и внимательно слушали. Не понимая их языка, но видя, как оживились лица китайцев, я понял, что листок, наверно, говорит о чем-нибудь очень хорошем. Долго китайцы оживленно разговаривали между собою.

Наутро, зайдя к ним, мы разговорились, и они сообщили мне, что скоро все будет по-хорошему на всей земле, во всех странах будут Советы, все будут работать; не будет так, что один много работает, а другой ничего не делает. Нет, этого не будет! Скоро очень, очень хорошо будет жить на земле. Только нужна сила, чтобы сломить белых. Все это они узнали из листка, хорошего листка, который они получили вчера. Славно видеть, как то, за что ты отдаешь свою жизнь, постепенно становится верой всех рабочих».

«Правда», 11 января 1919 г.

№ 69

[Из политической сводки по Восточному фронту 9 февраля 1919 г.]

...В кавалерийском эскадроне интернационалистов организована ячейка коммунистов, в китайском батальоне настроение бодрое.

Член Реввоенсовета *Гусев*.

Печатается по журн. «Дружба народов», 1957, № 11, стр. 144.

№ 70

Как расходятся газеты на фронте

Политотделом Военного совета N-й армии за январь 1919 года распространены как на фронте, так и в прифронтовой полосе следующие газеты, в количестве экземпляров: местных газет — 184 850; «Известия ЦИК»—

61 475, «Правда петроградская» — 189 425, «Правда московская» — 68 535, «Красн. газета» — 81 350, «Беднота» — 230 025, «Пламя» — 3044, латышские газеты — 15 050, китайские газеты — 2700, мусульманские газеты — 23 700, эстонские газеты — 10 300, «Красная звезда», журнал — 1020, газеты иностранных партийных ячеек — 7000 и много других газет. Всего — 1 039 417 экз.

«Правда», 28 февраля 1919 г.

№ 71

[Удостоверение, выданное командиру 10-го восточно-интернационального батальона Пау Ти-сану]

РСФСР.
Штаб Кавказской армии труда
Административное управл.
Отделение инспект.
№ 7852/под.
гор. Грозный

1 октября 1920 г.

Предъявителю сего командиру 10-го восточно-интернационального батальона Пау Ти-сану, следующему с тремя китайцами в Прохладную через Владикавказ, разрешается проезд в штабных вагонах.

Что подписью и приложением печати удостоверяется.

«Новый мир», 1959, № 5, стр. 123.

№ 72

[Из приказа Реввоенсовета Республики]

№ 408 от 29 апреля 1932 г.

...Награждается ценным подарком и грамотой от ЦИК СССР.

Шен Чен-хо, б. организатор китайских отрядов, за боевые подвиги в период гражданской войны.

«Дружба народов», 1957, № 11, стр. 145.

Опечатки и исправления

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
14	13 сн.	Вознесенк	Вознесенск
170	3—4 св.	V армии	Н армии
170	7 св.	Бак Тое	Вак Тае
170	8 св.	Яжик Чжан-ха	Чжик Чжан-хай
170	9 св.	Яу Сен	Яу Сын
170	18 св.	антияпонской	японофильской
170	9 сн.	*12 июля*	*14 июля*

Зак. 1293

СОДЕРЖАНИЕ

Коллектив авторов

КИТАЙСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

(1918—1922 гг.)

*Утверждено к печати
Институтом народов Азии
Академии наук СССР*

*

Редакторы издательства *Т. М. Ангора* и *Т. А. Мельникова*
Художники *Т. Асманоза* и *Е. Асманов*

Технический редактор *Л. Ш. Береславская*
Корректоры *Д. Я. Браун* и *Л. М. Манелли*

*

Сдано в набор 24/VI 1961 г.
Подписано к печати 2/IX 1961 г.
А-08182. Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Печ. л. 5,625.
Усл. п. л. 9,22. Уч.-изд л. 8,86.
Тираж 3200 экз. Зак. 958.
Цена 45 коп.

*

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Типография Издательства восточной литературы
Москва, И-45, Б. Кисельный пер., 4



Цена [illegible] коп.